

625277
ВЫДАЮЩИЕСЯ УЧЕНЫЕ (ВЫПУСКНИКИ, ПРОФЕССОРА)

**ПЕТРОВСКОЙ (ТИМИРЯЗЕВСКОЙ) АКАДЕМИИ,
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АГРАРНОГО
УНИВЕРСИТЕТА — МСХА имени К.А. ТИМИРЯЗЕВА**

Митрофан Кузьмич
ТУРСКИЙ

Москва 2011

**Митрофан Кузьмич
Турский
1840-1899**

Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Российский государственный аграрный университет -
МСХА имени К.А. Тимирязева»

Центральная научная библиотека имени Н.И. Железнова

Митрофан Кузьмич
ТУРСКИЙ

*Выдающиеся ученые (выпускники, профессора)
Петровской (Тимирязевской) академии,
Российского государственного аграрного
университета - МСХА имени К.А. Тимирязева*

Материалы к биобиблиографии

Москва
Издательство
РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева
2011

Митрофан Кузьмич Турский: Материалы к биобиблиографии. М.: Изд-во РГАУ - МСХА имени К.А. Тимирязева, 2011. - 75 с. (Выдающиеся ученые (выпускники, профессора) Петровской (Тимирязевской) академии, Российского государственного аграрного университета - МСХА имени К.А.Тимирязева).

Редакционная коллегия

В.М. Баутин, чл.-корр. РАСХН - председатель;
В.И. Глазко, проф., акад. РАСХН (иностраный член) - зам. председателя;
А.В. Петриков, акад. РАСХН;
С.В. Золотарев, проф.; **Д.В. Пацурия**, проф.
В.Д. Наумов, проф.; **А.Н. Поляков**, канд. с.-х. наук;
Н.А. Моисеев, акад. РАСХН - МГУЛ;
В.И. Марковская, канд. филол. наук; **Н.В. Дунаева**, канд. пед. наук

Автор вступительной статьи:
чл.-корр. РАСХН **В.М. Баутин**

Авторы очерка:
чл.-корр. РАСХН **В.М. Баутин**, проф. **В.К. Хлюстов**, проф. **В.И. Глазко**

Составители:
В.К. Хлюстов, **Н.В. Дунаева**, **И.Д. Моисеева**

Выпуск продолжает серию, посвященную выдающимся ученым - выпускникам и профессорам Петровской земледельческой и лесной академии, ныне Российского государственного аграрного университета - МСХА имени К.А. Тимирязева, прославившим на весь мир Отчизну своими научными достижениями.

Митрофан Кузьмич Турский - всемирно известный российский ученый-лесовод, который посвятил свою жизнь служению русскому лесу, лесной науке и образованию. М.К. Турский является создателем теории лесного опытного дела в области лесоразведения, лесоводства, лесной таксации и лесоустройства, ведения лесного хозяйства на принципах непрерывности и неистощительности, сохранения природоохранных функций лесов.

Mitrophan Kuzmich Tursky is the world famous Russian forestry scientist whose life and work were dedicated to Russian forests, forestry science and education. M.K. Tursky is the founder of the theory of forestry experimentation in the field of afforestation, silviculture, dendrometry and forest management based on the principles of continuity, inexhaustibility and conservation of environmental functions of forests.

МИТРОФАН КУЗЬМИЧ ТУРСКИЙ И ЛЕСА РОССИИ

3 апреля 2010 года исполнилось 170 лет со дня рождения русского ученого, лесоведа, профессора бывшей Петровской земледельческой и лесной академии (ныне РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева) Митрофана Кузьмича Турского. Широта взглядов, любовь к лесу и лесному делу, талант педагога принесли ему непререкаемый авторитет и любовь многих поколений лесоводов.

Трудно переоценить вклад выдающегося деятеля науки в развитие отечественного лесоводства. М.К. Турский, по выражению его ученика Г.Ф. Морозова, - «один из лучших русских лесоводов-наблюдателей и один из первых экспериментаторов». Талант «наблюдателя» и «экспериментатора» развился в нем уже в юности, когда, окончив Санкт-Петербургский университет и прослушав специальный курс лесоводства в Санкт-Петербургском лесном и межвом институте, он стал работать таксатором по лесоустройству, а затем лесным ревизором в Пермской и позднее - в Нижегородской губерниях.

Большой практический опыт, знакомство с обширными лесными территориями страны, багаж лесоводственных идей, накопленный на лесоустроительных работах, позволили М.К. Турскому по-новому взглянуть на ведение лесного хозяйства в России, подвергнув критике стремление русских лесоводов подражать западной манере ведения лесного хозяйства: «Имея перед собой образцы, недостаточно копировать их, - писал он, - надо заимствовать от этих образцов лишь то, что действительно для нас полезно и удобоприменимо. Слепое подражание приводит к неожиданным неудачам, а потому иногда и небезвредно. Многие обстоятельства обуславливают необходимость выработки у нас собственных приемов лесного хозяйства. Пока мы не начнем самостоятельно вести наше лесное хозяйство, мы будем вращаться в том замкнутом кругу форм и обрядностей, в котором находимся в настоящее время, не улучшая ни на йоту состояние наших лесов».

Ученый резко критиковал устоявшиеся в Европе и неприемлемые в России правила Боргрее, считая их «детской забавой», а Гайеровский здоровый лес называл «невысокого полета программой, хотя достойной внимания как протест старому».

По многим экспериментальным и теоретическим направлениям М.К. Турский был перво-

проходцем, опередившим западных лесоводов.

Экспериментальные научные работы М.К. Турский проводил на Лесной опытной даче, которая принадлежала Петровской земледельческой и лесной академии. В 1876 г. ученый стал экстраординарным профессором этого учебного заведения, возглавив в нем кафедру лесоводства. С 1881 по 1889 гг. он руководил Лесной опытной дачей.

Первые экспериментальные научные работы на Лесной даче начались с таксации леса в 1862 г., когда видный деятель лесного хозяйства Варгас де Бедемар заложил 16 постоянных пробных площадей. Затем профессор В.Т. Соболевский в период с 1865 по 1881 гг. продолжил закладку пробных площадей и опытных культур. Но особый вклад в создание постоянной опытной базы Петровской академии внес М.К. Турский. Под его руководством с 1876 по 1899 гг. на Лесной опытной даче была заложена 101 пробная площадь из 143-х, имевшихся к тому времени. Под руководством М.К. Турского велись научные исследования практически по всем значимым в лесном хозяйстве вопросам: изучались различные способы ухода за лесом, посадки и посева леса, выращивания посадочного материала. Он установил инфекционную этиологию заболевания сеянцев сосны «шютте» и описал процесс его протекания. Впервые в стране изучалось влияние географического происхождения семян, состава пород на продуктивность древостоев. Проводились исследования и по ряду других вопросов.

На Лесной опытной даче М.К. Турский установил твердый хозяйственный режим. Практически им была создана первая лесная лаборатория под открытым небом, работа в которой продолжается и по настоящее время. Здесь ведутся долгосрочные периодические (через каждые 5 лет) наблюдения за ходом роста, процессами выживаемости, возобновления различных древесных пород в городских условиях.

Ярким моментом в практической деятельности ученого явилось его руководство в 1884 г. лесоустройства Никольской лесной дачи на северо-востоке Московской губернии (в настоящее время дача входит в состав Щелковского учебно-опытного лесхоза Московского государственного университета леса). Главное внимание во время лесоустроительных работ было обращено на порядок эксплуатации, который должен был обеспечить простоту и удоб-

ство ведения хозяйства в будущем, а также на постоянство пользования лесом и повышение продуктивности насаждений. Сходство дачи со многими частными и казенными лесными дачами Московской губернии послужило в дальнейшем образцом для установления системы лесохозяйственных мероприятий в аналогичных хозяйствах.

Размышляя над проблемами лесостроительства в России, М.К. Турский писал о том, что «у нас под лесостроительством подразумевают перечень предложений и проектов, направленных к приведению дачи в правильное состояние на основании приемов, выработанных наукой. Между тем предложения эти не есть лесостроительство, а только план, проект лесостроительства. Лесная дача может считаться устроенной тогда, когда этот план выполнен на деле, точно так же, как дом считается выстроенным не тогда, когда на него составлен план, а когда этот план выполняется». Именно поэтому ученый внимательно следил за проводящимися на Никольской даче лесохозяйственными мероприятиями, заботясь об увеличении покрытой лесом площади и повышении возраста рубки леса, уделял особое внимание возобновлению вырубок как в дальней, так и в ближней частях дачи. По результатам лесостроительства ученый составил отчет «Устройство Никольской лесной дачи Товарищества Вознесенской мануфактуры», который является образцом творческой работы лесостроителя.

В 1894 г. Лесной департамент учреждает Особую экспедицию по исследованию источников главнейших рек Европейской России. Начальником экспедиции назначается генерал-лейтенант А.А. Тилло, а руководителем лесоводственного отдела экспедиции - профессор М.К. Турский. За годы работы в этой экспедиции ученый выполнил колоссальный объем полевых работ в районах истоков главнейших рек Европейской России: Волги, Днепра и Оки. Он исследовал влияние леса на гидрологический режим.

М.К. Турский подчеркивал важность сохранения болот и лесов у истоков великих рек России, указывал на необходимость неотлагательных мер, направленных на облесение верховьев Оки, Дона, Днепра в целях сохранения и увеличения запаса воды в этих реках. Кроме того, он ратовал за то, чтобы будущее лесов России было в руках государства, и не допускал возможности частного владения лесами.

Кипучая деятельность М.К. Турского в Особой экспедиции носила четко выраженный природоохранный характер.

Будучи профессором и заведующим кафедрой лесоводства Петровской земледельческой и лесной академии, М.К. Турский читал лекции по лесоводству (1876-1898), дендрологии (1884-1888), лесной таксации и лесостроительству (1889-1890) и делал это увлеченно, излагая сложный материал просто и доступно. Очень часто он переносил лекции из аудитории на Лесную дачу, где студенты наблюдали сложные процессы лесообразования и под его руководством занимались посадкой лесных культур, наблюдением за ходом их роста. Отдельные посадки бывших студентов, ставших впоследствии видными учеными (В.Р. Вильямс, Д.Н. Прянишников, Г.Н. Высоцкий, Н.С. Нестеров и др.), сохранились на Лесной даче до наших дней и являются живыми памятниками выдающимся деятелям нашей страны.

За время работы в академии М.К. Турский собрал замечательную библиотеку, содержащую фундаментальные труды ведущих российских и иностранных ученых-лесоводов. Издано большое количество его научных трудов, в которых изложены результаты собственных многолетних наблюдений за ходом роста древостоев, описаны эксперименты на Лесной опытной даче, практические мероприятия по лесостроительству. Так, непреходящее значение для ученых нашего времени имеют его «Таблицы для таксации леса», «Таблицы для определения древесины и ветвей в безлиственном состоянии главнейших древесных и кустарниковых пород», «Шкала светолюбия древесных пород», «Об естественной смене древесных пород в лесу», книга «Лесная дача Петровской академии». Уникальным энциклопедическим трудом ученого является учебник «Лесоводство», выдержавший десять изданий, в том числе последнее - в 2010 г. В библиотеке РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева хранится значительная часть его научных и педагогических трудов.

Немало времени ученый уделял и общественной работе: в начале 70-х гг. XIX в. был одним из учредителей Санкт-Петербургского Лесного общества, а в 1885 г. возглавил Московское лесное общество и бессменно руководил им до своей кончины.

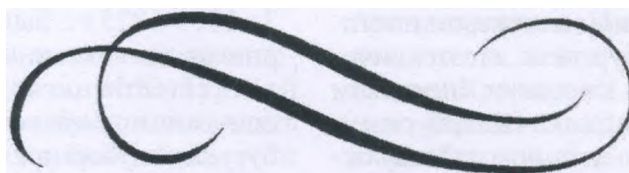
М.К. Турский воспитал целую плеяду талантливых лесоводов, многие из которых в последующем стали крупными учеными-исследователями, лесничими-хозяйственниками. Их стараниями и трудом создавалось и сохранялось самобытное российское лесоводство.

Митрофан Кузьмич Турский - единственный среди лесоводов, кому поставлен памятник

в Москве на территории Московского сельскохозяйственного института (РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева) - в сквере, недалеко от кафедры лесоводства. На церемонии открытия памятника 29 июня 1912 г. его ученик профессор Н.С. Нестеров сказал: «...В изваянии из бронзы встал перед нами величавый образ дорогого труженика леса. Для русского общества в нем

дорог и редкой души человек, и незабвенный педагог, и талантливый ученый. Выдающимися чертами этой самобытной природы были необыкновенная энергия, беззаветная любовь к делу, независимость и твердость убеждений, безграничная благожелательность к людям и необычайная простота, чуждая всякой фальши и всего показного...».

В.М. Баутин,
ректор РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева
д.э.н., профессор, член-корр. РАСХН

ОЧЕРК НАУЧНОЙ, ПРАКТИЧЕСКОЙ И ОРГАНИЗАТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССОРА М.К. ТУРСКОГО

Митрофан Кузьмич Турский родился 3 апреля (по старому стилю 21 марта) 1840 года в городе Нарве Петербургской губернии. Среднее образование он получил в Санкт-Петербургской духовной семинарии, «бурсе», как тогда называли эти школы. Здесь Митрофан Кузьмич учился вместе с писателем Н.Г. Помяловским, описавшим строй и быт этих своеобразных закрытых учебных заведений в известных «Очерках бурсь». Вместе с Помяловским Митрофан Кузьмич издавал здесь рукописный ученический журнал, в котором традиционно проявлялись первые проблески таланта юных талантливых людей. Всю свою жизнь Митрофан Кузьмич хранил эти журналы.

По окончании семинарии Турский поступил на физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета и окончил его в 1862 г. по разряду естественных наук со степенью кандидата. Основательная естественно-научная и математическая подготовка, полученная в университете, повлияла на формирование в дальнейшем мировоззрения М.К. Турского как ученого. Еще в университете он специально занимался изучением ботаники и химии, намереваясь посвятить себя педагогической деятельности. Но далее он изменил свое решение и прошел специальный одногодичный курс лесоводства в Санкт-Петербургском лесном и межевом институте (ныне Санкт-Петербургская лесотехническая академия имени С.М. Кирова) и Лисинском учебном лесничестве (под Санкт-Петербургом).

В то время служба по лесному хозяйству относилась к военному ведомству, и 16 декабря 1863 г. Митрофан Кузьмич был произведен в чин поручика Корпуса лесничих с назначением его запасным лесничим (таксатором) для работ по лесоустройству в Пермскую губернию. Через год он был назначен лесным ревизором этой губернии. Почти три года Митрофан Кузьмич проработал в Пермских лесах и за этот период подробно изучил леса северо-востока, несколько месяцев провел в глухих лесных массивах бассейна реки Печоры.

20 сентября 1867г. он по собственному желанию был переведен на должность лесничего в Нижегородскую губернию, во 2-е Семеновское лесничество, которое впоследствии стало местом работ по оценке земель Нижегородской губернии выдающегося почвоведом В.В. Докучаева. Спустя год он был переведен на должность лесничего 1-го Макарьевского лесничества в той же Нижегородской губернии. Мотивом для этого перевода послужила «опытность и добро-

совестность лесничего М.К. Турского, которому может быть вполне доверено заведывание лесничеством, находящимся на реке Волге и особенно важным как по своей обширности, так и по получаемым доходам». Вскоре он был назначен лесным ревизором Нижегородской губернии.

В октябре 1869 г. Турский был назначен преподавателем лесных наук в Лисинское егерское училище под Санкт-Петербургом. Так называлась тогда Лисинская лесная школа, готовившая лесных техников. Таким образом, свою педагогическую деятельность в области лесоводства М.К. Турский начал после почти семилетнего практического стажа по лесному хозяйству

6 лет провел Митрофан Кузьмич в качестве преподавателя в Лисинской лесной школе, где он образцово поставил изучение лесных дисциплин. Демонстрации, экскурсии, производственные навыки составляли отличительную черту его методики преподавания лесоводства. Здесь он также организовал метеорологические наблюдения, которые проводились самими учениками под его руководством. Результаты таких наблюдений публиковались в «Лесном журнале» (1872-1876 гг.).

В период преподавания в Лисине М.К. Турский начал активную научную деятельность. За 1871-1875 гг. был опубликован ряд его материалов по таксации леса, обстоятельная работа о естественном возобновлении вырубков на основании личных наблюдений в лесах Петербургской губернии.

Уже в первых работах проявляется глубокое понимание молодым исследователем лесохозяйственных явлений, которое вызывало зачастую разноречивые суждения. Такова, например, была его оценка проекта лесоустройства, с утверждением которого считалось, что хозяйство в лесничестве организовано. Между тем от проекта плана ведения хозяйства до его исполнения очень далеко, и эту мысль высказал М.К. Турский в своих замечаниях по отчету лесного управления еще за 1868 г.

Размер рубок составляет, как известно, один из центральных вопросов государственного лесного хозяйства. Ещё сто тридцать лет тому назад, наблюдая непомерную вырубку лесов, М.К. Турский писал: «Главная причина уничтожения леса состоит в том, что человек рубил без расчета. Он не ограничивал величину годовой рубки таким количеством леса, какое ежегодно прирастает в данной местности; он рубил больше прироста. Вот и нет лесов». Так закон-

чил молодой тридцатилетний лесничий свою статью, проникнутую идеей сбережения лесов.

Выдвинутое Турским положение о необходимости рубить ежегодно не более годовичного прироста проходит через все отечественное лесное законодательство.

Новую идеологию М.К. Турский внес и в вопрос об установлении мест рубок. Так, деление установленной планом лесоустройства площади рубки на ряд лесосек с закладкой так называемых лесорубочных звеньев он считал весьма условным, так как оно предполагает неизменяемость направления рубки и состава лесной дачи. Между тем нельзя ручаться за такую неизменяемость, так как на практике такое предположение нередко нарушается.

Решая принципиальные технические вопросы, М.К. Турский всегда видел перспективу, и это одна из характерных черт его лесоводственной деятельности. В той же работе «О выращивании нового леса после вырубки» отмечается целесообразность естественного возобновления взамен искусственного.

Никакие древесные породы, по мнению Турского, нельзя считать сорными. В этом утверждении заключалась значительная для того времени ломка привычных понятий о том, что береза и осина, которыми естественно заселяются лесосеки, являются сорными. В дальнейшем эта мысль была подтверждена в работах ученика Турского - профессора Н.С. Нестерова.

Касаясь естественного возобновления сосны на сплошных лесосеках, М.К. Турский подчеркивал, что нецелесообразно оставлять семенники на сплошных вырубках, потому что их валит ветер. Это тем более правильно в отношении еловых лесов. В результате недавних исследований было отмечено, что естественное возобновление сосны на сплошных лесосеках происходит непрерывно и обеспечивается семенами от стен леса даже в относительно неурожайные годы. Поэтому в оставлении семенников нет серьезной необходимости.

Тогда же, в 70-х гг. XIX в., Митрофан Кузьмич высказал прогрессивное положение о целесообразности выращивания на одной и той же площади лесных и сельскохозяйственных растений. «Разведение лесных пород, - писал он, - после снятия нескольких хлебов с вырубленной и расчищенной лесосеки обходится особенно дешево, если семена древесных пород сеять вместе с последним хлебом. Я начал и намерен продолжать опыты в этом направлении и в свое время поделюсь ими с читателями». И он действительно продолжал опыты в этом направлении.

К этому же периоду относится составление М.К. Турским «Таблиц по таксации леса». Они были премированы в 1873 г., много раз переиздавались и на протяжении полстолетия служили учебным и практическим пособием при работах по лесной таксации.

Таким образом, естественноисторическая подготовка в университете, серьезный лесохозяйственный опыт в обширных лесных массивах, педагогическая работа в средней лесной школе - все это ставило Турского в ряд наиболее осведомленных лесоводов, способных обеспечить хорошую постановку работы кафедры лесоводства в высшей школе.

3 декабря 1865 г. в Петровско-Разумовском, под Москвой, была открыта Петровская земледельческая и лесная академия в составе двух отделений: агрономического и лесного. Для размещения этой высшей школы казна закупила земельную территорию, куда входила лесная площадь в 248,7 га. За три года до открытия академии, летом 1862 г., известный в то время таксатор А.Р. Варгас де Бедемар составил план лесной дачи и провел в ней работы по таксации и лесоустройству.

30 января 1876 г. министр Государственных Имуществ граф П.А. Валуев назначил преподавателя Лисинского лесного училища М.К. Турского, многократно отмеченного «за отлично усердную службу», экстраординарным профессором Петровской академии по кафедре лесоводства. И с того времени в течение 24 лет, вплоть до кончины, он отдавал свои силы и знания развитию лесного образования и лесного хозяйства страны. В лице М.К. Турского академия приобрела выдающегося профессора, в котором сочеталась богатая эрудиция с большим практическим опытом и любовью к лесному делу.

В то время в уставе академии выражались чаяния передовой русской интеллигенции. По словам В.Г. Короленко, учившегося тогда в академии, основаниями устава академии были свобода и вера в молодые силы страны.

Передовая молодежь тянулась к агрономической школе, чтобы в дальнейшем служить народу в деревне. Об этом писал в 1915 г. выдающийся лесовод, создатель учения о типах леса профессор Г.Ф. Морозов в связи с пятидесятилетием академии: «Мы знали лекции Тимирязева и Густавсона, а многие, стоявшие ближе к деревне, - и «Основы полевой культуры» Стебута. От наших народнических идеалов шли провода в Академию, и нам казалось, что она, как один из фокусов тогдашней русской жизни, сосредоточивая в себе интересы деревенской Руси, не скупилась, в свою очередь, пуская много прово-

дов - лучей и светлых, и темных. Мы в хорошем смысле завидовали тем, кто мог там учиться, мы знали, что Короленко - петровец, и сами мечтали поступить под ее гостеприимный кров...».

В академии тогда возглавляли кафедры такие виднейшие ученые, как К.А. Тимирязев, И.А. Стебут, Н.П. Чирвинский, П.Н. Кулешов, А.Н. Шишкин, позже А.Ф. Фортунатов. В эту уникальную научную среду после многолетней работы в практическом лесоводстве пришел М.К. Турский.

Вскоре после своего переезда в Москву, в мае 1876 г., Митрофан Кузьмич получил разрешение ознакомиться с некоторыми сторонами лесного хозяйства за границей. В течение трех летних месяцев он побывал в Баварии, Саксонии, Северной Германии. Результаты своей поездки он изложил в статье «Образцы лесного хозяйства» (1877).

Накопление и использование местного опыта Митрофан Кузьмич считал основным требованием для развития правильного лесного хозяйства, в котором менее всего допустимо применение шаблонных приемов. По его мнению, каждый лесничий должен придерживаться своих, им самим выработанных приемов, которые объединяются общим стремлением к улучшению леса при помощи умеренной его эксплуатации и терпеливого возобновления. Он неоднократно проводил мысль о том, что пока мы будем игнорировать основные положения практического лесоводства и приносить их в жертву подробностям, будет происходить ухудшение, а не улучшение наших лесов.

М.К. Турский выдвинул главное, основное положение правильного лесного хозяйства, указывая на то, что дело вовсе не в том, как рубить, а как возобновлять лес. «Ведь мы вовсе не так богаты лесами, как это кажется при поверхностном взгляде на дело, мы только воображаем, что богаты лесами», - указывает он. Эксплуатация, несоразмерная с продуктивностью леса, лежит на нравственной ответственности того лесоустроителя, который решает вопрос о размере годичного отпуска древесины. «Наша лесоводственная практика, - писал он, - еще не выработала до сих пор ни одного примера улучшения состояния дачи, которое характеризовалось бы увеличением в ней общего запаса стволовой древесины. Лесоустроительный план в этом случае официально разрешает то, что на хозяйственном языке называется хищничеством». Таковы были лесоводственные взгляды 34-летнего профессора, когда он, вернувшись из-за границы на родину, осенью 1876 г. приступил к работе на кафедре лесоводства Петровской академии.

Она помещалась тогда в двух комнатах главного здания. Благодаря усилиям М.К. Турского и поддержке директора академии Ф.К. Арнольда кафедре было предоставлено новое отдельное двухэтажное здание, одно из красивейших по строгости стиля зданий академии. В этом здании до настоящего времени находится кафедра лесоводства. В деревянном доме, рядом со зданием кафедры, жил профессор М.К. Турский, затем его ученик - преемник кафедры профессор Н.С. Нестеров. С переводом кафедры в просторное здание было начато ее оборудование. Митрофан Кузьмич позаботился об обеспечении учебного процесса качественно изготовленными наглядными пособиями, коллекциями гербариев, семян, бабочек и насекомых...

Наглядные пособия изготавливались непосредственно под руководством М.К. Турского. Из всего созданного на кафедре выделяется оригинально смонтированная в виде книг богатая коллекция-«библиотека» древесины растущих в Евразии пород деревьев. Первые экземпляры образцов этой коллекции были подарены кафедре закрытым Горы-Горецким сельскохозяйственным институтом (ныне Белорусская сельскохозяйственная академия).

Ценностью кафедры является коллекция семян древесных и кустарниковых пород, а также шишек хвойных пород, присланных и привезенных сюда из различных мест нашей страны и зарубежных стран. Эти коллекции сохранены в своей первоначальной оригинальной монтировке и пополнялись до последнего времени. Ценным фондом является кафедральная библиотека, содержащая классическую отечественную и иностранную литературу (в большей степени на немецком языке) по различным разделам лесоводственного знания.

Как педагог Митрофан Кузьмич был примером для многих. Его лекции, практические занятия на кафедре и в лесу охотно посещались студентами. Говорил он просто, убедительно и очень искренне. В то время лекции профессоров записывались для размножения, и Митрофан Кузьмич всегда тщательно просматривал записанный текст своих лекций, стремясь к ясности и точности их изложения.

В теоретической и практической работе студентов профессор принимал непосредственное участие. Под его руководством ученики постепенно становились прилежными, а прилежные - грамотными и знающими. На лекциях профессор не только давал студентам знания, но и внушал им любовь к лесу, к профессии лесовода. На практических занятиях по его инициативе и личному примеру они собственноручно сажали лес. В наше время эти посадки,

ставшие одной из славных традиций академии, представлены множеством взрослых деревьев, олицетворяющих как бы живую историю высшей сельскохозяйственной школы в Петровско-Разумовском. Среди этих насаждений можно видеть посадки бывших первых студентов, впоследствии наставников многих поколений молодежи, созидателей отечественной агрономической и лесной науки: академиком В.Р. Вильямса, Д.Н. Прянишникова, Г.Н. Высоцкого, профессоров П.С. Косовича, И.С. Шулова, Н.С. Нестерова, известного лесничего Тульских засеков А.П. Молчанова и многих других известных деятелей в области сельского и лесного хозяйства.

Глубокое уважение к памяти деятелей науки было отличительной чертой Митрофана Кузьмича, который всегда подчеркивал приоритет своих предшественников в лесоводстве.

В первые же годы работы в Петровской академии М.К. Турский приступил к подготовке учебных пособий по читаемому им курсу лесоводства. Для практических занятий студентов он составил «Таблицы по таксации леса», выдержавшие семь изданий. Вместе со своим ассистентом, впоследствии известным лесоводом Л.И. Яшновым, он составил «Определитель древесных и кустарниковых пород по листьям, почкам, древесине и семенам», позднее переиздававшийся четырежды.

Самым значительным трудом М.К. Турского является учебник «Лесоводство», вышедший в 1892 г. и являющийся по содержанию энциклопедией лесного хозяйства. В этой книге научный метод удачно сочетался с решением практических задач отечественного лесоводства. До выхода этой книги казенное лесное ведомство России черпало идеи по ведению лесного хозяйства из учебников немецких авторов, написанных для германских лесоводов и работающих в лесах более простых по форме и составу по сравнению с российскими.

Книга М.К. Турского, посвященная проблемам лесовозращения и составленная на отечественных материалах, произвела неотразимое впечатление и стала настольной не только для молодых питомцев Петровской академии, но и для старых лесоводов. Ее основной идеей было положение, которое автор слышал в Петровской академии в 1878 г. в знаменитой актовой речи К.А. Тимирязева «Основные задачи физиологии растений»: «Цели лесовода и сельского хозяина одинаковы: оба они стремятся подчинить растительный организм своей власти, направить его деятельность так, чтобы он давал возможно большее количество продуктов возможно лучшего качества». Эта общность задач и методов лесной и полевой культуры была за-

тем развита М.К. Турским в его актовой речи «О лесопольном хозяйстве».

О таких работах, как «Лесоводство» М.К. Турского, профессор Г.Ф. Морозов писал позднее: «Как бы они ни устарели в некоторых своих частях, они всегда юны и всегда действуют возбуждающим образом на читателя. Такие работы - основные вехи пройденного научной и творческой мыслью пути; они же, по-моему, сильные стимулы для дальнейшей работы; читать, понимать своих учителей - истинное наслаждение».

Книга «Лесоводство» М.К. Турского разделяется на введение и две части. Введение посвящено основным понятиям о лесе, отношению древесных пород к факторам и характеристике лесоводственных свойств отдельных древесных пород. В первой части «Лесовозращение» содержится значительный оригинальный материал, во многом результат многолетнего опыта автора, который до настоящего времени представляет серьезный интерес. Во второй части книги излагается лесная таксация - способы учета леса и лесоустройство, т.е. способы организации лесного хозяйства.

М.К. Турский высоко ценил роль теории для разрешения вопросов практического лесоводства, и в этом отношении был последователем К.А. Тимирязева, который считал: то, что для ученого является целью, для практика является средством. «Вся совокупность лесоводственных знаний, которыми в настоящее время располагает практика, - писал М.К. Турский во вступлении к своему труду, - добыта главным образом натуралистами, изучавшими лесную растительность и условия климатические, почвенные и иные, влияющие на лесные деревья... Все естественноисторические исследования, разъясняющие те или иные явления в лесу, служат руководящей нитью в выборе лесохозяйственных мероприятий и в правильной их оценке».

Представитель следующего поколения лесников, Г.Ф. Морозов, подчеркивал важность разработки теоретических вопросов лесоводства. «Я вижу жизненность лесоводства, - писал он, - не только в стремлении к своей основной цели - удовлетворению запросов своего искусства, но и в осуществлении этих стремлений путем научного метода». Г.Ф. Морозов, в частности, известен тем, что впервые разделил лесоводство на два самостоятельных курса: на «Общее лесоводство», куда вошли теоретические основы лесоводства, вопросы естественного возобновления леса и ухода за ним, и на «Частное лесоводство» (лесные культуры), включавшее искусственное выращивание леса.

Учение о типах насаждений, развитое Г.Ф. Морозовым, является гордостью отечественной науки и преследует в лесоводственной части в первую очередь интересы возобновления. Оно является главным лесоводственным рычагом, который М.К. Турский впервые обозначил в своем «Лесоводстве», где типы насаждений характеризуются как обуславливающие «различное с ними обращение и различные приемы при их эксплуатации».

М.К. Турский расчленяет все насаждения на простые и сложные по форме, семенные и порослевые по происхождению, одно- и разновозрастные и т.д.

В ряде разделов своей книги М.К. Турский ставит вопросы, которые впоследствии стали предметом специального изучения. В первую очередь это вопрос о повышении продуктивности лесов, ибо прирост наших лесов далеко недостаточен.

Одним из путей увеличения прироста является уход за лесом, различного рода прореживания насаждений. Отбор деревьев для рубки с этой целью составляет одну из трудных лесоводственных задач, и М.К. Турский подходил к разрешению ее с осторожностью ученого и опытом практика. Он наметил три направления прореживания насаждений: вырубку только отставших в росте деревьев; вырубку худших деревьев с сильно развитой кроной несмотря на размеры деревьев; вырубку деревьев, мешающих лучшим экземплярам, отмечаемым в том количестве, какое необходимо для образования полного насаждения в спелом возрасте. Митрофан Кузьмич отмечает при этом необходимость осторожного проведения рубок ухода, изучения влияния рубки отдельных деревьев на рост близко расположенных деревьев.

Возможность вырубки деревьев с исключительно развитой кроной проходит через всю историю рубок ухода. Однако, по мнению М.К. Турского, при таком направлении проходных рубок необходимо уделять особое внимание правильному отбору и назначению деревьев в рубку, чтобы улучшить насаждение, а не испортить его. Однако и в настоящее время отсутствие должного внимания к назначению деревьев в рубку вызывает не улучшение, а порчу насаждений. Путем изучения графического распределения деревьев в насаждении М.К. Турский выявил, что несмотря на равномерное распределение деревьев по площади при посадке, с возрастом равномерность распределения нарушается вне зависимости от соседства деревьев. Поэтому при прореживаниях нет необходимости стремиться к равномерному распределению деревьев.

Вырубка деревьев, мешающих лучшим соседним деревьям, влияет на усиление роста соседних деревьев, однако это происходит не везде. Наблюдения за развитием отдельных деревьев в насаждении показывают, что более или менее энергичное развитие отдельных особей зависит не только от одного лишь соседства, но и от индивидуальных качеств той или иной особи. Результаты наблюдений привели к необходимости изучения двух основных проблем: проблемы выживаемости и проблемы индивидуальной силы роста деревьев

Неоценимы труды М.К. Турского на Лесной опытной даче академии, которой он руководил с 1882 г. до своей кончины в 1899 г. Благодаря его богатой эрудиции, широкому хозяйственному кругозору и большой трудоспособности Лесная опытная дача превратилась в учебную и исследовательскую базу кафедры лесоводства, стала прочным фундаментом для ведения лесного хозяйства и стационарных исследований Петровской земледельческой и лесной академии.

Отчеты о состоянии Лесной опытной дачи публиковались в течение ряда лет в «Известиях Петровской земледельческой и лесной академии». Опубликован также большой сводный отчет (1887 г.), охватывающий двадцатилетний период и содержащий всестороннюю характеристику хозяйства Лесной дачи. К этому отчету приложены описание кварталов и участков, ведомости количества древесины, вырубленной с 1868 по 1887 гг., запаса и прироста древесины на даче.

Вместе с установлением жесткого хозяйственного режима на Лесной даче М.К. Турский заложил там основы лесного опытного дела, которое в те годы едва только зарождалось в России. При организации Лесной дачи для изучения закономерностей роста древостоев Варгас де Бедемар заложил в 1863 г. 16 постоянных пробных площадей. Затем М.К. Турский развернул здесь стационарную научно-исследовательскую работу, заложив новые опытные участки и постоянные пробные площади. На даче через 3-5 лет проводились перечеты деревьев, обмер их диаметра и высоты, а также учет сухостойных деревьев. На особо ценных пробных площадях было начато составление графических планов распределения деревьев с обозначением расстояния между деревьями, их диаметров, что позволяло наблюдать за каждым деревом в течение всей его жизни.

Закладка постоянных опытов продолжалась после М.К. Турского, затем - В.Т. Собичевского под руководством профессора Н.С. Нестерова, а позднее - профессоров В.П. Тимофеева и Г.Р. Эйтингена. К 75-летию академии, в 1940 г.,

на Лесной опытной даче было 170 пробных площадей и 80 опытных участков общей площадью 83,7 га. Таким образом, исследовательская часть дачи составляла треть площади всей дачи, насчитывающей 248 га.

На пробных площадях и опытных участках М.К. Турский и его ученики изучали следующие вопросы: влияние местопроисхождения семян на рост сосновых и еловых насаждений; влияние способа посадки на рост насаждения; влияние густоты посадки на рост сосновых и еловых насаждений. Шло наблюдение за акклиматизацией и натурализацией древесных и кустарниковых пород; за влиянием состава и формы насаждений на продуктивность и качество древостоев. Осуществлялись различные способы ухода за лесом. Изучался ход роста насаждений, процесс самоизреживания насаждений, а также вопрос о влиянии удобрений на рост деревьев.

Наряду с изучением чисто лесоводственных вопросов были организованы стационарные наблюдения за влиянием леса на водный режим лесопокрытой территории и окружающих полей, в последующем развернутые профессором Н.С. Нестеровым. Краткие предварительные итоги этих работ, затем продолженных и частью завершенных, были опубликованы в 1945 г. в книге профессора Г. Р. Эйтингена «Лесная опытная дача, 1865-1945» в связи с 80-летием академии, а также в книге «Итоги экспериментальных работ на ЛОД ТСХА. 1862-1962» под редакцией профессора В.И. Тимофеева.

Для изучения вопроса о влиянии места происхождения семян на рост сосновых насаждений М.К. Турский заложил серию опытных культур преимущественно в 4-м и 5-м кварталах Лесной дачи в период 1883-1892 гг. Самые старые культуры, достигшие 127-летнего возраста, созданы посадкой однолетней сосны весной 1883 г.

Наблюдения над этими опытными культурами сосны показали, что сосняки из семян местного происхождения (Московской губернии) и близких к ним по климатическим условиям губерний по количеству деревьев на гектаре, среднему диаметру, высоте, количеству стволовой древесины, прямоствольности, полндревесности и очистке стволов от сучьев являются наиболее продуктивными. Сосновые культуры из семян северных и северо-восточных районов (Архангельской, Вологодской, Костромской, Пермской губерний) по сравнению с культурами из семян местного происхождения уступали им в росте как по толщине, так и по высоте. Культуры сосны из семян южных и юго-западных районов (Киевской, Люблинской губерний) от-

личались усиленным ростом, большим диаметром и высотой, но вследствие самоизреживания — меньшим запасом стволовой древесины, кривизной стволов, сильной их сбежистостью, худшей очисткой стволов от сучьев.

Закладка опытных культур из семян сосны различного географического происхождения была начата М.К. Турским после того, как он выявил наличие взаимосвязи между ростом однолетних сеянцев и местом происхождения семян. Созданная им серия опытных лесных культур послужила основой для экспериментального решения одной из важнейших задач биологии - о наследовании многих особенностей деревьев по их росту, развитию и качеству - особенностей, сложившихся под длительным влиянием среды, определяемой географическими факторами.

Вопрос о преимуществах и недостатках создания лесных культур посевом семян на месте или посадкой сеянцев с давних пор является предметом внимания лесоводов. Для разрешения этого вопроса М.К. Турский заложил пробные площади с сосной и елью в 1877-1880 гг. Сосновые насаждения в настоящее время (2010 г.) достигли уже 133-летнего возраста, еловые же культуры вследствие сильных засух в 1938-1939 гг. засохли. Эти опытные насаждения были многократно изучены: вначале Г.М. Турским (в 22-летнем возрасте сосняков), затем - профессорами Н.С. Нестеровым и Е.И. Седлак (в 33-летнем возрасте сосняков) и позднее - научным сотрудником Н.Г. Кротовой (в 75-летнем возрасте сосняков).

Анализ данных о росте еловых культур (кв. 11, пробы А и Б), созданных посевом и посадкой, сделанный старшим научным сотрудником Лесной дачи А.Н. Поляковым, показал, что большого расхождения между способами создания культур не наблюдается, а в ряде случаев отмечены даже преимущества посева семян перед посадкой.

На пробе, заложенной М.К. Турским в 1891 г. в том же 11 квартале (пробная площадь Б₁₆), произведены посев сосны и посадка однолетними и трехлетними сеянцами. Под полог сосны налетела липа, которую принято считать «петровской». Она вначале образовала благонадежный II ярус, а затем перешла в I ярус. К 115 годам липа заняла господствующее положение на всех секциях пробы, и особенно в посевах (Б₃+Б₆). Так, в 115 лет состав посевных секций был 8,4Лп1, 6С, а в 127 лет он стал 9Лп1С.

Проведенные исследования показали, что на суглинках посадки сосны на вырубках дают лучшие результаты, нежели посевы семян; у ели же - наоборот. При этом различия в росте

культур проявляются в первый период роста насаждений; в последующем рост и конечная продуктивность культур совпадают. Режим ухода за насаждениями в течение всей их жизни приобретает большее значение, чем способ их закладки.

Рост древесных пород в лесу в значительной степени обуславливается взаимодействием между отдельными деревьями, которое определяется сомкнутостью полога, меняющейся в зависимости от густоты древостоя. Несмотря на первостепенную важность, этот вопрос в прошлом столетии не разрешился в Западной Европе даже с помощью точных научных приемов. В России опытные культуры для выяснения влияния густоты древостоя на рост сосновых насаждений впервые были заложены М.К. Турским в 1879 г. Для этого он создал на Лесной опытной даче ряд ценных опытных насаждений, которые были пополнены затем профессором Н.С. Нестеровым. Эти культуры были изучены в 1936 г. доцентом П.С. Кондратьевым. Общая продуктивность редкого сосняка составила к 70-летнему возрасту 514 м³ на гектар, сосняка средней густоты - 607 м³, густой посадки - 626 м³ на гектар. Среднее количество высаживаемых на Лесной даче деревьев составляло первоначально в 1867 г. 4,8 тыс. шт. на 1 га. С половины 80-х гг. XIX в. М.К. Турский стал применять более густые посадки, доводя их до 10,1 тыс. шт. на 1 га.

Задачи, которые ставил перед собой М.К. Турский, включали в себя необходимость выработки таких приемов ухода за лесом, при которых на единице площади в скорейший срок прирастает наибольшее количество древесины лучшего качества. В этой связи на заложенных им сериях пробных площадей изучалось влияние низовых разреживаний различной интенсивности (слабое, среднее и сильное) и различных способов их проведения для выяснения эффектов плотности на рост и продуктивность древостоев; влияние прочисток на рост ели; влияние освобождения сосны от полога березы на рост и продуктивность соснового элемента леса и освобождения дуба от полога сосны на рост и продуктивность дубового элемента леса; влияние периодической опилки мертвых и живых сучьев на качество древесины.

Наряду с этим в 1883 г. были заложены контрольные пробные площади для сравнительной оценки насаждений, в которых проводились разреживания, с насаждениями, растущими без вмешательства человека, где не убирался даже сухостой и не обрезались сухие сучья.

Возобновление вырубок главных древесных пород: сосны, ели, дуба и др., - как известно, за-

трудняются так называемыми второстепенными быстрорастущими породами (березой, осинкой и др.), обильно заселяющими вырубку. Своевременное разреживание в молодом возрасте насаждений путем прочисток, т.е. удаления второстепенных пород, мешающих росту главных пород, имеет существенное значение для последующего роста главных пород и регулирования смены пород в желательном для хозяйства направлении. Этому вопросу М.К. Турский также посвятил ряд опытов на Лесной даче.

К мерам ухода за лесом относится широко применяемая М.К. Турским опилка сучьев в сосновых насаждениях, благодаря чему увеличивается ценность строевой поделочной древесины и улучшаются защитные свойства насаждения. Эта мера воздействия на растущие деревья была далее изучена в многолетнем опыте профессором Н.С. Нестеровым.

Для стационарных исследований хода роста сосновых, еловых, лиственничных, березовых и дубовых насаждений и их самоизреживания М.К. Турский заложил ряд постоянных пробных площадей. На них систематически учитывались и обмерялись деревья отпада и вырубленная часть древостоя. Вместе с тем на ряд пробных площадей, заложенных в естественных и искусственных насаждениях, с 80-х гг. XIX в. было начато составление графических планов размещения деревьев с изображением на них диаметра каждого ствола по породам и расстояний между деревьями. В последующем составление таких планов было расширено, и к 1946 г. на Лесной даче было 44 таких пробных площади, для которых было составлено 296 графических планов.

Собранный материал позволяет документально осветить весьма существенный для учения о лесе вопрос о выживаемости деревьев в лесу в чистых, состоящих одной лишь древесной породы древостоев, и в смешанных, состоящих из двух или нескольких древесных пород. Обработка таких графических планов распределения деревьев со времени начала их составления в молодняках до возраста спелости в естественных и искусственных сосновых древостоях позволила развить положения, высказанные М.К. Турским в его «Лесоводстве». При этом было выяснено, что деревья в лесу выживают, а следовательно, и отмирают преимущественно группами, что должно было изменить обычные представления о характере взаимодействия деревьев в лесу. Благодаря детальному анализу распределения деревьев в сосново-липовом насаждении выяснилось, что в первый период жизни насаждений (до 30 лет) конкуренции между сосной и одновозрастной

с ней липой не было, а была взаимопомощь, в дальнейшем же между сосной и липой происходит конкуренция, которая проявилась у различных особей одной и той же породы с различной силой.

К числу вопросов, поставленных для разрешения, относятся начатые М.К. Турским опыты по акклиматизации древесных пород для обогащения местной флоры и продвижения южных пород на север, а северных пород - на юг. Акклиматизация северных пород на юге приобретает большие перспективы в связи с орошением и обводнением засушливых районов. В этом вопросе М.К. Турский не разделял точку зрения, высказанную в 70-х гг. прошлого столетия профессором В.Т. Собичевским, который считал, что было бы странно говорить о пользе замены местных пород иноземными там, где не умеют сберечь существующие леса и пользоваться ими сколько-нибудь благоразумно; где само существование лесного хозяйства нередко вызывает сомнение, потому что нельзя считать хозяйством беспорядочную рубку леса без заботы о его возобновлении.

В качестве древесных пород для акклиматизации М.К. Турский избирал такие, на которые рассчитывал как на породы, - лесообразователи, причем вводил в культуру лиственницу европейскую и сибирскую, пихту сибирскую, кедр сибирский и породы из Северной Америки - сосну Веймутову, пихту бальзамическую, ель белую, ясьень белый. Как показали дальнейшие наблюдения, из многих пород пригодной для массивного лесоразведения в средней полосе Европейской части России является лиственница сибирская, остальные же испытанные породы по различным причинам не могут служить в качестве пород-лесообразователей. В последующем число пород, испытываемых для акклиматизации на вырубку и под пологом леса, было расширено.

Вопрос о влиянии леса на водный режим имеет важнейшее значение для нашей страны, где почти половина площади европейской части России испытывает недостаток влаги, увеличивающийся при бессистемной вырубке лесов. Один из первых профессоров Петровской академии П.А. Ильенков начал в 1875 г. сбор материалов по гидрологическому значению лесов, но эта работа была прервана вследствие недооценки этой проблемы некоторыми научными деятелями того времени.

К.А. Тимирязев считал, что решение проблемы гидрологического значения лесов возможно путем познания законов естествознания. Следуя мнению К.А. Тимирязева, М.К. Турский начал вместе со своими сотрудниками разработку

этих вопросов (конец 80-х гг.). С этой целью им были организованы на Лесной даче снегомерные наблюдения и опыты: перед весенним снеготаянием в лесу и поле измерялась толщина снежного покрова, определялся запас воды в нем. О результатах этих наблюдений были сделаны сообщения в Московском лесном обществе. Наряду с этим ассистент Н.С. Нестеров начал в 1887 г. наблюдения над стоком воды в лесопокрытом бассейне р. Жабенки, берущей начало на Лесной опытной даче. Для этого была построена деревянная плотина с желобом, а в 1894 г. - каменная плотина, и стекавшая через ее желоб вода регулярно учитывалась.

Конец 80-х и начало 90-х гг. ознаменовались в академии ростом политической активности студенчества. Весной 1890 г. происходили сильные студенческие волнения. 23 апреля 1890 г. состоялось негласное распоряжение о закрытии академии, а 8 июня последовало царское повеление о закрытии академии «путем последовательного, начиная с сего 1890 года закрытия курсов оной». В ноябре 1891 г. К.А. Тимирязев в последний раз экзаменовал студентов.

Фактическое закрытие академии последовало 1 февраля 1894 г. Профессорский состав был распущен. Через четыре месяца, 6 июня 1894 г., Петровская земледельческая и лесная академия была реорганизована в Московский сельскохозяйственный институт, но уже без лесного отделения. М.К. Турский вернулся в эту высшую сельскохозяйственную школу 13 сентября 1895 г. и в течение четырех лет, до кончины, руководил единственной кафедрой лесоводства. Кафедра лесоводства продолжала преподавание дендрологии и основ лесоводства для агрономических специальностей.

Возможность дальнейшего изучения лесогидрологической проблемы М.К. Турский нашел в учрежденной Лесным департаментом 7 марта 1894 г. особой экспедиции для исследования источников главнейших рек Европейской России под общим руководством генерал-майора А.А. Тилло.

Эта экспедиция была учреждена вслед за знаменитой экспедицией, организованной в 1893 г. под руководством профессора В.В. Докучаева. Экспедиция В.В. Докучаева имела задачей установить и провести практические мероприятия по борьбе с засухой, в том числе путем лесоразведения по водоразделам и открытым местам, на неудобных землях, песках, каменистых и солончаковых землях по балкам, водохранилищам, оврагам и берегам рек. Эта экспедиция положила начало защитному лесоразведению как важному средству повышения урожайности в степных и лесостепных райо-

нах. Экспедиция же для исследования истоков главнейших рек Европейской части России направилась в среднюю полосу страны, чтобы решить вопрос о том, какое количество лесов следовало сохранить или развести вновь, имея в виду, с одной стороны, водное хозяйство, а с другой стороны - потребности земледелия. Начальником лесоводственного отдела этой экспедиции стал профессор М.К. Турский, агрономический отдел возглавил молодой тогда профессор В.Р. Вильямс.

Именно в этот период произошло то взаимное обогащение лесоводственной и агрономической мысли, которое позволило М.К. Турскому укрепить в своем мировоззрении элементы агрономического мышления, а В.Р. Вильямсу - обосновать в дальнейшем положение о том, что защитные лесные насаждения представляют собой мощное агротехническое средство и что лес, как могучий регулятор влажности почвы, является необходимым компонентом всякой области, всякого района, независимо от климатических и почвенных условий.

Труды «Экспедиции по исследованию истоков главнейших рек Европейской России» содержат ценные документальные лесоводственные материалы, собранные под руководством М.К. Турского. К ним относятся «Предварительный отчет рекогносцировочной экспедиции 1894 г. по работам лесоводственного отдела в верховьях рек Волги, Днепра, Красивой Мечи, Оки и Сызрани» (СПБ, 1894), «Бассейн Днепра. Исследования лесоводственного отдела 1894 г.» (М., 1896), «Бассейн Оки. Водосбор Рыбницы. Исследования лесоводственного отдела 1895-1897 гг.» (М., 1898).

В заключительном отчете экспедиции М.К. Турский указывает, что в малолесных районах каждая новая десятина леса, для чего бы она ни предназначалась: для охраны почвы от размыва, полей от сухих ветров, для задержания снега или эксплуатации почвы, негодной, кроме леса, под другую культуру, - принесет пользу для сохранения влаги, предупреждения заносов речных долин и тем самым окажет свое благотворное влияние на водный режим местности.

Важнейшие выводы экспедиции, несмотря на их бесспорное значение для страны, долгое время оставались неиспользованными. Более того, сохранение лесов и их возобновление в малолесных районах, на чем настаивала экспедиция, встречали в царское время сопротивление правящих кругов, которые за редким исключением отклоняли ходатайства о выделении защитных и водоохраных лесов, о сбережении их для охранения верховьев рек и их притоков.

Но работа М.К. Турского в экспедиции не прошла бесследно для дальнейшего изучения лесогидрологической проблемы. Экспедиция установила: нужно стационарное исследование в одном и том же бассейне отдельных элементов водного режима, составляющих приходно-расходный баланс влаги. Такие исследования начал проводить после смерти М.К. Турского на Лесной опытной даче профессор Н.С. Нестеров с 1906-1908 гг. После его кончины в 1926 г. исследования продолжались в течение пятнадцати лет. Сводка всех наблюдений и итоговые данные были опубликованы.

В советский период истории страны исследования развернулись по всему СССР, в особенности в лесостепных и степных районах. Результаты этих исследований послужили для установления лесохозяйственного режима в особо ценных лесах, водоохраных и защитных лесах и в малолесных районах.

Степное лесоразведение составляет самостоятельную ветвь отечественного лесоводства и как государственное мероприятие существует уже второе столетие. Первым географическим пунктом, в котором было начато лесоразведение в степях, стал Велико-Анадоль в Мариупольском уезде Екатеринославской губернии (ныне Донецкая область Украины). Здесь в 1843 г. перед первым заведующим Велико-Анадольским степным опытным лесничеством Виктором Егоровичем Граффом была поставлена задача доказать возможность разведения леса в условиях высокой степи, подобрать для этого наиболее пригодные древесные породы, выработать простые и дешевые способы лесоразведения и улучшить по возможности климат степей. К степному лесоразведению было привлечено внимание передовых кругов русского общества.

В целях ознакомления студентов со степным лесоразведением для их будущей деятельности М.К. Турский организовал в Велико-Анадоле летнюю студенческую практику. В 1883 г. 15 студентов, оканчивавших лесное отделение академии, проходили практику в Велико-Анадольской лесной даче. По данным, собранным студентами, руководители практики профессор М.К. Турский и ассистент Б.Ф. Чиж составили «Описание Велико-Анадольской лесной дачи с планом». Это первое таксационное описание искусственного лесного массива, в насаждениях которого отразились многие черты истории степного лесоразведения в СССР. Оно позволяет судить о том, какими были созданные в степи лесные насаждения в первое двадцатилетие их жизни, сопоставлять по участкам их современное состояние с пред-

видушим. Такие редкие документальные работы имеют большую историческую ценность.

В этом таксационном описании Велико-Анадольской лесной дачи содержится характеристика ее положения, площади и почвы; описание биологии и роста разводимых в ней древесных пород; характеристика роста насаждений (по учету на 21-й пробной площади); оценка возобновления вырубленных насаждений (по учету на 5 делянках); данные по очистке культур от сорных трав; стоимость различных лесохозяйственных работ за 1877-1882 гг.; исчислена доходность насаждений от полученных в них лесных материалов. К текстовому материалу приложены таксационное описание кварталов и участков, ведомости пробных площадей и геодезический план дачи.

Для успешного роста лесных насаждений в степи обязательно сохранение рыхлости в них верхнего слоя почвы. Необходимые при этом рыхления почвы по несколько раз в лето проводились в течение ряда лет, пока посадки не сомкнутся, и являлись весьма трудоемкой частью работы по созданию леса в степи. «Как избежать расходов на очистки или довести их до минимума?» - спрашивает М.К. Турский. По его мнению, в этом случае может помочь возделывание между рядами лесной культуры, до ее смыкания, каких-либо сельскохозяйственных растений, требующих пропалывания или окучивания, для этого желательны опыты с посевом картофеля в обширных размерах.

«Этот лес, - писал М.К. Турский о Велико-Анадольской лесной даче, - надолго останется памятником той смелости, той уверенности и любви, с какою впервые взялись за облесение степей. Да, нужно было много любви к лесу, чтобы начать и довести до конца это дело. Рассказывают, что покойный В.Е. Графф, уезжая из лесничества в Москву на должность профессора, обнимал выращенные им деревья, прощаясь с ними как с детьми своих многолетних забот и волнений. Сколько страха вселяли в нем его насаждения, пока они окрепли, пока явилась в нем уверенность, что они стали способными противостоят степным климатическим влияниям. Сколько в то же время перенес Графф другого рода волнений, пока он дождался того, что выращенные им насаждения обратились в наглядное доказательство правильности и рациональности его мероприятий. Но он любил свое дело, за которое взялся, любил деревья, которые рассаживал, - и это помогло ему благополучно пережить трудные моменты первых попыток облесить высокую сухую степь. Теперь нет этих волнений и страхов; работы по облесению идут спокойно по одному раз заведенному по-

рядку и никому в голову не приходит опасаться за неудачные последствия их».

М.К. Турский осмотрел в том же 1883 г. леса Подмосковья, Тульские засеки и результаты этого осмотра изложил в статьях, помещенных в Лесном журнале. В них содержатся глубокие, зовущие мысли и чувства о лесоразведении в нашей стране. Осмотр Тульских засек, этой северной границы распространения у нас дуба, показал, что для лесоводов должны стать главными заботы о том, чтобы будущие поколения не остались совсем без дуба, если запасы этой породы будут вырублены. Между тем до того времени в Тульских засеках не были выработаны приемы, которые отвоевали бы у степи место для заселения в нем леса.

В начале двадцатого столетия русский опыт степного лесоразведения, имеющий мировое значение, был предан забвению. Напрасно в 1915г. звучали горячие слова ученика М.К. Турского, одного из выдающихся деятелей степного лесоразведения, академика Г.Н. Высоцкого: «Степные леса - не памятники природы, а памятники искусства лесоводства. Следует эти наши достояния тщательно собирать и хранить в святилище потенциальной мощи нашей все еще - молодой культуры, которая когда-то должна развернуться во всю ширь принадлежащих нам залогов духовных сил, земельных пространств и времени предстоящего духовного развития».

По свидетельству известного лесовода Л.И. Яшнова, ассистента М.К. Турского, лесная служба в царский период была тягостью, это была эпоха злейшей реакции, убивавшей всякую свободную мысль. «Я видел, - признается Л.И. Яшнов, - что мои знания были совершенно не нужны, и в припадке разочарования однажды отослал свою специальную библиотеку в Петровскую академию профессору Н.С. Нестерову, написав ему, что отныне мои знания лесные не нужны». В советский период работы по степному лесоразведению возродились и в послевоенный период развернулись в значительных размерах.

Интерес Митрофана Кузьмича к степному лесоразведению проявлялся и в том, что он действительно выяснял возможность разведения ели на юге, указывая на то, что она представляет значительную ценность и своей древесиной, и как благодарная порода в отношении естественного и искусственного ее возобновления. В течение пяти лет Турский ежегодно рассылал семена ели обыкновенной в южные губернии России. Оказалось, что чернозем не только не препятствует искусственному разведению ели, но является почвой, вполне пригодной для естественного возобновления ели (в ста кило-

метрах от южной границы сплошных еловых лесов). Митрофан Кузьмич пришел к заключению, что эту границу возобновления ели можно продвигать до изотермы 21 -22° и даже южнее. Там, где культура ели обыкновенной оказывается неудачной, Турский рекомендует испытывать кавказскую ель, белую, черную, красную ель. Он считал, что в тех местах, где нет еловых лесов, разведение ели может быть полезно тем, что эти деревья дадут семена, которые, в свою очередь, дадут более выносливые всходы, нежели всходы от семян, полученных издалека. В этом заключении - зародыш того положения в учении И.В. Мичурина, которое указывает на ступенчатую акклиматизацию растений.

М.К. Турский поддерживал теплые отношения с И.Н. Шатиловым - президентом Императорского Московского общества сельского хозяйства (ИМОСХ), почетным членом совета Петровской земледельческой и лесной академии. Неоднократно посещал его имение «Моховое» в Орловской губернии. Здесь впервые для северной границы лесостепи были созданы противоэрозионные и полезащитные лесные насаждения по полям и приовражным землям.

В очерках по различным вопросам лесоразведения М.К. Турский широко пропагандировал сочетание лесоводства с полеводством. На эту тему им прочитана в 1882 г. актовая речь «О лесопольном хозяйстве». «Возможность, во многих случаях, возвращения на одной и той же почве как земледельческих растений, так и леса, - говорит он, - наводит на мысль о целесообразности такого хозяйства, в котором земледельческие растения и лес чередовались бы на одной и той же площади, как отдельные члены общего лесопольного плодосмена. Насаждения, возвращенные в лесопольном хозяйстве, очень часто оказываются более здоровыми, сравнительно с искусственными и даже естественными насаждениями, выросшими на нетронутой почве лесосек».

М.К. Турский указывал на то, что у нас сравнительно немного лесов, растущих на абсолютно лесной почве, т.е. непригодной для каких-либо других культур, кроме леса. Питательные вещества, накопленные лесами, растущими на других землях, благодаря разложению лесной подстилки, могут быть использованы без ущерба для роста затем лесных культур. В наших лесах естественное возобновление на сплошных вырубках происходит очень медленно, вырубки зарастают сорными травами, которые заглушают и самосев, и посевы, и посадки лесных пород. Благоприятные для роста растений условия лесных почв целесообразно поэтому использовать для выращивания вре-

менно, в течение нескольких лет, сельскохозяйственных культур.

Лесопольное хозяйство заключается в том, что на вырубке корчуют пни, затем почву рыхлят и на ней высевают сельскохозяйственные культуры. В нечерноземной полосе высевают овес, рожь, ячмень, картофель, а иногда их высевают вместе с травами; в черноземной полосе вырубки могут быть использованы для культуры бахчевых (арбузы, дыни, тыквы). Такая культура сельскохозяйственных растений длится несколько лет, и после снятия последнего урожая или одновременно с посевом сельскохозяйственных растений сеют или высаживают леса.

Эту мысль Митрофан Кузьмич высказывал еще в 70-х гг., причем на вырубках после сельскохозяйственного пользования целесообразно, считал он, разводить лес преимущественно посевом семян, а не посадкой сеянцев: «Разведение лесных пород после снятия нескольких хлебов с вырубленной и расчищенной лесосеки обходится особенно дешево, если семена древесных пород сеять вместе с последним хлебом. Я произвел посев желтой акации вместе с овсом на одном из вновь поднятых полей в Лисинском лесничестве. Акация взошла, выдержала отенение и уборку хлеба, стоит хорошо и обещает развиваться. Хотя некоторые лесоводы отрицают выгодность подобного рода разведения, но мне кажется, что заключение о неудобствах посева древесных семян вместе с хлебом сделано поспешно. Неудачи возобновления этим способом может быть зависели от других причин, а не от того именно, что семена древесных пород высевались вместе с хлебом».

Лесопольное хозяйство, по мнению М.К. Турского, в особенности целесообразно на почвах и в условиях, где можно культивировать пропашные растения, такие, например, как картофель, свекла и т.п. В этих случаях, благодаря рыхлению, междурядной обработке и окучиванию, несколько улучшается режим почвенной влаги. И действительно, последующими экспериментами академика Г.Н. Высоцкого, профессора Г.Ф. Морозова, профессора А.П. Тольского по выращиванию леса в засушливых областях доказано, что увеличение размеров обработанной поверхности почвы на всей лесокультурной площади обуславливает по сравнению с окружающей целиной резкое увеличение запасов влаги в почве. По лесопольному хозяйству уже накоплен положительный опыт.

Закультивирование сплошных вырубок приемами лесопольного хозяйства М.К. Турский проводил в 4-м квартале Лесной опытной

дачи с 1886 по 1899 гг., затем, с 1901 до 1904 гг., это делал профессор Н.С. Нестеров.

Значительная часть научных и популярных статей и очерков Митрофана Кузьмича посвящена различным вопросам выращивания посадочного материала. В частности, весьма ценными являются его наблюдения над бичом сосновых питомников и культур, вызывающим опадение хвои у сосны, - инфекционной болезнью «Шютте». В трех статьях, опубликованных на протяжении 15 лет, Турский доказал, что опадение хвои у сосны происходит не под влиянием метеорологических факторов, как принято было тогда считать, а болезнь эта инфекционного происхождения. Он установил, что это распространенное заболевание сосны начинается в питомниках с осени, а затем весной хвоя 1-3-летней сосны постепенно желтеет, сморщивается, сохнет и, оставаясь на стволике, легко ломается. Эта опасная и заразная болезнь вызывается грибом *Hysterium pinastri* Schrad, мицелий которого охватывает всю хвою и разрушает ее хлорофилл. Это утверждение вызвало полемику в специальных немецких журналах, в результате чего имя М.К. Турского было поставлено в 1890 г. в один ряд с именами крупнейших ученых Запада, исследовавших эту проблему.

Стремление связать науку с практикой понижало всю деятельность М.К. Турского. В течение нескольких лет он с группой своих сотрудников проводил работы по организации лесного хозяйства, обнаруживая при этом ту широту технического кругозора, которая характеризует крупных деятелей. Эти работы во многом помогли подготовке будущих лесостроителей. К числу работ Митрофана Кузьмича по организации лесного хозяйства относится «Устройство Никольской лесной дачи владения Товарищества Вознесенской мануфактуры». Лесная дача находилась в лесах окрестностей Москвы, где на суглинистых почвах преобладала осина и ель, на песчаных почвах - сосна и береза, где в возрастном составе лесов выражен недостаток старых насаждений и скудность молодняков на прежних сплошных вырубках. Работа по лесоустройству оказалась особенно полезной потому, что намеченные и проведенные лесохозяйственные мероприятия на этой лесной даче послужили образцом для аналогичных хозяйств в средней полосе России.

Непосредственные наблюдения над природой лесов давали М.К. Турскому материал для многих обобщений о жизни леса. Представляют интерес его наблюдения над возрастной структурой девственных лесов Беловежской Пуши. Он считает, что ни одно насаждение не может

оставаться абсолютно одновозрастным, если оно прожило более 200-250 лет, и это в особенности относится к насаждениям из светолюбивых пород, которые не могут долго оставаться одновозрастными.

Стремление внедрять научные достижения в производство проявлялись у Митрофана Кузьмича и в его общественной работе.

Лесные общества того времени имели целью разработку теоретических и практических вопросов лесного хозяйства. Разбросанность мест жительства Лесных хозяев вызвала необходимость организовать Лесные общества и проводить их периодических съезды. Впервые в России в 1832 г. в Петербурге было основано Общество для поощрения лесного хозяйства, цель которого заключалась в распространении понятий о пользе сбережения лесов и о необходимости правильного лесного хозяйства. Оно издавало «Лесной журнал» и переводы некоторых немецких руководств по лесному хозяйству. В 1845 г. Лесное общество слилось с Императорским вольным экономическим обществом, образовав при нем особое Лесное отделение, которое было закрыто в 1850 г. В течение последующих двадцати лет в России существовало только одно местное Лесное общество - прибалтийских лесоводов.

В 1871 г. возникло С.-Петербургское лесное общество, одним из учредителей которого был М.К. Турский. Был утвержден новый устав общества с правом учреждать филиалы. Деятельность его выразилась в издании «Лесного журнала», «Газеты лесоводства и охоты» и в организации всероссийских съездов лесных хозяев.

Первый съезд, созданный в 1872 г. в Москве, определил необходимость проведения очередных съездов с учетом многообразия естественно-исторических и организационно-хозяйственных условий Европейской части России. Созыв съездов в разных городах позволял лесничим на местах участвовать в работе съездов. Первый Всероссийский съезд лесовладельцев и лесохозяев рассмотрел результаты лесовозобновления, полученные разными способами в разных губерниях России. Был обсужден существующий порядок судопроизводства по поводу самовольных порубок в казенных и частных лесах и то, какие изменения должны быть внесены в судебные уставы. Обсуждены вопросы по научным опытам и наблюдениям, то, каким путем и на каких основаниях они должны проводиться, какими средствами можно скорее добиться распространения полезных знаний по лесному хозяйству, сохранению лесов и правильной их эксплуатации.

Съезд, признавая важное значение систематических исследований и находя желательным устройство опытных лесоводственных станций, постановил обратиться к Лесному обществу с просьбой разработки программы исследований и изыскания средств на создание станций. Съезд был организован Лесным обществом, но не было в его работе ни единой продуманной программы, ни практических предложений.

Несмотря на недостатки съезд представлял несомненный интерес. На нем впервые столичные лесоводы встретились с провинциальными, впервые поставлены были на обсуждение вопросы, разрешение которых требовала жизнь: об опытном лесном деле, учреждении образцовых хозяйств, организации пропаганды лесных знаний.

В последующие годы программы докладов рассматривались на заседаниях общества, в «Лесном журнале» задолго до съездов публиковались статьи по докладом.

М.К. Турский играл ведущую роль в организации съездов, в подготовке материалов к ним. Места проведения съездов выбирались с учетом передового опыта ведения лесного хозяйства, имеющегося на российских лесных дачах. Ярким примером образцово-показательной системы лесовосстановления на вырубках являлась лесоустроенная к тому времени Романово-Таволжанская дача Липецкой губернии. Ознакомление ученых и практиков с этой дачей и опытом ведения лесного хозяйства позволило наметить пути восстановления лесов ценными породами деревьев и обсудить стратегию лесопользования и приемов возобновления вырубок на II Всероссийском лесохозяйственном съезде, состоявшемся в г. Липецке в 1874 г. К началу съезда на средства лесного общества были изданы в Петербурге две книги: «Романово-Таволжанская казенная дача близ г. Липецка» и «Сборник вводных докладов», материалы которых предлагались для обсуждения участникам съезда. Автором первой книги являлся Э.И. Шенрок, который в течение 8 лет заведовал Липецким егерским училищем (впоследствии - вице-директор Лесного департамента и автор ряда крупных сочинений по лесоустройству России и зарубежных стран).

Съезд состоялся с 16 по 26 августа 1874 г. Его открытие проходило в здании курзала Липецких минеральных вод. Открыл съезд выдающийся отечественный лесовод, профессор С.-Петербургского земледельческого института Н.С. Шафранов. Председателем съезда был избран профессор Петровской земледельческой и лесной академии В.Т. Собичевский. Он выступил с докладом об улучшении методов ле-

соустройства. В работе съезда приняли участие проф. Л.Ф. Рудзкий (выступил с докладами о болезнях сосны и о некоторых экономических вопросах ведения лесного хозяйства) и выдающийся отечественный лесовод М.К. Турский (выступил в прениях по докладом 22 раза). На съезде было прочитано 12 основных докладом, которые обсуждались в многочисленных выступлениях ученых и практиков. Участники съезда (92 делегата) представляли 22 губернии России. Это были лесничие, лесные ревизоры, таксаторы, руководители и специалисты Лесного департамента Министерства государственных имуществ, профессора высших учебных заведений Петербурга и Москвы.

Участники Липецкого съезда совершили три экскурсии. Они осмотрели загородный питомник лесных культур В.В. Быханова, съездили в с. Моховое Тульской губернии, где ознакомились с методами передового полезащитного лесоразведения в имении И.Н. Шатилова. Два дня участники съезда знакомились с работой Романовского лесничества в окрестностях г. Липецка. Они осмотрели лесной питомник егерского училища, постройки домов лесной стражи на Мариинском кордоне, а также культуры сосны в разных местах дачи. Участники съезда высказали убеждение, что «в Романовской даче по части лесных культур, организации стражи и ее водворения в лесу и т.д. виден глаз заботливого и деятельного хозяина».

Желая оставить о себе добрую память в Липецке, лесные специалисты 22-х губерний страны собрали по подписке между собой 100 рублей, которые пожертвовали детскому приюту при курорте «Липецкие минеральные воды». Пожертвованная ими сумма предназначалась для устройства небольшого древесного питомника при детском приюте «для посева, кроме древесных семян в семенные гряды, еще и в сердца детей семена любви к древоводству».

В 1875 г. в Петербурге была издана книга «Прения и заключения II Всероссийского съезда лесохозьев в г. Липецке» объемом в 175 страниц.

В дальнейшем съезды проходили в Риге (1876), Варшаве (1878), Москве (1882), Харькове (1886), Казани (1889) и Киеве (1893), в их работе активное участие принимали ученики М.К. Турского: Э.Э. Керн и Г.Н. Высоцкий.

В 1883 г. было открыто Московское лесное общество, которое возглавил М.К. Турский. Оно преследовало исключительно практические цели ведения лесного хозяйства. В течение 14 лет, со 2 января 1885 г. до кончины, М.К. Турский являлся избранным, бессменным председателем этого общества. В 1893 г.

при его участии было организовано общество для содействия облесению степей Екатеринославской губернии, открывшее несколько отделений в уездных городах. Было проведено нескольких местных съездов, созывавшихся в различных городах, но не получивших определенной организации. Получило широкое признание открытое в то же время финляндское Лесное общество, издававшее ежегодно свои труды («Finska forstf ö reninges Meddelanden»).

М.К. Турский принимал участие в разработке основных положений Лесоохранительного закона, утвержденного 4 апреля 1888 г. Высочайше утвержденное «Положение о сбережении лесов» с воодушевлением воспринято общественностью страны. Оно было давно ожидаемо и по свидетельству современников явилось неординарным событием. В разработке и составлении Положения участвовали самые известные ученые и практики. Использованы лесоохранительные законы передовых Европейских стран с учетом российской специфики. В числе экспертов были 26 частных лесовладельцев, 4 предводителя дворянства, 3 представителя от земских управ, 6 губернаторов, 2 городских головы и 1 агент поземельных кредитных установлений.

Инициатива принятия закона исходила от правительства, видевшего неполадки в лесах и стремившегося законодательно упорядочить их использование и охрану. Законом впервые введены в обиход такие понятия, как «опустошительная рубка», «водоохранные и защитные леса», «лесоохранительные комитеты» и т.д. Достаточно четко и в доступной форме в нем прописаны меры сбережения лесов, принадлежащих казне, удельному ведомству, разным установлениям и частным лицам от истребления и истощения.

Годы реформирования, и в первую очередь крестьянская реформа, обнаружили начавшиеся предпосылки к полному истреблению лесов. Работы же по проекту закона начались с подготовки еще в 1865 г. министром Государственных имуществ А.А. Зеленым мероприятий от истребления частных лесов. Рассмотрение мероприятий утонуло в согласованиях, затянулось, а затем и вовсе было заброшено, трансформировавшись к 1877 г. уже в проект Положения о сбережении лесов, доработка которого продолжалась еще целых 11 лет.

Особенной признательности в продвижении закона к утверждению заслуживает директор Лесного департамента Евгений Сергеевич Писарев, занимавший эту должность с 1886 по 1895 г. В некрологе по случаю его кончины 27.11.1897 г., опубликованном в «Лесном

журнале» от 19.02.1898 г., есть такие слова: «Горячая любовь Евгения Сергеевича к лесу сказалась в неумолимой разработке лесоохранительного закона. 4 апреля 1888 года, день Высочайшего утверждения Положения о сбережении лесов, был торжеством для него».

С неослабевающей энергией Митрофан Кузьмич направлял деятельность Московского лесного общества на разработку различных вопросов лесного хозяйства, организовывал снабжение посадочным материалом и лесокультурными орудиями всех, кто интересовался лесоразведением.

Несмотря на огромную общественную деятельность и увлеченность научными исследованиями Митрофан Кузьмич находил время встречаться со студентами академии. Непринужденные беседы с молодыми людьми, душевная доброта, забота и беспокойство о жизни своих питомцев были присущи профессору Турскому и находили своё отражение в любящих сердцах подрастающего поколения.

В 1912 г. в «Лесном журнале» (вып. 8-9) в рубрике «Письма в редакцию» сообщалось о том, что при Московском сельскохозяйственном институте работает студенческий кружок «Лесоводства». Здесь же был опубликован Устав кружка, в котором определялись цели, задачи, стоявшие перед его членами, условия вступления в кружок и регламент работы.

Цель кружка, говорилось в Уставе, - научное и практическое изучение лесоводства, а также содействие членов кружка «развитию лесного дела вообще и в связи с сельским хозяйством». Здесь же определялись и ближайшие задачи кружка: действительные члены его должны были устраивать платные и бесплатные лекции; читать на заседаниях научные рефераты; организовывать собеседования «по вопросам научного и практического характера»; брать на себя «устройство экскурсий», постановку опытов и «производство исследований»; организовывать библиотеки, изготавливать наглядные пособия; издавать и популяризировать «книги и брошюры по всем отраслям лесного хозяйства, а также организовывать издания собственного печатного органа, посвященного разработке преследуемых кружком задач и изданию отчетов членов кружка по лесохозяйственной практике».

Кроме того, членам кружка предписывалось организовывать практику и получать по ее результатам рекомендации опытных техников лесного дела; «входить в сношение и посредничество с русскими и иностранными обществами и отдельными лицами по вопросам, относящимся к задачам кружка». Такое направление в работе кружка было возможным по причине

того, что действительными членами его являлись не только студенты института, но и «лица преподавательского персонала».

Поскольку члены кружка имели специальные знания в области лесоведения и лесоводства, постольку кружок мог иметь и секции по различным отраслям лесного хозяйства.

Кружок имел свое правление, которое избиралось на годичном собрании и по истечении года представляло отчет о работе кружка. О высоком уровне научных работ кружковцев, их активной практической деятельности можно судить по тому факту, что экземпляр отчета «представлялся в Совет Института для приобщения к общему отчету по Институту».

Следует сказать о том, кружок имел свои средства, которые «составлялись из членских взносов, пожертвований, сборов с лекций, доходов от издательской деятельности кружка, от продажи коллекций и т.п.». Средства использовались в первую очередь на приобретение ценных книг для библиотеки кружка, «постановку опытов и производство исследований».

Таким образом, кружок «Лесоводства» функционировал в Московском сельскохозяйственном институте как одно из его важнейших научно-практических подразделений, которое сохраняло основные направления лесного дела, намеченные выдающимся ученым, практиком, педагогом М.К. Турским во время его работы в Петровской земледельческой и лесной академии. В память о деятельности этой уникальной личности студенческий кружок «Лесоводства» был назван именем профессора М.К. Турского.

Духовный облик Митрофана Кузьмича, проявлявшийся в семейной жизни, обрисован в воспоминаниях его дочери Ольги Митрофановны Турской, адресованных в декабре 1948 г. Г.Р. Эйтингену: «В семье нашей отец всегда был окружен ореолом гуманности, высокой нравственной чистоты и твердости характера. Он был замечательным педагогом не только на профессорской кафедре, но и в семье. Своим собственным примером, своей глубокой убежденностью он привил и нам лучшие нравственные качества: чувство долга, честность, прямоту, уважение человеческого достоинства, упорство и терпение в достижении цели, любовь и способность к труду. Отец был демократ, мировоззрение его складывалось под влиянием идей 60-х годов. Отсюда его интерес к естественным наукам. Его демократизм проявлялся всю жизнь в его отношении к людям. Он любил и уважал людей труда, независимо от того, на какой ступени общественной лестницы они находились. Недаром память о нем, как о гуманном, простом человеке долго хранилась

среди рабочих и лесных сторожей Петровско-Разумовского. Он был одинаков в обращении со всеми: от рабочего до министра».

16 сентября 1899 г. отечественное лесоводство понесло тяжкую утрату: Митрофан Кузьмич Турский скончался. На Чрезвычайном заседании 24 сентября 1899 г. Московское лесное общество постановило организовать среди лиц и ведомств, которым были близки интересы лесоводства, сбор средств на сооружение памятника своему долголетнему председателю и учреждение стипендии имени проф. М.К. Турского в Московском сельскохозяйственном институте. Около четырех тысяч человек откликнулось на этот призыв: от лесной стражи, вносившей 5-10 копеек, до деятелей, вносивших сотни рублей. На конкурс по сооружению памятника было представлено 11 проектов. Первая премия была присуждена студенту академии - классному художнику архитектуры, скульптору П.В. Дзюбанову; под его же наблюдением был сооружен и установлен памятник.

29 июня 1912 г. при большом стечении участников торжества в сквере близ здания кафедры лесоводства, где четверть века работал М.К. Турский, состоялось торжественное открытие памятника наставнику многих поколений молодежи. Памятник открыл ученик и преемник Митрофана Кузьмича по кафедре - председатель Московского лесного общества профессор Н.С. Нестеров.

Бронзовый бюст изображает профессора М.К. Турского за чтением лекции. На лицевой стороне высокого гранитного пьедестала врезан овальный барельеф из оксидированной меди, изображающий крестьянского мальчика, наблюдающего за тем, как старик-крестьянин сажает дерево. На другой стороне памятника выложена из бронзовых букв надпись:

«Славному сеятелю на ниве лесной -
Лесная Россия».

В сквере, где был установлен памятник, собрались и многочисленные, из многих мест съехавшиеся деятели лесного хозяйства, и давние седые слушатели Митрофана Кузьмича, и педагогический персонал школы с семьями, и студенчество, и рабочие, и служащие. Все были глубоко тронуты торжеством, увековечивающим память одного из создателей отечественного лесоводства.

За большие заслуги в области лесного хозяйства М.К. Турский был награжден шестью орденами. Его именем названа улица в поселке Лисино, корпус Тосненского района Ленинградской области, где он начинал свою научно-педагогическую деятельность.

Ныне лесоразведение снова переживает сложные времена, требующие особого внимания к организации лесоводства. В свете этой задачи с особой силой звучат имена наставников, освоение культурного наследия которых дает богатый материал для развития отечественной лесоводственной науки. Заслуги деятеля культуры оцениваются по тому, что нового он дал по сравнению со своими предшественниками,

и в этом отношении М.К. Турский является по праву создателем отечественного лесоводства последней четверти XIX в. Но и в наши годы, через век после его кончины, работы М.К. Турского сохраняют во многом свою актуальность. Он плодотворно служил развитию лесного хозяйства страны - деятельности, которая просвещает и воспитывает новые поколения борцов за могущество и красоту нашей страны.

КОЛЛЕГИ И ЕДИНОМЫШЛЕННИКИ М.К. ТУРСКОГО

Важно подчеркнуть: в воплощении своих принципиальных позиций о том, что отечественное лесоводство нуждается в разработке теоретических и практических основ, целенаправленно адаптированных к местным условиям лесоводства, необходимости их глубокого изучения, М.К. Турский имел ряд блестящих соратников, учителей и коллег.

К таким выдающимся деятелям лесоводческого хозяйства России, единомышленникам в глубоких исследованиях М.К. Турского, навсегда вошедшим в историю лесоводства России, относились следующие ученые.

Арнольд Федор Карлович (1819-1902) вложил существенный вклад в развитие русской школы лесоустройства, он был председателем Специального лесного комитета, директором Петровской земледельческой и лесной академии (1866), почетным членом Московского и Петербургского лесных обществ, учителем многих поколений лесоводов. Он окончил С.-Петербургский лесной и межевой институт (1839), после зарубежной командировки (1842) работал лесничим в Вятской губернии, руководил таксационными работами в Бузулукском бору, занимался административной работой в Лесном департаменте (1845-1857). С 1857 г. был профессором Лесного института. Широко известен тем, что составил карту государственных лесов Европейской части России, основал и редактировал еженедельную «Газету лесоводства и охоты», которая издавалась в течение трех лет (1855-1857). Ф.К. Арнольд оставил богатое научное наследие, среди его трудов - «Руководство по лесоводству» (1854), «Лесная таксация» (1858), «Лесоводство - Наставление к хозяйственному уходу за лесом» (1860), «Справочная книга для земледельца и лесничего» (1863), «Лесной товар» (1866), «Хозяйство в русских лесах» (1880), «Курс лесоводства» (трижды переиздавался). Дважды (1890-1891 и 1893-1899) переиздавался капитальный труд Ф.К. Арнольда в трех томах «Русский лес», в

приложении к которому приведены цветные карты лесов и «Инструкция для устройства защитных лесов». В 1895 г. вышла работа Ф.К. Арнольда «История лесоводства в России, Франции и Германии». Он был награжден орденом Св. Владимира II степени.

Барк Карл Людвиг Генрих (1835-1882) был выдающимся специалистом по степному лесоразведению, преемником В.Е. Граффа по Велико-Анадольскому образцовому степному лесничеству, ревизором лесоустройства Лесного департамента (1878), директором Лисинского учебного лесничества (1881-1882), надворным советником Корпуса лесничих. Он родился в Лифляндской губернии, после окончания Дерптского университета (1860) прошел специальный курс лесоводства в С.-Петербургском лесном институте (1861). В ноябре 1861 г. был назначен помощником В.Е. Граффа, управляющего Велико-Анадольским степным лесничеством, затем стал заведующим этим лесничеством.

Известен Барк Карл Людвиг Генрих тем, что создал быстрорастущие чистые насаждения, преимущественно из ясеня обыкновенного, робинии лжеакация, клена остролистного, ильмовых и караганы, снизив стоимость работ на 1 га. Эти культуры были названы «барковскими», однако в дальнейшем они стали усыхать, а дорогие посадки, сделанные садовым методом Граффа, продолжали расти. Впоследствии К.Л.Г. Барк пришел к выводу, что главной древесной породой при степном лесоразведении должен быть дуб черешчатый, а насаждения надо создавать с подлесочным ярусом. К.Л.Г. Барк составил обширную «Программу опытов», предложенных для проведения в Велико-Анадольском образцовом степном лесничестве» (1875). Опубликовано две его статьи: «Степное лесоразведение в Екатеринославской губернии» (1873) и «Лесоразведение на юге России» (1880). Он награжден орденом Св. Станислава II степени (1871), Св. Анны I степени

(1873), Св. Владимира IV степени (1877) и III степени (1881). В 1881 г. К.Л.Г. Барк переехал в С.-Петербург и был назначен директором Лисинского учебного лесничества, однако долго работать на новом месте ему не пришлось: в апреле 1882 г. он скоропостижно скончался.

Бородин Иван Парфеньевич (1847-1930) был профессиональным ботаником, академиком Петербургской АН (1902), академиком РАН (1917), энциклопедистом, физиологом растений, основателем (1915) и первым президентом Русского ботанического общества (1916), библиографом, популяризатором знаний о природе. Он был пионером природоохранного движения в России. Он тоже окончил Петербургский университет, работал на кафедре ботаники Лесного института с 1869 по 1904 гг., вел педагогическую работу во многих других высших учебных заведениях: Военно-медицинской академии, Петербургском университете, на нескольких Высших женских курсах и др. Будучи членом Ученого комитета Министерства земледелия, заведовал бюро по прикладной ботанике. Исполнял обязанности секретаря Петербургского общества естествоиспытателей, возглавлял природоохранную комиссию в Русском географическом обществе.

Бородин Иван Парфеньевич известен тем, что основал опытную пресноводную (Бородинскую) станцию. За его счет издано несколько томов трудов этой станции. Он руководил подготовкой издания «Флора Сибири». Им была создана «бородинская» школа русских ботаников и лесоводов. По его учебникам училось не одно поколение студентов.

Многие труды И.П. Бородина стали классическими и выдержали несколько изданий. Так, «Краткий учебник ботаники» за 1888-1911 гг. выдержал 10 изданий, а «Курс дендрологии» (1891) и «Краткий очерк микологии» (1897) пользуются огромным спросом до сих пор. Работа И.П. Бородина «Исследования над дыханием листоносных побегов» была защищена в качестве магистерской диссертации в 1876 г. Самым важным открытием И.П. Бородина следует считать получение кристаллического хлорофилла (1881). Подчеркивая значение этого открытия, немецкий ученый Р. Вильштеттер, работавший в области химии хлорофилла, назвал кристаллы хлорофилла «кристаллами Бородина».

Варгас де Бедемар Альфонс Романович (1816-1902) - выдающийся деятель в области лесной таксации и лесоустройства, тайный советник (1882), почетный член Петербургского лесного общества. Он родился в Дании и был потомком старинного датского дворянского рода, приехал в Россию в 1841 г., где окончил

С.-Петербургский межевой и лесной институт (1843). Занимался лесоустройством лесов в Тульской, Петербургской, Костромской, Сибирской и других губерниях. Как отмечалось выше, он был одним из организаторов Лесной опытной дачи Петровской земледельческой и лесной академии и автором первого плана лесного хозяйства этой дачи. Варгас де Бедемар - составитель первых оригинальных опытных таблиц хода роста насаждений, впоследствии ставших классическими. Известна его работа «Исследование запаса и прироста лесонасаждений Санкт-Петербургской губернии с 1843 по 1848 гг.» (1850), опубликованная сначала на немецком, затем на русском языках. С 1875 г. Варгас де Бедемар служил в Департаменте уделов, где до 1882 г. занимал пост главного распорядителя по лесной части. После упразднения совета Департамента уделов Варгас де Бедемар был вынужден выйти в отставку в чине тайного советника. Многие его разработки вошли в современные лесотаксационные справочники. За заслуги в области лесного хозяйства Варгас де Бедемар был награжден семью российскими орденами.

Вереха Петр Николаевич (1838-1917) - лесовод, библиограф лесоводственной литературы, заслуженный профессор С.-Петербургского лесного института. После окончания Лесного и межевого институтов в С.-Петербурге исследовал леса в Новгородской губернии (1857), создал обширный библиографический свод русской лесоводственной литературы, издав первый указатель на собственные средства. Почти 40 лет П.Н. Вереха занимался библиографией, систематизируя опубликованные в России работы по лесной тематике. Он был редактором журналов «Ежегодник» и «Известия» Лесного института в С.-Петербурге, секретарем Петербургского лесного общества. Это один из активных составителей статей, посвященных в основном дендрологии, для «Полной энциклопедии русского сельского хозяйства и соприкасающихся с ним наук» (1901).

Войнюков Иван Гаврилович (1817-1875) - ученый лесничий Лисинского учебного лесничества (1841-1846), автор первых проектов по осушению лесного болота в Лисино, генерал-майор *Корпуса лесничих* (1864), директор *Лесного департамента* Министерства государственных имуществ (1870-1875). После окончания С.-Петербургского лесного института (1836) и годичной практики в Лисинском учебном лесничестве прошел двухгодичную стажировку в Тарандтской лесной академии. И.Г. Войнюковым был составлен проект и проведены первые работы по осушению *болот* в Лисино (классические опыты по лесной мелио-

рации). Проект И.Г. Войнюкова был удостоен премии Министерства государственных имуществ (1846). Совместно с другими И.Г. Войнюков принимал активное участие в полном *лесоустройстве* Лисинского учебного лесничества на научной основе. Помимо практической работы И.Г. Войнюков проводил научные исследования.

С 1846 г. И.Г. Войнюков перешел на работу в С.-Петербургский лесной институт, директором которого был в 1862-1864 гг. В 1864 г. его производят в генерал-майоры Корпуса лесничих. После того, как Лесной институт был преобразован в Земледельческий институт (1864), И.Г. Войнюков перешел на службу в Лесной департамент. В 1869 г. он был исполняющим обязанности директора Лесного департамента, а с 1870 г. назначен его директором.

Благодаря прекрасным организаторским способностям И.Г. Войнюкова за годы руководства Лесным департаментом была упорядочена лесная служба; изданы нормативные документы, определяющие проведение лесных работ; введены новые положения: «О вольнонаемной лесной страже», «О порядке проведения торгов и отдачи в аренду казенного имущества». За заслуги перед отечеством он награжден многими орденами, в т.ч. орденом Св. Владимира.

Генко Нестер Карлович (1839-1904) - специалист в области степного лесоразведения, ученый лесничий Главного управления уделов, почетный член С.-Петербургского лесного института.

Родился Нестер Карлович в Прибалтике, в б. Курляндской губ., окончил С.-Петербургский лесной и межевой институт (1862). Работал таксатором в Виленской, Гродненской, Калужской и Оренбургской губерниях. Заведовал Шиповой рощей в Воронежской губернии (с 1866 по 1876 гг.). С 1880 по 1904 гг. - ученый лесничий Департамента уделов, член-учредитель Петербургского лесного общества.

В брошюре «Разведение леса и устройство плотин на удельных степях» (1896) Н.К. Генко обосновал целесообразность создания искусственных лесных насаждений в степной зоне и представил подробную инструкцию по технологии создания и выращивания лесных насаждений, включая выбор мест для их закладки, подбор пород и пр. Известна работа Н.К. Генко «К статистике лесов Европейской России», в которой автор дал анализ расточительного лесопотребления и указал причины снижения лесистости во многих малолесных областях. В «Лесном журнале» опубликована его работа «Характеристика лесов Беловежской Пуши и исторические о ней данные» (1902).

Гомилевский Василий Иеремиевич

(1846-1918) - лесовод, специалист сельского и лесного хозяйств. Родился в Прибалтике, в Курляндской губернии, окончил Петровскую земледельческую и лесную академию (1870). Высокоэрудированный специалист. Только по вопросам лесного хозяйства им подготовлено около 4 тыс. статей. Автор статей о разведении древесных пород (дубе, осине, сосне и др.), о замечательных лесоводах, лекарственных травах и мн. др. Подготовил изданные в 1916 г. в «Лесном журнале» (вып. 3-4) «Воспоминания о Петровской земледельческой и лесной академии». Пропагандировал лесные знания среди специалистов сельского и лесного хозяйства. Вел научные наблюдения по *интродукции*, улучшению земель агролесомелиоративными способами. Издано более 50 написанных им книг. Известен как организатор научных съездов, экскурсий, выставок.

Добровлянский Василий Яковлевич (1864-1910) - лесовод, дендролог, профессор кафедры лесоводства С.-Петербургского лесного института. После окончания С.-Петербургского лесного института (1886) Добровлянский был оставлен на кафедре ботаники для подготовки к преподавательской деятельности и после зарубежной командировки (1888-1889) работал на кафедре лесоводства. Им был подготовлен курс «Лекции по лесоводству». Учебник содержал ряд ценных положений, основанных на хорошем знании лесов России. В учебнике В.Я. Добровлянского встречается ряд новых понятий и определений, вошедших впоследствии в учебную и производственную лесохозяйственную литературу. В 1888 г. вышла оригинальная работа Добровлянского «Из русских лесов», опубликованная в «Ежегоднике» Лесного института. В этой работе дан всесторонний анализ состояния лесного хозяйства в обследованных лесных массивах. Добровлянским были составлены «Урочные нормы для лесокультурных работ». С 1899 г. Добровлянский руководил кафедрой лесоводства в течение 2-х лет. В 1901 г. перешел на службу в Киевский политехнический институт.

Докучаев Василий Васильевич (1846-1903) - основоположник российского почвоведения, основатель школы почвоведов и натуралистов, профессор. Идеи Докучаева оказали большое влияние на развитие лесоведения, мелиорации в лесном хозяйстве, гидрологии, физической географии и др. Он окончил отделение естественных наук физико-математического факультета С.-Петербургского университета (1871), был хранителем геологического кабинета университета (с 1872 г.), с 1880 г. - доцент,

с 1883 г. - профессор университета. Создал учение о географических зонах, разработал научную классификацию почв.

Идеи Докучаева оказали большое влияние на развитие лесоведения и мелиорации. В классическом труде «Русский чернозем» (1883) Докучаев заложил основы генетического почвоведения. В 1888 г. организовал Почвенную комиссию по изучению почв России. В книге «Наши степи прежде и теперь» (1892) Докучаев изложил комплекс мер борьбы с засухой. В 1895 г. основал первую в стране кафедру почвоведения в Ново-Александровском институте сельского хозяйства и лесоводства. Под его руководством работало несколько крупных комплексных экспедиций, среди которых и «Особая экспедиция Лесного департамента в степях России» (1892-1898).

Экспедиция Докучаева положила начало профессиональным лесным научным исследованиям в России. В марте 1946 г., в связи со 100-летием со дня рождения ученого, учреждены Золотая медаль и премия им. В.В. Докучаева, которые присуждались президиумом АН СССР за выдающиеся работы в области почвоведения. Имя Докучаева носит Почвенный институт в Москве и ряд других сельскохозяйственных научных учреждений.

Зобов Николай Матвеевич (1822-1873) - профессор лесной таксации и лесной технологии в Санкт-Петербургском земледельческом институте. По окончании в 1843 г. общего и специального образования в офицерском классе Лесного и межевого институтов он 15 лет прослужил в Казанской губернии, сначала цивильским подлесничим, а затем мамадышским и свияжским лесничим. В 1858 г. назначен учёным лесничим в Лесной департамент с назначением делопроизводителем специального по лесной части комитета, в конце 1860 г. - преподавателем Лисинского егерского училища, в 1861 г. - учёным лесничим Лисинского учебного лесничества и, наконец, в 1869 г. - ординарным профессором Санкт-Петербургского земледельческого института.

Н.М. Зобов - автор сочинений «Начальные основания ботаники»: Руководство для училищ лесного ведомства, 1864; «Беседы о природе»: Книга для чтения в селах и деревнях (премирована и выдержала несколько изданий); «Лесная таксация и лесоустройство» (2 ч., 1873-1874, рецензия в «Лесном Журнале», 1873, вып. 4, 1874, вып. 1 и 1882 вып. 11). Помимо этого, сотрудничал в газете «Лесоводство и Охота», которую редактировал с № 23 1859 г. до конца года, и в «Лесном Журнале»; под его же редакцией издавна в 1871 г. «Лесная Технология» Н.Е. Попова.

Кайгородов Дмитрий Никифорович (1846-1924) - лесовод, специалист в области лесной технологии, орнитологии, талантливый педагог и популяризатор знаний о живой природе, «отец» русской фенологии, почетный профессор С.-Петербургского лесного института. Родился в г. Полоцке Витебской губернии, после окончания Кадетского корпуса (1863) продолжил учебу сначала в Константиновском (1863-1864), а затем в Артиллерийском (1864-1865) училище. Отслужив неполных два года, Кайгородов был переведен на службу в С.-Петербург на пороховой завод. Он поступил вольнослушателем в Земледельческий (позднее Лесной) институт, который окончил, получив звание кандидата сельского хозяйства и лесоводства (1871). В 1873 г. Кайгородов был переведен на службу в Корпус лесничих и отправлен Министерством государственных имуществ на 2 года за границу для ознакомления с лесными науками, в частности, с лесной технологией. Кайгородов слушал лекции в Тарандтской лесной академии и на лесном факультете Цюрихского политехнического института, стажировался в лучших хозяйствах Германии, Австрии, Франции, Швеции. С 1875 г. был преподавателем лесных наук, а с 1882 по 1905 гг. - профессором лесной технологии С.-Петербургского лесного института.

Д.Н. Кайгородов заведовал кафедрой лесоупотребления (лесная технология), а в дальнейшем - и кафедрой лесного инженерного искусства. Несколько лет Кайгородов занимался составлением «Русского толкового лесотоварного словаря», который был издан в 1883 г. и стал настольной книгой для всех, кто интересовался лесным делом.

Для разработки нового метода определения твердости древесины Кайгородов использовал свой прибор, отмеченный премией Специального лесного комитета. С 1871 г. он отводил особенно много времени фенологическим наблюдениям. Результаты этих наблюдений с 1888 г. регулярно публиковались в петербургских газетах под названием «Бюллетень природы», а его популярные книги привлекали с каждым годом все большее число читателей. Среди них «Беседы о русском лесе», «Собираатель грибов», «Из царства пернатых», «Наши весенние бабочки», «Наши весенние цветы», «О наших перелетных птицах», «Краткий обзор растительного царства по климатическим поясам» и мн. др. Его статьи публиковались во многих журналах и ежегодниках: «Природа и Охота», «Вестник Птицеводства», «Вестник Садоводства», «Лесной Журнал», «Ежегодник С.-Петербургского Лесного института», «Сель-

ский Вестник», «Новое время», «Правительственный Вестник» и др. Опубликовано около 300 его работ. В последние годы жизни Кайгородов работал в Лесном отделе Государственного института опытной агрономии, занимаясь обработкой собранного за долгие годы фенологического материала. В 1947 г. в Ленинградской ЛТА была организована Государственная фенологическая станция им. Д.Н. Кайгородова.

Коссович Петр Самсонович (1862-1915) - почвовед и агрохимик, профессор С.-Петербургского лесного института. Он родился в Могилевской губернии в семье преподавателя Горыгорецкого земледельческого института. Учился на естественном отделении физико-математического факультета в Московском университете, который окончил, получив звание кандидата естественных наук (1887). За свою первую работу «Происхождение азота в растениях» получил золотую медаль от университета. Затем обучался в Петровской сельскохозяйственной академии, которую окончил в звании кандидата сельского хозяйства (1889), где был оставлен стипендиатом на 3 года по кафедре земледелия. Его учителями были И.А. Стебут и К.А. Тимирязев. С 1891 г. Коссович Петр Самсонович - приват-доцент Московского университета, в котором читал курс агрономической химии (с 1892 г.). Для ознакомления с зарубежным опытом был командирован в Германию, Голландию, Бельгию и Францию (1892-1894). В 1894 г. избран заведующим кафедрой почвоведения в С.-Петербургском лесном институте. Он создал при институте сельскохозяйственную химическую лабораторию с вегетационным павильоном и организовал бюро по земледелию и почвоведению, на основе которого был основан Государственный институт опытной агрономии.

Коссович Петр Самсонович изучал генезис, химические и физические свойства и географические закономерности почв. «Аналитические материалы по исследованию почв» «подвели химический фундамент под здание почвоведения», воздвигнутое его основоположниками. Параллельно с профессорской деятельностью Коссович Петр Самсонович заведовал основной им сельскохозяйственной химической лабораторией Департамента земледелия и Бюро по земледелию и почвоведению Министерства земледелия. По инициативе Коссовича Петра Самсоновича с 1900 г. начал издаваться «Журнал опытной агрономии», который выходил до 1931 г., а также «Труды сельскохозяйственной химической лаборатории» (8 выпусков) и «Сообщения бюро по земледелию и почвоведению». С 1905 по 1911 гг. (с перерывом в

1907-1909 гг.) Коссович Петр Самсонович был первым избранным директором Петербургского лесного института.

Коссович Петр Самсонович - автор учебных пособий по почвоведению включая «Краткий курс общего почвоведения». Опубликовано 85 его работ по почвоведению и агрохимии.

Кравчинский Дмитрий Михайлович (1857-1918) - исследователь еловых лесов, устроитель Лисинской учебной дачи. Родился в с. Абрамовка Херсонской губернии, окончил лесное отделение С.-Петербургского земледельческого института (1877). Для подготовки к преподавательской работе Дмитрий Михайлович был оставлен на кафедре лесной таксации у профессора А.Ф. Рудзкого. В 1879 г. Кравчинский Дмитрий Михайлович был командирован на 2 года за рубеж, но через год вернулся на должность ассистента в Лесной институт. После 2 лет преподавательской деятельности в Лесном институте Кравчинский Д.М. перешел на работу лесничим 2-го Шиповского лесничества Воронежской губ., однако проработал здесь недолго, заняв освободившуюся вакансию преподавателя лесоводства и ботаники в Лисинском училище. По истечении 3 лет, когда училище было закрыто, а вместо него начала функционировать лесная школа, Кравчинский был назначен ее заведующим, одновременно являясь лесничим Лисинского лесничества.

Научно-практическая деятельность Кравчинского Д.М. в Лисинском лесничестве, которому он посвятил 35 лет жизни, была самой плодотворной. Развивая мысли А.Ф. Рудзкого, Кравчинский Д.М. ввел понятие «Хозяйственные типы насаждений» и одним из первых стал осуществлять лесоустройство с учетом этих категорий. Для Лисинской лесной дачи он выделил хозяйства по типам: ель по суходолу на суглинках, сосна боровая (строевая), сосна по болоту (дровяная), береза по суходолу и пр. Термин «тип насаждения», широко используемый в лесоводственной литературе, по утверждению И.С. Мелехова, был впервые предложен Кравчинским. Основные труды Кравчинского Д.М.: «Лесовозражение. Основания лесохозяйственного растениеводства» (1883), «Лесные древесные породы» (1886), «Исторический и лесоводственный очерк Шилова леса Воронежской губернии» (1887), «О последствиях сплошных рубок в еловых и лиственных лесах средней и северной России» (1901). За заслуги перед отечеством Кравчинский Дмитрий Михайлович удостоен чина действительного статского советника.

Огиевский Василий Дмитриевич (1861-1921) - один из основоположников отече-

ственного опытного лесного дела, организатор первой в России контрольной станции лесных семян (1909), действительный статский советник, профессор. Родился в Кролевецком уезде Черниговской губ. в семье потомственных дворян. После окончания С.-Петербургского лесного института со званием ученого лесовода 1-го разряда был назначен помощником лесничего Крженицкого лесничества Петроковской губ. (Польша). По приглашению А.П. Молчанова получил назначение в Тульскую губ. в 1-е Одоевское лесничество на должность помощника лесничего и преподавателя лесоводства в Крапивенской лесной школе. В этот период им опубликована работа «Питомник хвойных семян в Тульской губернии». После двухгодичной зарубежной командировки, где он подробно изучил постановку лесного опытного дела на опытных станциях в Германии, Франции, Австрии, им подготовлено и опубликовано 8 работ, среди них «Опытное дело в Австрии» (1895), «Прусская лесная опытная станция» (1895), «Французская лесная опытная станция» (1895), «Испытание качества семян на Саксонской лесной опытной станции» (1896) и др.

В.Д. Огиевским разработаны и предложены: план организации и программа научно исследовательских работ и лесного опытного дела в России; необходимое число лесных опытных станций, их размещение в казенных и частновладельческих лесах. Колоссальный труд был вложен В.Д. Огиевским в создание опытных лесных станций и опытных лесничеств. В каждом из опорных пунктов была заложена серия опытных пробных площадей. За 15 лет (1895-1910) В.Д. Огиевский заложил 904 постоянные пробные площади. В.Д. Огиевским подготовлены многочисленные научные труды, в т.ч. «Об организации лесоводственных исследований» (1900), «О ходе плодоношения сосны» (1895-1903), «О кулисных и примыкающих лесосеках». В.Д. Огиевским служил в Лесном департаменте с перерывами: сначала младшим запасным лесничим (1892), после зарубежной командировки - старшим таксатором, позднее был назначен ревизором (с сентября 1909 г.). Работал в высших учебных заведениях: в Киевском политехническом институте штатным преподавателем по лесоводству (1912); в С.-Петербургском лесном институте профессором кафедры частного лесоводства (1912), был помощником директора этого института (1916-1918), заведовал Охтинской учебной лесной опытной станцией; в Киевском сельскохозяйственном институте был заведующим кафедрой лесоводства. К основным областям его научных исследований относились обосно-

вание способов создания культур дуба и сосны, установление причин гибели культур различных пород, плодоношение сосны и др. пород, изучение биологии майского хруща и разработка методов борьбы с ним и др. Он был награжден орденами Св. Владимира VI степени, Св. Станислава II и III степени, Св. Анны I-й и III-й степени. Работа «Лесокультурные исследования профессора В.Д. Огиевского» была опубликована после его смерти (1923).

В.Д. Огиевский - основатель династии Огиевских. Его сын Василий Васильевич - доктор сельскохозяйственных наук, более 20 лет (с 1947 г.) возглавлял кафедру лесных культур в Ленинградской ЛТА. Внук, Василий Васильевич, - доктор сельскохозяйственных наук, руководил кафедрой лесных культур Брянского лесотехнического института. Правнук Дмитрий Васильевич был сотрудником ЛенНИИЛХ, занимался вопросами выращивания посадочного материала с закрытой корневой системой.

Рудзкий Александр Фелицианович (1838-1901) - специалист в области лесоустройства и лесной таксации, лесовод энциклопедист, профессор С.-Петербургского лесного института. Родился в Черниговской губ. в семье лесного ревизора. Окончил офицерский класс С.-Петербургского лесного и межевого института со званием подпоручика Корпуса лесничих (1860). Ученик Ф.К. Арнольда. Педагогическая деятельность Рудзкого Александра Фелициановича началась в Лисинском учебном заведении, где он проводил практические занятия по лесным предметам с кадетами Лесного института. Для изучения лесного хозяйства зарубежных стран А.Ф. Рудзкий был командирован за границу (1861-1863) и побывал в Германии, Бельгии, Франции, Голландии и Англии. Возвратившись в Россию, Рудзкий отказался от предложения занять место преподавателя в С.-Петербургском лесном институте и предпочел практическую работу в лесничествах. Работал заведующим образцовым Засурско-Селексинским лесничеством Пензенской губ., затем лесничим в частных лесах Московской, Нижегородской и Владимирской губерний (1864-1876). В 1876 г. стал преподавателем лесной таксации в С.-Петербургском лесном институте. В 1878 г. возглавил кафедру лесоустройства. На этой кафедре Рудзкий проработал до конца жизни. Он подготовил и опубликовал около 200 научных трудов, среди которых «Лесная таксация» (1880, переиздавалась в 1890, 1900, 1909, 1914 гг.), «Лесные беседы для русских лесовладельцев и лесничих» (1880); «Руководство к устройству русских лесов» (1888, 1893, 1906); «Краткий очерк исто-

рии лесоустройства», «Справочная книга для лесничего» (2-е изд. вышло под названием «Настольная книга по лесоводству» в 1897 г.). Под его редакцией изданы «Энциклопедия Русского сельского хозяйства и соприкасающихся с ним наук» (I-V тома, 1900-1901). Он был редактором «Лесного журнала» (1877-1880), издаваемого С.-Петербургским лесным обществом. Помимо научных статей в этом журнале, он писал и критические статьи под псевдонимом «Провинциал». Был редактором журнала «Сельское хозяйство и лесоводство» (1895-1901), «Земледельческой газеты»; перевел с немецкого на русский язык учебник Юдейха «Лесоустройство» (1877). Научные труды А.Ф. Рудзкого имеют мировое значение. Он известен как талантливый педагог, его ученики стали знаменитыми лесоводами (Д.М. Кравчинский, В.Я. Добровлянский, Г.Ф. Морозов, М.М. Орлов, В.Н. Сукачев и мн. др.).

Семенов Виктор Семенович (1809-1872) - генерал Корпуса лесничих (1857), первый председатель Петербургского лесного общества, президент Русского энтомологического общества (1865-1866). Родился в Полтавской губернии, окончил С.-Петербургский лесной институт (1828). После зарубежной командировки преподавал в Лесном институте лесную статистику и лесные законы, читал лекции по лесоохранению, энтомологии, егерскому искусству, орнитологии, лесной таксации, лесоустройству и зоологии, совмещая с работой в Департаменте государственных имуществ. В 1834 г. Виктор Семенович был приглашен «Обществом для поощрения лесного хозяйства» в качестве сотрудника в «Лесной журнал», для которого Семенов Виктор Семенович написал около 70 статей самого разнообразного содержания, составил руководства для офицеров Корпуса лесничих «Лесоохранение» и «Таксация лесов», позже вошедших во 2 часть «Памятной книги для чинов губернского лесного управления», изданной под его редакцией в 1846 г. В течение 10 лет Семенов Виктор Семенович был членом Специального по лесной части комитета при Корпусе лесничих (1840-1850), работал инспектором классов Лесного института (1846-1858). В последние годы жизни был председателем Петербургского лесного общества, которое в память о нем учредило для студентов Лесного института стипендию его имени.

Собичевский Василий Тарасович (1838-1913) - первый профессор лесной таксации и лесоустройства и первый декан лесного отделения Петровской земледельческой и лесной академии. Окончил Киевский университет (1859), затем прошел специальный теоретический

курс лесоводства для лиц с университетским дипломом в Петербургском лесном институте. После зарубежной командировки в 1864 г. Собичевский Василий Тарасович был назначен преподавателем лесной таксации и лесоустройства Лесного и межевого института, а с открытием Петровской сельскохозяйственной и лесной академии был переведен в Москву на должность профессора кафедры лесоводства этой академии, где он проработал 6 лет.

Василий Тарасович подготовил несколько обзоров по лесоводству для журнала «Русское сельское хозяйство»: «Корчевание пней и описание всех действующих машин и орудий», «Современное направление лесоводства и исторический обзор развития этого направления», «Систематически организованный ряд опытов и наблюдений - единственное средство для развития в будущем лесной науки» и мн. др. В 1881-1887 гг. Собичевский В.Т. был директором Петербургского лесного института, служил в Министерстве государственных имуществ, был председателем Специального лесного комитета. Вышел в отставку в 1908 г., много писал для «Лесного календаря», который издавался в 1876-1880 гг. Он подготовил статьи по лесному хозяйству для Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона (1891-1896), участвовал в подготовке коллективного труда «Столетие учреждения Лесного департамента» (1898).

Теплоухов Федор Александрович (1845-1905) - лесовод, натуралист, метеоролог, ботаник, орнитолог, археолог, член корреспондент Московского общества испытателей природы. Родился в семье лесовода А.Е. Теплоухова и продолжил исследования отца по изучению природы Среднего Урала. Окончив Пермскую гимназию (1863), учился в Тарандтской лесной академии в Саксонии. Возвратившись в Россию, учился в Петровской земледельческой и лесной академии в Москве. После ее окончания (1872) Теплоухов Федор Александрович был сначала окружным лесничим, а с 1875 г.

- главным лесничим Ильинского имения Пермской губ. графов Строгановых. Здесь он организовал специальную лесную школу для подготовки и переподготовки новых служащих, просуществовавшую три года.

Федор Александрович занимался разведением ив путем искусственного опыления, собрал обширный гербарий флоры Урала, написал несколько статей по археологии. Опубликовано свыше 30 его научных работ, среди них «Записки по лесоводству», «Короеды, водящиеся в средней полосе России, и их отношение к лесам» и др. Он был почетным членом

Пермской ученой архивной комиссии, Уральского общества любителей естествознания, С.-Петербургского императорского лесного института, организатором Пермского музея.

Тилло Алексей Андреевич (1839-1899)

- российский географ, картограф и геодезист, генерал-лейтенант, член-корреспондент Петербургской Академии наук. Он родился 13 ноября 1839 г., происходил из французского дворянского рода. Окончив курс в Киевском кадетском корпусе и Дворянском полку, 16 июня 1859 г. был произведён в прапорщики и зачислен в лейб-гвардии конно-гренадерский полк. В 1861 г. Алексей Андреевич Тилло поступает в Михайловскую артиллерийскую академию, а оттуда - на геодезическое отделение Академии Генерального штаба, в которой курс наук заканчивает в 1864 г. и зачисляется в Генеральный штаб. В следующие два года Тилло проходил практику на Пулковской обсерватории, после чего и началась его научная деятельность. За это время он последовательно получил чины поручика (30 августа 1861 г.), штабс-капитана (6 ноября 1864 г.) и капитана (9 ноября 1865 г.).

31 марта 1868 г. он получил звание подполковника и 1 января 1871 г. - полковника. 29 октября 1872 г. Алексей Андреевич Тилло был назначен командиром Каспийского пехотного полка, которым командовал до 24 июля 1879 г., а уже 20 августа 1882 г. с производством в генерал-майоры был назначен начальником штаба 1-го армейского корпуса. После этого, 10 января 1894 г., он получил назначение начальником 37-й пехотной дивизии, а 30 августа 1894 г. получил чин генерал-лейтенанта.

Учёная карьера Тилло начинается с его выхода из Академии Генерального штаба, и его первой крупной самостоятельной работой было производство нивелировки между Каспийским и Аральским морями. Тилло занимался сбором материалов по гипсометрии России. Самой его выдающейся работой является гипсометрическая карта Европейской России, которая в то время была первой такой картой, установившей действительно верный и научный взгляд на рельеф России. К этому же роду работ примыкают труды Тилло по своду нивелировок и по измерению площадей бассейнов рек Европейской и Азиатской России. Другая отрасль физико-географических знаний, которая не переставала привлекать всю жизнь Тилло, был земной магнетизм. Ещё в бытность его в Оренбурге издан его труд «Земной магнетизм Оренбургского края», а затем ему принадлежит, так же, как и в гипсометрии, первая сводка всех магнитных определений в России. Благодаря его заботам была обстоятельно обследована магнитная аномалия в Харьковской и Курской

губерниях, затем издан целый ряд его теоретических трудов по земному магнетизму.

Работы по гипсометрии России заставили Тилло заняться вопросами метеорологического характера, и в особенности распределением давления атмосферы. Результатом этих занятий было издание капитального труда с атласом «Распределение атмосферного давления на пространстве Российской империи и Азиатского материка по наблюдениям за 1836-1885 гг.». Наконец, в последние годы своей жизни Тилло руководил ещё одним крупным делом, начатым по его инициативе, а именно экспедицией по исследованию верховьев главнейших рек Европейской России. Помимо необыкновенно напряженной и плодотворной деятельности в этой экспедиции, попутно издается его «Атлас распределения атмосферных осадков на речных бассейнах Европейской России», где в первый раз даны распределения осадков из месяца в месяц. Тилло принимал деятельное участие в работе Русского географического общества; в 1884-1889 гг. был членом совета, в 1889-1896 гг. - председателем отделения математической географии, а с 1897 г. - помощником председателя общества.

В 1892 г. Тилло был избран член-корреспондентом Парижской академии наук. Он награжден Орденами св. Станислава 2-й степени (1869 г.), св. Анны 2-й степени (1873 г.), св. Владимира 4-й степени (1876 г.), св. Владимира 3-й степени (1879 г.), св. Станислава 1-й степени (1885 г.), св. Анны 1-й степени (1888 г.), св. Владимира 2-й степени (1891 г.), Белого Орла (1896 г.) и прочими наградами. Фамилия А.А. Тилло выбита на медали «В память 50-летия КВТ» за особые заслуги перед Корпусом военных топографов. В 1910 г. в РГО была учреждена премия имени А.А. Тилло (по математической и физической географии). Память о нём увековечена в названии Острова Тилло архипелага Земли Франца-Иосифа. Административно относится к Приморскому району Архангельской области России. Алексей Андреевич Тилло умер 30 декабря 1899 г. в Санкт-Петербурге, похоронен на Смоленском евангелическом кладбище.

Тимирязев Климент Аркадьевич (1843-1920) - один из основоположников отечественной научной школы по физиологии растений, член корреспондент Петербургской АН (1890), популяризатор и пропагандист научных знаний, профессор Московского университета (1878-1911). Родился в С.-Петербурге в дворянской семье, окончил естественное отделение физико-математического факультета С.-Петербургского университета (1865). Научную деятельность начал под руководством

известного ботаника А.Н. Бекетова. В 1868 г. Климент Аркадьевич выступил на Первом съезде русских естествоиспытателей и врачей с докладом «Прибор для исследования воздушного питания листьев и применения искусственного освещения к исследованиям подобного рода», положившим начало его исследованиям в области фотосинтеза растений. В 1869 г. Тимирязев К.А. стал преподавателем Петровско-Разумовской земледельческой академии, где организовал лабораторию физиологии растений и построил первый в России вегетационный домик для культуры растений в сосудах. В 1875 г. он защитил докторскую диссертацию «Об усвоении света растением» и получил звание ординарного профессора, в 1877 г. был избран профессором Московского университета по кафедре анатомии и физиологии растений.

В 1911 г. во главе группы из 107 профессоров Тимирязев Климент Аркадьевич вышел в отставку, протестуя против реакционной политики правительства в области высшего образования. Научные труды Тимирязева К.А. посвящены вопросам механизма фотосинтеза, методам исследования физиологии растений, биологическим основам агрономии, истории науки. Работы по изучению зависимости фотосинтеза от интенсивности и качественного состава света, в т.ч. «Спектральный анализ хлорофилла» (1871) и «Об усвоении света растением» (1875), принесли Тимирязеву мировую славу.

К.А. Тимирязев - блестящий популяризатор и публицист, автор трудов «Жизнь растений» (1878), «Наука и демократия» (1920) и мн. др. Его имя присвоено Московской сельскохозяйственной академии, Институту физиологии растений, Биологическому музею в Москве. В 1924 г. был воздвигнут памятник К.А. Тимирязеву перед главным корпусом академии его имени.

Тюрмер Карл Францевич (1824-1900) - лесовод-практик, создатель образцовых лесов в России. Родился в Верхней Силезии (Германия), работал помощником лесничего в горном лесничестве в Судетах, служил в гвардейском егерском батальоне, был частным лесничим под Магдебургом (1846-1850), затем лесничим близ Бранденбурга (1851-1853).

В 1853 г. Тюрмер Карл Францевич приехал в Россию и более 38 лет проработал лесничим графа А.С. Уварова в имении «Поречье» Можайского уезда Московской губ. Последние годы жизни (1892-1900) работал в Муромцевских лесовладениях графа В.С. Храповицкого. До настоящего времени сохранились рукотворные леса Тюрмера К.Ф., ставшие жемчужиной российского лесоводства. Тюрмер, приняв за-

пущенное лесное хозяйство в Порецкой даче Уваровых, сделал его образцовым, доходным, основанным на принципе постоянства лесопользования. Он создал около 6 тыс. га лесных культур на территории нескольких лесничеств: Порецкого - в Московской обл., Тюрмеровского - в Калужской обл., Андреевского, Языковского и Муромцевского - во Владимирской обл. Некоторые из них сохранились до настоящего времени. История создания и агротехника выращивания лесных культур наиболее полно описана Тюрмером К.Ф. в его главном труде «Пятьдесят лет лесохозяйственной практики» (1891). Он считал естественное возобновление уместным лишь в весьма ограниченном числе случаев и был решительным сторонником посадки леса, «которая есть наиболее верный и лучший способ лесовозобновления» (1891). Тюрмер К.Ф. придавал большое значение наличию в лесном хозяйстве постоянных рабочих и специалистов и писал по этому поводу: «Пока у нас не будет постоянных лесных рабочих, а также практически подготовленных лесных сторожей и помощников техников, способных точно исполнять предписания лесничего, до тех пор не может быть речи об интенсивном лесном хозяйстве, и деньги, затраченные на дорогостоящее составление слишком подробных планов, на описание лесной дачи и на таксационные работы, можно считать выброшенными на ветер». Он был активным членом Московского отделения Вольного экономического общества. В тюрмеровских лесах вели исследования известные лесоводы А.Ф. Рудзкий, В.Я. Добровлянский. Тюрмер Карл Францевич награжден Большой золотой медалью Ф.Х. Майера, орденом Св. Станислава III степени.

Шатилов Иосиф Николаевич (1824-1889)

- пионер степного лесоразведения на черноземных почвах, президент Императорского Московского общества сельского хозяйства (ИМОСХ). Родился в Москве, в старинной дворянской семье, окончил Харьковский университет, увлекался орнитологией (составил каталог орнитологического собрания птиц Таврической губ.). В 1864 г. поселился в семейном имении Моховое в Тульской губ., где продолжил дело по выращиванию посадочного материала, начатое управляющим имением Шатиловых Ф.Х. Майером. В 1891 г. Шатилов И.Н. устроил площадь питомника, заложенного Майером в 1824 г. К 1893 г. в Моховом было засажено лесом 316 га. Лес выращивался на истощенных пашнях, оврагах, балках.

За большие успехи в области искусственного лесоразведения Шатилов Иосиф Николаевич был избран почетным членом Московского лесного общества и Петровской земледельче-

ской и лесной академии. Награжден орденом Св. Станислава I-й степени и именной золотой медалью за заслуги на посту президента ИМОСХ (1889).

Шафранов Николай Семенович (1844-1903) - профессор С.-Петербургского лесного института, популяризатор лесоводства. Окончил С.-Петербургский лесной институт. После практических занятий в Лисинском учебном лесничестве и сдачи экзамена был произведен в прапорщики (1863). Его практическая деятельность началась в Рязанской губ., куда он был направлен для проведения лесоустроительных работ; в начале 1864 г. был переведен лесничим в Гродненскую губ.

Первый печатный труд Н.С. Шафранова «Заметка по поводу составления сметных назначений отпуска леса крестьянам из крестьянских лесных дач» был опубликован в журнале «Сельское хозяйство и лесоводство» (1864). В это время он изучал зарубежный опыт, перевел на русский язык книгу Нердлингера «Технические свойства древесины». В 1866-1867 гг. Шафранов, находясь в зарубежной командировке, слушал лекции в Ашаффенбургской высшей лесной школе, посетил несколько наиболее развитых лесных хозяйств, ознакомился с лесным отделом Парижской всемирной выставки. Вернувшись в Россию, Николай Семенович был командирован на север для изучения лесной торговли с зарубежными странами. Изучение стоимости леса позволило Шафранову собрать достоверный материал для определения таксовых цен на лес в тех губерниях, откуда лес доставлялся к балтийским портам. Результаты исследований опубликованы в статьях Шафранова в нескольких номерах журнала «Сельское хозяйство и лесоводство» за 1868 г.

Н.С. Шафранов был активным членом комиссии по разработке Инструкции об отпуске леса из казенных дач, изданной в 1869 г. В том же году в виде приложения к книге «Технические свойства древесины отдельных древесных пород» вышел альбом Шафранова, содержащий 50 изображений поперечных разрезов древесины европейских древесных пород и сопровождавшийся пояснительной брошюрой «Обзор свойств древесины отдельных древесных пород».

Преподавательская деятельность Н.С. Шафранова началась в 1869 г., когда он стал преподавать лесоводство (в те годы разделявшееся на лесоохранение и лесовозращивание) в Санкт-Петербургском земледельческом институте. Он подготовил к печати «Лесоохранение» (1872), «Лесовозращивание, учение о производстве продуктов лесного хозяйства» (1876). В 1870 г. в журнале «Сельское хозяйство и лесоводство»

опубликованы несколько его статей под общим названием «Из области государственного лесного хозяйства». Всего опубликовано 30 его работ по многим лесным проблемам. В 1871-1876 гг. и 1883-1886 гг. Н.С. Шафранов был редактором «Лесного журнала», в 1887-1899 гг.

- директором С.-Петербургского лесного института. Он много сделал и как популяризатор лесных знаний, организуя лесохозяйственные отделы российских и зарубежных выставок: Всероссийской выставки (1872), Нижегородской выставки (1886), Всемирной выставки (Чикаго, 1893), Московской выставки лесо- и дроворазведения (1895) и др. Выйдя в 1899 г. в отставку, Н.С. Шафранов продолжал работать в общественных организациях и принимал активное участие в работе съездов: Петербургского съезда естествоиспытателей и Второго съезда деятелей по сельскохозяйственному и лесному опытному делу в России (1902).

Шелгунов Николай Васильевич (1824-1891) - ученый лесничий Лисинского учебного лесничества, профессор С.-Петербургского лесного и межевого института (1859-1864), полковник Корпуса лесничих, историк лесного хозяйства России, публицист, соратник Н.Г. Чернышевского. После окончания С.-Петербургского лесного и межевого института Шелгунов Николай Васильевич был оставлен в офицерском классе для подготовки к профессорско-преподавательской деятельности. После практики в Лисинском учебном лесничестве окончил офицерский класс в чине подпоручика. Служил в Лесном департаменте таксатором, был лесным ревизором сначала в Самарской, а затем в С.-Петербургской губ., позднее - начальником IV отделения Лесного департамента (1858-1862). Читал в С.-Петербургском лесном и межевом институте курсы «Лесоводство» и «Лесное законодательство» (1859-1862). В зарубежных командировках изучил лесное хозяйство западноевропейских стран. Опубликовано около 30 его трудов по общему лесоводству, дендрологии, лесной технологии, лесоуправлению и лесному законодательству, среди которых наиболее известны «Лесоводство. Руководство для лесовладельцев» (1856), «История русского лесного законодательства» (1857), «Лесная технология» (1858, в соавт. с В. Греве), «Порядок управления казенными лесами» (1860). Был редактором газеты «Лесоводство и охота» (1858), занимался публицистической деятельностью. В 1863 г. он был арестован за публикацию революционных обращений «К молодому поколению» и «К солдатам» и почти 2 года находился в Алексеевском равелине Петропавловской крепости.

УЧЕНИКИ ПРОФЕССОРА М.К. ТУРСКОГО

Активная и очень плодотворная деятельность профессора М.К. Турского отражена еще и в том, что ему удалось воспитать ряд выдающихся учеников. Имена некоторых из них, внесших неоценимый вклад, в частности, в лесоводство России, представлены ниже.

Нестеров Николай Степанович (1860-1926) родился 23 октября 1860 г. в крестьянской семье и провел детство среди северных лесов Вятской губернии. Окончил сельскую школу, затем реальное училище в Ростове-на-Дону. В 1884 г. окончил лесное отделение Петровской земледельческой и лесной академии. За выдающиеся успехи был оставлен для подготовки к педагогической и научной деятельности при кафедре лесоводства М.К. Турского. В 1886 г. Н.С. Нестеров защитил диссертационную работу «Значение осины в русском лесоводстве» и получил ученую степень кандидата лесоводства. Эта работа была опубликована в «Известиях Петровской академии» в 1887, а также вышла отдельным изданием в 1894 г.

С февраля 1886 г. в течение трех лет Нестеров был ассистентом профессора М.К. Турского. В 1889 г. он был командирован на два года совершенствовать лесоводственные знания в Германию, Австрию, Францию и Швейцарию. В мае 1891 г. Нестеров был назначен начальником эксплуатационного отделения Лесного департамента. В 1893 г. он вновь был командирован, на этот раз в США и Канаду, для изучения лесотехнических производств. По итогам этой поездки Нестеров в 1894-1899 гг. представил ряд статей о сахарном клене, кленосахарном производстве и о некоторых других американских древесных породах, получивших высшую оценку в специальной английской, немецкой и французской печати и вошедших во второй том капитального труда «Русский лес» (1899) под редакцией Ф.К. Арнольда. В Лесном департаменте Нестеров проработал еще 5 лет (1894-1899) начальником статистического отделения. После смерти М.К. Турского, в январе 1900 г., Н.С. Нестеров занял должность адъюнкт-профессора кафедры лесоводства. Кафедрой и Лесной опытной дачей Нестеров руководил в течение 25 лет (1900-1926). Он стал достойным учеником и преемником профессора М.К. Турского. Помощником Нестерова по Лесной опытной даче до 1916 г. был также ученик Турского - В.И. Советов. Н.С. Нестеров стал преемником и круга многообразных научных интересов Турского. Он относится к числу выдающихся ученых-лесоводов, оригинальные работы которых в области лесоведения, лес-

ной фенологии, лесной селекции, гидрологии и климатологии получили широкое признание еще в дореволюционной России. Гидрологические наблюдения Турского были продолжены Нестеровым на стационарах в 1906-1908 гг. для установления роли лесов разного состава в приходно-расходном балансе влаги. При этом наблюдения были организованы над следующими явлениями: задержанием осадков пологом леса и выпадением их над лесом сравнительно с полем; отложением снежного покрова под пологом насаждений различных пород; испарением с поверхности водоема в лесу; влиянием леса на силу и направление ветра, на температуру почвы, на просачивание воды в почву леса сравнительно с полем, на сток воды с лесопокрытого бассейна, на транспирацию древесными породами, на колебание уровня грунтовых вод под насаждениями различного состава, на скорость движения грунтовых вод и их тепловой режим. Значимость этих наблюдений (1906-1940) тем более велика, что по давности они являются единственными в мире.

Н.С. Нестеров продолжил интродукцию древесных и кустарниковых пород на Лесной опытной даче. К концу 20-х гг. XX в. на даче произрастали 52 древесные и 22 кустарниковые породы, в том числе 14 видов клена, 7 - сосны и пихты, 5 - лиственницы, 6 - ели, 2 - туи и т.д. Выращиваются также судетская, польская, шотландская и ширококешушчатая формы лиственницы европейской. Географические культуры сосны обыкновенной, созданные Турским, Нестеров дополнил 17 новыми климатами, в том числе из Норвегии, Финляндии, Шотландии, Франции и Бельгии. В 1913 г. Нестеров заложил первый в России опыт по влиянию густоты посадки на рост однолетней сосны из семян Судогодского лесхоза.

В круг научных интересов Нестерова вошла и селекция семян сосны по диаметру, и желудей дуба по массе, фенологические наблюдения, ход роста чистых и смешанных древостоев на опытной даче (38 постоянных пробных площадей). Он же занимался разработкой методов количественного учета развитая крон деревьев, а также плодоношения древесных пород по числу плодов на одном погонном метре побега, а также оценки возраста деревьев по нервитуре листовой поверхности. В 1899 г. Нестеров основал издание еженедельника «Лесопромышленный вестник» и был его редактором, издателем и главным сотрудником до 1918 г. В течение 25 лет (1901-1925) при кафедре лесоводства были выполнены и защищены 132 дипломные рабо-

ты. Учениками Н.С. Нестерова были Г.Р. Эйтинген, К.В. Войт, В.П. Тимофеев. В течение 5 лет (1895-1899) Нестеров редактировал «Лесной журнал», в 1900-1917 гг. был бессменным председателем Московского лесного общества. Его перу принадлежат монографии «Очерки по лесоведению» (1-е издание - 1933 г., 2-е издание - 1960 г.) и «Лесная опытная дача в Петровско-Разумовском» (1935).

Скончался Н.С. Нестеров в 1926 г. Он, оставивший заметный след в истории лесоводства, относился к тем оригинальным лесоведам, «...которые вносили в наше дело свет истины и элементы самобытности» (Морозов Г.Ф., 1910).

Молчанов Андрей Павлович (1859-1922) родился в 1859 г., в 1877 г. окончил лесное отделение Петровской земледельческой и лесной академии. Известным стал, работая лесничим в Тульских засеках, сначала Веневского, затем, с 1892 по 1900 гг., 1-го Одоевского лесничества, преобразованного позднее в лесничество Крапивинское.

Непрерывно наблюдая за ростом культур дуба, Молчанов изыскивал наиболее эффективные и экономически выгодные способы создания и ухода, соответствующие естественно-историческим условиям роста и развития дуба в засеках. В работе «Краткий исторический очерк лесокультурных мероприятий с 1843 по 1894 гг.», изданной в 1895 г., Молчанов изложил свои взгляды на уход за насаждениями: «...для достижения в плане положенной цели хозяйства все культурные мероприятия в Тульских засеках... должны быть сведены к заботам получить насаждения с господством дуба лишь в будущем насаждении среднего возраста, а не в молодняках уже иметь, как это говорится во всех отчетах ревизий, насаждение с господством дуба. В молодняках Тульских засек нужно заботиться растить дуб, как примесь к другим породам, успешно возобновляющимся путем естественным, как примесь, которая впоследствии, в старших классах возраста, могла бы сделаться господствующей». Он был сторонником раннего вмешательства в естественно образовавшиеся молодняки, чтобы своевременно обеспечить дубу свободное развитие. Молчанов подметил явление хорошего роста и развития дуба в молодняках, когда он сверху имеет доступ света, а «с боков одет порослью других пород, как шубой». Отсюда в дальнейшем появилось образное выражение, что «в молодости дуб любит расти в шубе, но с открытой головой». На свежих, возобновившихся порослью лиственных пород вырубках, Молчанов предложил высаживать в ямки крупные 3-4-летние саженцы и сеянцы дуба, высотой 0,7-1 м со

стержневым корнем по поросли рядами через 2 сажени (4,3 м) и в ряду через 1-1,5 аршина (0,7-1,1 м). Начиная со второго-третьего года, по мере роста поросли осины, березы и других лиственных пород и затенения дубков, за ними проводились уходы концентрическими кругами, которые через несколько лет смыкались. Затем рабочие вырубали поросль или обламывали ее, создавая коридор для ряда дубков. Этим был обеспечен успех выращивания культур дуба. Посев и посадка дубков осуществлялись только на вырубках после появления на них поросли и самосева различных пород, так как считалось, что эта поросль должна служить дубу «шубой» и защищать его от заморозков и сильного перегрева. Этот способ создания культур дуба и ухода за ним получил название «коридорного метода культур Молчанова».

Известный лесовод В.Н. Штурм отмечал, что в 1888 г. чахлах и угнетенных в прошлом дубков нельзя было узнать: большинство из них имели гляцевую кору и здоровый вид. Молчанов по своей инициативе осуществил освобождение от заглушения осиной и березой старых дубовых культур. Подробные исследования, проведенные в 1902 г. ассистентом кафедры лесоводства Санкт-Петербургского лесного института А.А. Хитрово под руководством профессора Г.Ф. Морозова, позволили глубоко научно обосновать коридорный способ ухода за дубом. Этот способ получил быстрое распространение в других лесничествах Тульских засек, да и вообще в русском лесном хозяйстве. А.П. Молчанов, по свидетельству его современников, относился к той категории лесоводов, которые любили лес, любили его всесторонне. Он сформировался в Тульских засеках как первоклассный лесовод-дубравник, лесовод-хозяин, который в лесу не только трудился, но и отдыхал, и вдохновлялся. Молчанов видел в лесе единственное удовлетворение в жизни. Его любовь к лесу, в особенности к своим питомцам - молодым дубкам, имела какой-то оттенок особой нежности. Он называл их не иначе как «дубчики». Таких «дубчиков» удалось ему воспитать немало, создав им коридорные условия развития.

А.П. Молчанов в 1888-1890 гг. был первым заведующим Крапивинской лесной школы, воспитавшей многочисленное поколение лесоводов, всегда отличавшихся хорошими знаниями и практическими навыками. В 1890-1904 гг. Молчанов был управляющим Государственных имуществ Тульской и Калужской губерний, а с 1904 по 1917 гг. - вице-инспектором Корпуса лесничих. Характерными чертами А. П. Молчанова были независимость, самостоятельность и твердость убеждений в вопросах лесного хозяй-

ства, которые он всегда настойчиво и уверенно отстаивал. В 1917-1922 гг. Молчанов работал в Украине. Сначала заведовал лесным опытным делом в Лесном департаменте, а затем работал лесничим в Великоанадольском степном образцовом лесничестве. В 1922 г. он умер от тифа, похоронен в этом же лесничестве.

Корнаковский Григорий Андреевич (1853-1907) родился в 1853 г., в 1878 г. окончил лесное отделение Петровской земледельческой и лесной академии. Его учителями были К.А. Тимирязев, М.К. Турский, В.Т. Собичевский, Р.И. Шредер и др.

Свою профессиональную деятельность Григорий Андреевич начал в качестве младшего таксатора в лесоустройстве. С октября 1882 г. он уже был лесничим сначала в Шавельском и Новоалександрийском лесничествах Ковенской губернии, а с марта 1886 г. в течение 20 лет - лесничим Теллермановского лесничества 1-го разряда Воронежской губернии. Теллермановское лесничество со времени Петра Великого (1709 г.) и до конца XIX столетия называлось корабельным, удовлетворявшим потребности флота в корабельной дубовой древесине. Теллермановский лес сегодня - это часть Борисоглебского лесного дубравного массива общей площадью около 60 тыс. га. Петр I после осмотра пригодных для кораблестроения дубовых древостоев назвал их «золотым кустом государства Российского». Ко времени начала работы Г.А. Корнаковского в Теллермановском лесничестве, как и в других дубравных массивах, после сплошных рубок наблюдалось неудовлетворительное лесовосстановление со сменой дуба на порослевые древостой его дубравных спутников. Обремененный массой служебной черновой работы канцелярского и коммерческого характера, которая обычно поглощала все время лесничего, отстраняя его от лесоводственной деятельности, Корнаковский все же находил время для вдумчивых наблюдений в лесу. Он изучал предварительное семенное возобновление дуба, плодоношение насаждений и его периодичность, способы хранения желудей, различные способы и сроки посева и посадки дуба, в том числе посев желудей с отломанными ростками и посадку сеянцев различного возраста, без обрезки и с обрезкой корней и пр. Главным для него было найти способы рубки и лесовосстановления, которые при сравнительно небольших затратах обеспечили бы успешное восстановление вырубленных участков леса дубом семенного происхождения и в итоге создать высокопродуктивные, ценные и жизнестойкие древостой.

Наблюдения за жизнью дубового самосева под пологом леса открыли новую страницу в по-

знании природы дубрав. Корнаковский полагал, что полный успех дела обеспечат разработанные им способы рубки и лесовосстановления, которые должны «быть ближе к природе леса». Он выявил, что обильное плодоношение в древостоях дуба, поступающих в рубку, наблюдается только через 7 лет. Самосев дуба нормально развивается под пологом леса без превращения в «торчки», т.е. без потери нормального роста и высокой жизнеспособности лишь 1-3 года, а затем из-за недостатка света кустится. Корнаковский предложил продолжить успешный рост самосева дуба его боковым и опушечным освещением путем внедрения узколесосечных (шириной 25 м) чересполосных рубок, названных позже его именем - рубками Корнаковского. Этот способ рубки вошел во все учебники по лесоводству и считается классическим. При рубках лесосеками шириной 25 м самосев дуба нормально растёт до 7 лет. Там же, на немногих участках, на полосах 4-го и 5-го годов рубки, после урожая желудей, где самосева было недостаточно, надо было подсевать желуди за 1-2 года до рубки, т.е. создавать предварительные культуры шпиговкой желудей под кол в необработанную почву. Это было дешевле и лучше, чем потом культивировать оголенные участки. Самосевные и частично сеяные дубки после вырубki древостоя быстрее росли, лучше сохранялись и реагировали на уходы. При этом вырубki надежнее возобновлялись, чем при посеве желудей после рубки леса и тем более при посадке дубовых саженцев с укороченным (оборванным) стержневым корнем, т.е. при производстве последующих лесных культур. Важное преимущество предварительного возобновления дубрав самосевом заключалось и в том, что обеспечивалось возобновление леса на каждом вырубаемом участке желудями и дубками местного происхождения, наиболее приспособленными к данным условиям. Корнаковский начал, по оценке Г.Ф. Морозова (1908), «грандиозный опыт рубок по своей системе в лесничестве, но ему не суждено было его закончить». Уже по данным опытов, в первые годы Морозов считал, что «способ Корнаковского будет давать превосходные результаты». Позже, в 30-е гг. XX столетия, узколесосечные чересполосные рубки с учетом положений и идей Корнаковского были заложены Ю.Г. Юнашем в Шиповом лесу и дали прекрасные результаты. Сегодня они представлены отличными семенными дубравами. Высокую оценку результатов рубок по Корнаковскому дал и А.А. Молчанов в 1964 г.

В 1907 г. Г.А. Корнаковский был убит при ограблении. Известны две его публикации: «План хозяйства и общее описание Теллер-

мановской рощи» и «О возобновлении дубовых насаждений в Теллермановской роще» на страницах «Лесопромышленного вестника» за 1904 г. (№ 43, 44 и 46).

Г.Ф. Морозов отмечал в 1908 г., что Корнаковский принадлежал выдающимся русским лесоводам, числу тех немногих, которые прокладывают самостоятельные пути, мысли и шаги которых отмечены творчеством. Разработка оригинального метода рубки и семенного возобновления дуба, в том числе и предварительных культур шпиговкой желудей под пологом поступающего в рубку древостоя, сделало его имя известным далеко за пределами Теллермановской корабельной рощи. В Теллермановском лесничестве Корнаковский создал торговый лесной питомник площадью 10 десятин. Кроме выращивания сеянцев и саженцев дуба, он освоил агротехнику выращивания сеянцев и такой капризной породы в засушливом климате, как береза. Г.Ф. Морозову особенно импонировало в Корнаковском и то, что он давно уже различал в составе своего лесничества несколько типов насаждений по лесоводственным признакам. Велико было его удивление, когда с этими различиями совпали различия в почвах и грунтах. «Необыкновенно скромный... и стальной человек в вопросах совести, в вопросах долга и убеждений», - так высоко ценил Г.Ф. Морозов своего современника Г.А. Корнаковского. Своеобразным памятником ему является созданная им на бывшем питомнике лиственничная аллея протяженностью 150 м и зеленый нарядный бульвар в центре г. Борисоглебска, а также в Деминоме лугу его корабельная лиственничная роща из семян Вятской губернии, которая уже в 66 лет имела от 480 до 990 куб. м древесины на гектар со средней высотой 23-25 м и диаметром 22-28 см.

Гузовский Бронислав Иванович (1860-1914) родился 5 мая 1860 г. в г. Ровно в Украине, окончил реальное училище и лесное отделение Петровской земледельческой и лесной академии в 1885 г.

За работу «Исторический очерк правительственных регламентаций, касающихся смолокурения в России» Б.И. Гузовский был удостоен ученой степени кандидата лесоводства. В дальнейшем, до конца своих дней, работал лесничим, сначала 2-го Ветлужского Костромской губернии, затем 3-го, 2-го Козмодемьянского и, наконец, с 1889 по 1913 гг., на протяжении 24 лет, - Ильинского лесничества Казанской губернии, выделенного из 2-го Козмодемьянского. Ильинское лесничество (ныне часть Опытного лесхоза в Чувашии) - это узкая прерывистая 30-километровая полоса дубрав

вдоль правого берега Волги вниз по течению, начиная с современной границы между республиками Чувашия и Марий-Эл. Общая площадь лесничества во время работы в нем Б.И. Гузовского равнялась 5272 га, в том числе лесопокрытая - 4522 га. Преобладали семенные дубовые насаждения 140-180-летнего возраста с незначительной примесью клена, вяза, ильма и липы и довольно густым подлеском из лещины, частично черемухи и бересклета, со средней полнотой 0,5-0,7 и запасом древесины 260 м³/га. Это часть знаменитых нагорных дубрав Среднего Поволжья, произрастающих с давних времен и известных в литературе как Казанские нагорные дубравы. С 1793 г. в течение длительного времени они числились корабельными рощами и были поставщиками ценнейшей древесины для кораблестроения.

Б.И. Гузовский был назначен лесничим Ильинского лесничества в то время, когда лесоводы были обеспокоены дальнейшей судьбой дубрав и настойчиво искали причины повсеместного неудовлетворительного естественного возобновления их после сплошных рубок. Одни подчеркивали крайнюю трудность естественного возобновления дуба, другие отмечали недостаточное количество оставляемых семенников, третьи предлагали искусственное лесовосстановление, четвертые видели основное зло в угнетении дуба лещиной и предлагали ее сплошь вырубать. Были еще и предложения отдавать свежие вырубki на 2-4 года под сельскохозяйственное пользование, а после этого ждать обсеменения от семенников. Однако все это не давало положительных результатов. При этом, как отмечал Гузовский, все время упускали из виду необходимость ухода за дубовыми всходами и осветлений подроста. Для решения проблемы лесовосстановления в дубравах Гузовский прежде всего изучил плодоношение дуба и естественное возобновление на всех 154 лесосеках сплошных рубок 1867-1889 гг. в Ильинском лесничестве общей площадью 628 га. В зависимости от наличия благонадежного самосева дуба старше 3-5 лет он разделил вырубki на хорошо (более 2800 шт/га), удовлетворительно (1100-2600 шт/га) и неудовлетворительно (менее 1100 шт/га) возобновившиеся. Первых было 9,4%, вторых - 25,2%, а третьих - 65,4%. На вырубках первой группы, по его мнению, дубков было вполне достаточно для формирования рубками ухода нового поколения насаждения. На вырубках второй и третьей групп необходимо было создание лесных культур, густота которых определялась наличием самосева. Оказалось, что вместо рекомендованных лесоустройством 45-60 семен-

ников на 55% вырубок их имелось лишь по 20, на 34% - не более 10, а на 11% - ни одного. В целом семенники не оправдали своего назначения. Культуры дуба на вырубках не всегда были удачными, в первые 2-3 года они обильно зарастали травянистыми растениями - сорняками, подавить которые молодая поросль сразу не могла. Без уходов же культуры дуба погибали. Корчевание лещины не практиковалось из-за дороговизны. Гузовский установил, что лещина не вредна для дуба, так как под ее раскидистыми кронами травяной покров мертвый, почва свежая, богата перегноем, все это создает отличные условия для прорастания желудей. Излишнее отенение лещины было легко устранено разреживанием ее кустов. Был сделан вывод, что создание лесных культур надо начинать не на свежих вырубках, т.е. не ранее 3-5 лет. Как и в Тульских засеках, здесь вырубки должны «попеть» для культур. В образовавшейся 3-5-летней поросли Гузовский рекомендовал прорубку коридоров шириной 0,7-1,05 м в зависимости от высоты лещины (1-2 м) и посев или посадку дуба - 2200 или 3300 шт/га. Расстояние между центрами коридоров, т.е. между рядами дуба, равнялось 4,26 м, а в коридорах - 0,7 м. Для посева желудей почва разрыхлялась на глубину 9-13 см. Желуди высевались по 4 шт. в квадратные (27 x 27 см) площадки с опрокинутой дерниной. Посадка производилась в неурожайные годы двухлетними сеянцами высотой 44-62 см в щель глубиной 26 см под деревянную лопату. Обязательными были защита культур от потрав скотом, тщательные уходы, осветления и прочистки до смыкания дуба между рядами, т.е. до 25-30 лет.

Широко известной крылатой фразой Гузовского стало выражение: «Посеять дубовые желуди или посадить на лесосеке малые растения еще не значит выполнить лесокультурные работы. Дуб, как ребенок, нуждается в уходе». В течение 1896-1913 гг. Гузовский создал 1150 га культур на вырубках, в том числе посевом - 847 га и посадкой - 303 га. Кроме того, на полянах он еще создал и вырастил 124 га культур посевом желудей в борозды через 1,1; 1,4 и 6,4 м. Технология создания и выращивания культур дуба у Гузовского включала три этапа: подготовительный — учет на вырубках прошлых лет естественного возобновления; производство культур посевом или посадкой и формирование молодняков дуба агротехническими и лесоводственными уходами. Уходы за дубом рекомендовалось проводить до 4-5 лет, с 4-5 до 10 лет, с 10 до 20 лет и с 20 до 35 лет, пока дуб не выйдет гарантированно в верхний ярус.

Успешный опыт Б.И. Гузовского был подхвачен и продолжен в советский период многими лесоводами. Кроме комплекса агротехнических приемов ухода за самосевом и культурами, Гузовский разработал также схему двухприемных рубок с естественным возобновлением дуба. К созданию лесных культур он подошел не по принятому в то время шаблону, а на основе учета прежних ошибок в деле возобновления дубрав и внимательного изучения условий роста. Как показывают исследования А.С. Яковлева (1999), современное состояние культур Гузовского характеризуется следующими данными. В Опытном лесхозе Чувашии 75-100-летние культуры сохранились на 996 га в 139 участках. Удовлетворительными по состоянию признаны 42%, ослабленными, с полнотой 0,5-14%, сильно расстроенными, с полнотой 0,3-0,4 - 42%. Практически во всех культурах сформировались одноярусные насаждения, преимущественно чистые или с участием до 1-3, реже 4 единиц липы и клена. И только последние изреживания при санитарных рубках создали условия для роста липы и клена, которые и начали формировать второй ярус.

Гузовский стремился создать смешанные насаждения, однако большая густота и интенсивные уходы с удалением всех сопутствующих пород привели к формированию чистых древостоев. Насаждения сохранили структуру рукотворного леса до 100 лет. До сих пор хорошо просматриваются ряды дуба. Формирование куртинной структуры искусственно задержано или не происходит вообще. В целом методы создания культур посевом и посадкой, а также сроки их проведения - весной или осенью - влияния на производительность и качество строения средневозрастных и приспевающих древостоев не оказывают. Посевы лучше выглядят в первые 20-30 лет, а к 50-60 годам их показатели выравниваются.

Известны 8 публикаций Б.К. Гузовского, в том числе «О возвращении дуба в Казанских нагорных дубравах» («Лесной журнал», 1817, вып. 3); «О культурах дуба в Ильинском лесничестве Казанской губернии» (там же, 1899, вып. 2); «Воспитание дубовых сеянцев в питомниках» (там же, 1900, вып. 6); «Хозяйство в нагорных дубравах Ильинского лесничества Казанской губернии» (Козмодемьянск, 1909); «Казанские нагорные дубравы» (там же, 1913, вып. 1-2).

Б.И. Гузовский еще при жизни получил признание лесоводов России как знаток ведения хозяйства в дубравах. Его исследования и практические работы, а также опубликованные труды способствовали разрешению важных проблем, связанных с ведением хозяйства в Поволжских дубравах.

Яшнов Леонид Иванович (1860-1936) родился 19 января 1860 г. в Нижнем Новгороде. Окончил Нижегородскую гимназию, а в 1881 г. - и лесной факультет Петровской земледельческой и лесной академии. Был оставлен в качестве ассистента у профессора М.К. Турского. В 1888 г. Л.И. Яшнов находился в заграничной командировке для совершенствования лесных знаний. До 1917 г. он работал преимущественно в удельных лесах. Долголетней научной и практической деятельностью он немало содействовал приведению лесов в известность и развитию лесного хозяйства Вологодской и Архангельской губерний, а также в лесах Крыма, Беловежской пуши, и в особенности в лесных массивах Среднего Поволжья. Длительное время его коллегами в Удельном ведомстве были Н.К. Генко и А.А. Крюденер. После 1917 г. профессор Л.И. Яшнов заведовал кафедрой лесоводства в Горыгорецком сельскохозяйственном институте и в Белорусской сельскохозяйственной академии (1918-1924), в Казанском институте сельского хозяйства и кафедрой лесоводства в Поволжском лесотехническом институте (1924-1935), отдав много сил и энергии организации и становлению этих учреждений. Любовь ко всему русскому, безграничное желание отдать свои знания родному лесному хозяйству были присущи Л.И. Яшнову уже в первые годы его работы в качестве ассистента профессора М.К. Турского. Все иноземное он воспринимал критически и стремился всеми силами помочь созданию отечественного лесоводства (М.В. Колпиков, 1950).

С 1901 по 1904 гг. Яшнов был редактором «Лесного журнала». Уже в 1916 г. профессор Г.Ф. Морозов характеризовал Л.И. Яшнова как «человека, обладающего большой эрудицией и большими знаниями, талантливой натурой... одной из восходящих звезд и одного из любимых имен» среди русских ученых лесного дела». Широко известны изданная в 1893 и 1924 гг. совместная с М.К. Турским оригинальная работа «Определение древесины, ветвей и семян главнейших древесных и кустарниковых пород по таблицам», а также «Очерки заграничных лесных хозяйств» (Санкт-Петербург, 1889). Возглавляя кафедру общего лесоводства в названных выше институтах, Л.И. Яшнов был в разное время и деканом лесохозяйственного факультета, заместителем директора по учебной части, исполняющим обязанности директора, заведующим учебно-опытными лесничествами, лабораториями и пр. В Казани он организовал и возглавил научное лесное общество. Профессор Л.И. Яшнов в научной работе много внимания уделял рубкам леса и лесово-

зобновлению, изучал водоохранную роль лесов. «Кто не верит в водоохранную роль леса, тот - не лесовод», - говорил он. В 1934 г. опубликованы его данные, где наглядно показал благотворное влияние леса и полезащитных лесных полос в лесостепи и степи на устойчивость и урожайность сельскохозяйственных культур. Учебник Л.И. Яшнова «Общее лесоводство» выдержал 4 издания (г. Орша, 1921; г. Казань, 1926; М.: Изд-во «Новая деревня», 1929; М.: «Сельхозгиздат», 1931). Его же «Краткий курс лесной статистики» выдержал 2 издания (1923 и 1928 гг.).

Под руководством Л.И. Яшнова была заложена серия опытов по рубкам главного пользования в елово-пихтовых лесах Удмуртии и Татарстана. Его книга «Рубки леса» (1934), по мнению одного из его учеников - профессора М.В. Колпикова (1950), была лучшей в этой области после книги Г.Ф. Морозова «Рубки возобновления и ухода» (1914). Л.И. Яшнов является автором и таких книг, как «Живой напочвенный покров» (1933), «Леса, воды я урожай» (1933), «О классификации типов леса» (1934) и др. Он воспитал не одно поколение российских лесоводов. Л.И. Яшнов стремился как можно больше сделать для страны и «остаться с меньшими долгами перед лесным хозяйством».

Умер профессор Л.И. Яшнов в 1936 г.

Керн Эдуард Эдуардович (1855-1938) относится к плеяде крупных российских ученых-лесоводов, имевших уже при жизни полное признание заслуг и европейскую известность.

Родился Э.Э. Керн 27 июля 1855 г. в Москве, в семье преподавателя ботаники. В 1875 г. он окончил первую Московскую гимназию. В 1879 г. Керн - выпускник естественного отделения физико-математического факультета Московского университета со званием кандидата естествознания. Тогда же он был оставлен на 2 года при университете для подготовки к профессорскому званию по кафедре сравнительной анатомии. Убедившись в необходимости пополнения специальных знаний, Керн окончил в 1883 г. лесное отделение Петровской земледельческой и лесной академии со званием кандидата лесоводства.

В 1885 г. Э.Э. Керн направили в заграничную командировку на 2 года (Германия, Франция, Бельгия и Австро-Венгрия) для ознакомления с образцовым лесным хозяйством и содержанием преподавания лесных наук в Тарандтской лесной академии. В Тарандте он работал под руководством светила лесоустройства профессора Юдейха, а в Мюнхенском университете слушал лекции К. Гейера и работал в фитопатологическом кабинете профессора

Роберта Гартига - творца лесной фитопатологии. Во Французском лесном институте в Нанси Керн слушал лекции профессора Боппа. По возвращении в Россию, в связи с закрытием лесного отделения в Петровской земледельческой и лесной академии, Керну пришлось отказаться от подготовки к профессорской деятельности и поступить на государственную лесную службу в Корпус лесничих.

В течение 12 лет (1887-1899) Э.Э. Керн работал поочередно лесным таксатором в Санкт-Петербургской губернии, лесничим Подгороднего лесничества в Тульской губернии, старшим лесным ревизором в Калужской губернии, помощником управляющего государственным имуществом в Риге и, наконец, управляющим государственным имуществом в Тульской и Калужской губерниях. Лесничий Подгороднего I разряда лесничества в Тульской губернии, Э.Э. Керн в 1888 г. претендовал на вакантную должность по кафедре лесоводства в Санкт-Петербургском лесном институте. Его поддерживал директор института Н.С. Шафранов. Однако Совет института не поддержал эту кандидатуру, даже без чтения пробной лекции, так как к тому времени труды Керна вообще не представляли серьезного научного интереса и не давали достаточного числа данных для суждения о тех качествах, на которые должно быть обращено внимание при выборе преподавателя. В 1899-1905 гг. Э.Э. Керн являлся директором Санкт-Петербургского лесного института. В этой должности он проявил не только свои организаторские и хозяйственные, но и недюжинные способности дипломата, которые помогали ему успешно лавировать между то и дело бушующими студентами, профессурой и Лесным департаментом. Напомним, что в это время министром народного просвещения был известный черносотенец Кассо, разгромивший русские университеты, в результате чего прокатилась волна студенческих забастовок. К 100-летию Лесного института были построены два дома для профессоров, новый корпус с общежитием, впоследствии перестроенный под кабинеты общего и частного лесоводства, надстроен главный (северный) корпус, выстроена электростанция, а в химическую и почвенную лабораторию проведен газ.

В последующие 1905-1917 гг. Э.Э. Керн был главным советником Министерства земледелия (Главного Управления землеустройства и земледелия), членом его Совета, читал лекции по лесоуправлению в Лесном институте (1910-1913), был председателем Санкт-Петербургского лесного общества (1906-1917) и председателем постоянной лесокультурной

комиссии Лесного департамента. При советской власти Керн потерял крупное имение, однако принял случившееся и активно включился в лесоводственную деятельность. В 1918 г. он возглавлял лесной отдел Совета коммун Северной области в Петрограде. В том же году он организовал сначала 6-недельные, а затем 6-месячные курсы для лесных техников, где и преподавал. В сентябре 1918 г. он был избран ординарным профессором Иваново-Вознесенского политехнического института (эвакуированного из Риги), организовал там лесной факультет и был его деканом до 1923 г. В 1919-1920 гг. Э.Э. Керн был научным сотрудником КЕПСа при АН, положил начало основанию лесного музея в Петрограде. В 1923 г. Керн был инспектором железнодорожных путей при Агрослужбе Народного Комиссариата путей сообщения, ему было поручено снегозадержание на Северной железной дороге. В 1922 г. его избрали профессором Московской сельскохозяйственной академии, а с января 1923 г. - и деканом вновь открытого лесохозяйственного факультета. После слияния этого факультета с аналогичным факультетом в Московском лесотехническом институте Керн был его деканом до слияния МЛТИ с Петроградским лесным институтом в 1925 г. В 1922-1925 гг. он был членом Лесного ученого комитета при Управлении лесами РСФСР в Москве.

С 1928 г. до конца своих дней Керн был научным сотрудником (ученым специалистом новых культур, заведующим отделом натурализации) Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур, позже переименованного во Всесоюзный институт растениеводства. Но какие бы из всех перечисленных выше должностей ни занимал Э.Э. Керн, главными для него были его научная деятельность и научные труды, насчитывающие около 235 наименований. Большинство его публикаций охватывает все стороны агролесомелиорации. Однако диапазон его научных интересов был гораздо шире. Известны его работы по состоянию лесного хозяйства и организации высшего лесного образования в зарубежных странах. Он был в Германии, Франции и других странах не только во время стажировки в 1885-1887 гг., но и во время посещения выставок как член международного жюри по лесному отделу на Всемирной выставке в Париже (1900), как участник Международных конгрессов в Париже (1903), Риме (1907) и Вене (1913). Изучал он постановку высшего лесного образования в Германии и Франции (1901), в Голландии и Бельгии (1910), знакомился с опытом выращивания пробкового дуба во Франции и Португалии (1927 и 1930).

Э.Э. Керн является автором первого в России «Наставления по рубкам ухода за лесом», «Наставления по уходу за насаждениями» (1897), а также капитальных трудов: «Ива, ее значение, разведение и употребление» и «Овраги, их закрепление, облесение и запруживание», выдержавших 6 и 10 изданий соответственно, «Живые изгороди и защитные лесные полосы», «Пески, их природа и борьба с ними», выдержавших 6 и 3 издания соответственно (1890-1930). В области агролесомелиорации Керн интересовался не только оврагами, балками и песками, но и мелиорацией болот, плавней, солонцов, пустынь и полупустынь. В последние годы он много внимания уделял интродукции пробкового дуба, бархата амурского, тутового дерева и пр. Не без его усилий в районе Мацесты на Черноморском побережье Кавказа была создана плантация пробкового дуба на площади 300 га. Напомним, что Керну принадлежат и первые при советской власти учебники и учебные пособия для лесных вузов: курс «Лесоуправление» (1911), «Деревья и кустарники. Их лесоводственные особенности, использование и технические применения» (М.-Д.: ГИЗ, 1925), «Основы лесоводства» (М.: Нов. Деревня, 1924) и «Очерки по лесоводству» (М.: Нов. Деревня, 1925). Учебник «Основы лесоводства» (1924) включал в себя не только лесоведение, лесоводство, но и искусственное лесовосстановление, лесоразведение, выращивание древесных пород - экзотов, описание вредителей леса, лесомелиорацию болот, песков, оврагов, солонцов и плавней.

Педагог по натуре, Э.Э. Керн писал не только для студентов и специалистов лесного хозяйства, но и для школьников, открывая им природу и обаяние леса. Профессор Э.Э. Керн получил общественное признание при жизни. Он имел в царской России в чиновничьей иерархии высший гражданский чин действительного статского советника, царские ордена и медали, был избран почетным членом 7 российских и 5 зарубежных лесных, географических, дендрологических, друзей природы, сельскохозяйственных обществ, в том числе в Германии, Франции, США. К 50-летию непрерывной научной деятельности Э.Э. Керна Всесоюзный институт растениеводства посвятил ему в 1929 г. очередной сборник «Трудов по прикладной ботанике, генетике и селекции» (том. 27, выпуск 3). Еще в 1889 г. Санкт-Петербургское лесное общество за создание лесных культур в Тульской губернии удостоило Керна золотой медали. В 1909 г. лесное общество Сибири наградило Керна золотой медалью за опытные лесные посадки.

Советское правительство назначило Э.Э. Керну в 1929 г. персональную пожизненную пенсию как ученому с европейской известностью. Э.Э. Керн свободно владел немецким, французским и английским языками. В последние годы своей жизни он систематически редактировал иностранные книги и журналы и знакомил лесных специалистов с новинками лесоводственной литературы.

Турский Георгий Митрофанович (1870-1926) родился в 1870 г. в с. Лисино Царскосельского уезда Санкт-Петербургской губернии. Он широко известен не только как крупный ученый-специалист, но и как лесоустроитель-практик, как лесовод-общественник. Окончив в 1892 г. Московский университет и получив широкую математическую, а также естественнонаучную подготовку, Георгий Митрофанович избрал, однако, лесную специальность - служение лесной науке и лесному делу.

В 1891 г., ещё будучи студентом, Георгий Митрофанович завершает работы заболешего отца по лесоустройству Никольской лесной дачи. В годы учебы в университете он принимает участие в работах экспедиции под руководством А.А. Тилло по исследованию истоков рек в Европейской России. В 1894 г. он был приглашен Московским сельскохозяйственным институтом на должность ассистента при кафедре лесоводства. В дальнейшем (с 1899 г.) он избирается преподавателем, а затем профессором межевого института бывших высших Голицынских сельскохозяйственных курсов (где занимает впоследствии пост ректора), профессором Петровской земледельческой и лесной академии и Московского лесотехнического института. Георгий Митрофанович принимал активное участие в работе ученых обществ. Он состоял членом Московского общества сельского хозяйства, Московского лесного общества, являлся председателем научного совета лесного и технического общества. Характерной особенностью его мышления и работы являлось умение использовать строго научный метод исследования, т.к. не любил ничего неопределенного, запутанного и неясного. Подходил к разрешению задач лесной таксации, лесоустройства и, наконец, лесного хозяйства в целом с особой, свойственной ему простотой и безошибочностью, не размениваясь на мелочи и не увлекаясь второстепенными подробностями. С присущей ему ясностью, точностью и отчетливостью изложения он умел с помощью логических доводов заставить соглашаться с ним его идейных противников и доводить до логического абсурда неправильные, по его мнению, построения. Любил Георгий Митрофанович и работу пре-

подавателя, любил молодежь и понимал её несмотря, как бывало нередко, на несходство воззрений. В отношениях со студентами Георгий Митрофанович был требовательным профессором, но требовательность профессора проистекала из особой добросовестности и щепетильности при оценке знаний и всегда имела целью возможное повышение уровня специальных знаний у выпускаемых высшей школой лесных работников. Наряду с таксацией и лесоустройством он читал лекции по лесоводству. Тексты его лекций изданы в 1913 г.

У Георгия Митрофановича было множество планов и проектов развития теории и практики лесного дела». Высокая эрудиция и глубокие познания как по естествознанию, так и в области лесной экономики дополнялись богатым опытом лесостроителя-практика, исследовавшего разные лесные районы России. Совершенствуя методы таксации насаждений и лесоустройства, он публикует в 1901 г. брошюру «Лесостроительный метод Г. Канненберга». В 1912 г. издается его Казенная лесостроительная инструкция. Помимо научно-педагогической работы, Георгий Митрофанович участвовал в деятельности государственных органов, которые разрабатывали и разрешали вопросы лесного хозяйства. Он являлся постоянным участником работ Госплана по вопросам рационализации лесного хозяйства, работал в лесном ученом комитете УЛа НКЗ РСФСР со дня его основания, участвовал (в качестве члена) в работе научно-технического совета лесной промышленности ВСНХ, а в последние годы жизни был постоянным ученым консультантом в НК РКП СССР. Георгий Митрофанович являлся одним из активнейших деятелей на всероссийских лесных съездах, исполняя в большинстве случаев тяжелые и ответственные обязанности секретаря этих съездов. Деятельное участие он принимал в работе I Всероссийской лесной конференции лесоводов в 1921 г., состоял членом Всероссийского секретариата научно-технической лесной секции и членом редакционной коллегии журнала «Лесовод», причем участие его носило действенный, активный характер. Столь же деятельное участие принимал он и в редакционной работе журнала. Он тщательно просматривал все направлявшиеся к нему статьи, не ограничиваясь зачастую редактированием одного лишь научного отдела, а захватывая все остальное. По поручению народного комиссариата земледелия РСФСР им были составлены объемные таблицы для таксации древесных стволов на основе таблиц А. Крюденера с добавлением таблиц объема жердей. Таблицы издавались дважды.

В отечественном лесном хозяйстве Г.М. Турский впервые развил учение о древесном приросте, нашедшем отражение в научной монографии «Очерки по теории прироста», изданной в 1925 г. За свою короткую жизнь, посвященную научно-педагогической деятельности, Георгий Митрофанович внес значительный вклад в развитие инвентаризации лесов, написав учебник «Лесная таксация», который был издан в 1925 г.

О Георгии Митрофановиче Турском можно сказать, что он работал не покладая рук всю свою жизнь и умер за работой на ответственном посту деятеля лесной науки и руководителя лесного общественного мнения. Умер Георгий Митрофанович в 1924 г. Место захоронения - квартал № 7 Лесной опытной дачи РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева.

Высоцкий Георгий Николаевич (1865-1940) находится в одном ряду с такими крупными естествоиспытателями России конца XIX - начала XX вв., как В.В. Докучаев, В.И. Вернадский, М.К. Турский, Г.Ф. Морозов, и, безусловно, является среди ученых звездой первой величины. Ученого агронома по образованию Г.Н. Высоцкого, по меньшей мере, представители восьми дисциплин: лесоводство, агролесомелиорация, почвоведение, геоботаника, гидрология, климатология, метеорология, физическая география, ландшафтоведение, - считают выдающимся деятелем, классиком. Он был одним из немногих ученых-энциклопедистов среди лесоводов и почвоведов.

Георгий Николаевич Высоцкий родился в 1865 г. в Украине, в с. Никитовка Глуховского уезда Черниговской губернии в семье небогатого землевладельца. Учился он сначала в Глуховской, а затем в Московской гимназиях, но «из-за неуспеваемости по языкам» вынужден был перейти в реальное училище, которое окончил с отличием в 1886 г. В том же году поступил и в 1890 г. окончил Петровскую сельскохозяйственную академию, в которой всецело отдался естественным наукам. Его научные интересы сформировались под влиянием лекций К.А. Тимирязева и М.К. Турского. В течение 1891-1892 гг. Высоцкий проходил практику в Бердянском степном лесничестве, результаты которой он опубликовал в первой научной работе «Из Бердянского лесничества» (1892). Участник Особой экспедиции В.В. Докучаева и заведующий Велико-анадольским участком, с 1899 г. - Мариупольским лесничеством (1893-1904), член Постоянной комиссии по лесному опытному делу Лесного департамента и ревизор лесоустройства (1904-1916), профессор Киевского, Таврического (1916-1923), Минского

(1924-1926) и Харьковского сельскохозяйственных институтов (1926-1930), в тот же период - руководитель Бюро по лесному опытному делу при Всеукраинском управлении лесами (1926-1930; 15 выпусков трудов), заместитель директора и консультант УкрНИИЛХа (1930), академик АН УССР и ВАСХНИЛ - таков жизненный путь Г.Н. Высоцкого. Именно Г.Н. Высоцкий организовал лесотипологическую партию из молодых талантливых ученых (П.С. Погребня, Д.В. Воробьев, П.П. Кожевников), которые осуществили комплексное лесотипологическое обследование Полесья, Подолии и других регионов Украины, благодаря чему оформилось экологическое направление в лесной типологии. На Великоанадольском участке Докучаевской экспедиции Высоцкий заложил опытные лесные полосы общей площадью 118 га, которые и сегодня являются гордостью агролесомелиоративной науки. В Особой экспедиции В.В. Докучаев организовал изучение природы комплексом специалистов: физиком, химиком, геологом, метеорологом, гидрологом, лесоводом и т.д.

Г.Н. Высоцкий стоял один против всей многоликой природы, стоял и пытался найти методы совместного, сопряженного изучения разных природных факторов и взаимосвязей между ними (А.А. Ярилов, 1941) и, по его выражению, с увлечением сам «зарылся в многоглавую книгу природы», занявшись изучением всех основных ее элементов: климата и погоды, пыльных бурь, почв, грунтов и грунтовых вод, естественной степной и культурной растительности, древесных и кустарниковых пород и их сочетаний в искусственных лесных насаждениях, их роста, развития, усыхания, возобновления, влияния лесных полос на снегораспределение и почвы, на урожаи сельскохозяйственных растений и даже на животное население почв. Главной целью исследовательской работы Г.Н. Высоцкого было «познать условия произрастания наших степей и наших лесов, установить причины безлесия наших степей и найти искусственные меры насаждения в степях... устойчивых лесных зарослей» (Там же, с. 4). Он создал новый раздел почвоведения - почвенную гидрологию, установил наличие в степных почвах так называемого «мертвого» импермацидного (непромокаемого) горизонта и выделил 4 типа водного режима почв: промывного, периодически промывного, непромываемого и выпотного. Высоцкий впервые показал закономерное изменение соотношений осадков и испаряемости, разработал первый гидротермический коэффициент (1905), хорошо отражающий различия во влажности разных зон. Он наметил два пути повышения устойчивости леса в степи: вы-

бор наиболее влагообеспеченных почв и подбор наиболее засухоустойчивых древесных пород. С недостатком увлажнения почв Высоцкий связывал близкие залегания в них карбонатов, гипса и легкорастворимых солей. Он первым предложил шкалы лесопригодности степных почв.

Георгию Николаевичу принадлежит идея создания в степи насаждений по древесно-кустарниковому типу культур, поскольку кустарники, хорошо предохраняя почвы от зарастания сорняками, сами транспирируют небольшие количества влаги. На основе своих исследований он создал новое научное направление - учение о лесной пертиненции, рассматривающее влияние леса на температуру и влажность воздуха, скорость ветра, снегораспределение, почвы, грунтовые воды. Высоцкий утверждал, что «лес сушит равнины и увлажняет горы», ему принадлежит и сам термин «Лесорастительное районирование». В работе «О дубравах в Европейской России и их областях» (1913), он обосновал не только принципы, методы, но и практическое значение районирования территорий с последующей порайонной специализацией лесного хозяйства. Высоцкий создал новые разделы лесоводства - степное лесоведение и степное лесоводство. При изучении почв он вышел далеко за рамки горизонтов А, В, С по Докучаеву, создав «глубокопочвенное почвоведение», охватывающее всю глубину распространения корневых систем древесных пород (до глубины 15-17 м).

Г.Н. Высоцкий оставил огромное научное наследие во многих областях естественно-научных знаний. Ему были присущи не только исключительная работоспособность и феноменальная память, но и редкая наблюдательность, выдающиеся способности методиста, богатая интуиция, беспощадная объективность, способность к системному видению явлений природы и широким обобщениям, железная логика построения доказательств. Учениками Г.Н. Высоцкого были академики Ф.Н. Харитонович, С.С. Соболев, Б.П. Жуков, П.С. Погребняк, член-корреспондент ВАСХНИЛ С.С. Пятницкий, профессора Б.П. Логинов, М.М. Дрюченко, П.П. Изюмский, А.С. Скородумов. Среди многочисленных продолжателей Г.Н. Высоцкого в почвоведении можно назвать А.А. Роде, С.В. Зонна, А.А. Молчанова, в ландшафтоведении - А.Г. Исаченко, Я.А. Солнцева и др. Уже в конце жизни (1937) Высоцкий разработал грандиозную программу лесомелиорации русской равнины - от тундры до пустыни. Если Г.Ф. Морозов определил развитие лесоводства в XX столетии, то его друг и коллега Г.Н. Высоцкий определил и научно обосновал развитие в XX столетии степного лесоразведения.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ

В 2006 г., через 120 лет после последнего выпуска лесоводов Петровской земледельческой и лесной академии, уже в Российском государственном аграрном университете - МСХА имени К.А. Тимирязева по инициативе ректора, член-корреспондента РАСХН, профессора В.М. Баутина было вновь открыто направление «Лесное дело», охватывающее подготовку бакалавров и магистров в области лесного хозяйства. Для решения вопросов по организации учебной и научной работы по новому направлению в 2004 г. в университет на должность заведующего кафедрой лесоводства был приглашен из Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии доктор сельскохозяйственных наук, профессор В.К. Хлюстов.

К настоящему времени он сформировал коллектив кафедры, насчитывающий 19 сотрудников, в числе которых 4 доктора наук, профессор (В.К. Хлюстов, С.Х. Лямеборшай, Е.А. Калашникова, Е.П. Кузьмичёв), 13 кандидатов наук, доцентов (А.В. Шаталов, М.М. Устинов, Г.М. Шишкина, О.Г. Смирнова, Г.П. Паничев, С.Н. Волков, В.В. Заварзин, П.Г. Мельник, Г.М. Кулаков, В.В. Киселёва, М.С. Шапочкин, Ю.И. Гниненко, О.В. Любченко), старший преподаватель В.М. Градусов и ст. лаборант Г.А. Захарова.

В 2010 г. состоялся первый выпуск бакалавров лесного дела (28 человек), подтвердивших результатами выпускных квалификационных работ, государственного экзамена и текущей успеваемостью высокий уровень профессиональных знаний. Направление подготовки - Лесное дело - было аккредитовано до 2015 г.

С 2010 г. на кафедре лесоводства ведется подготовка магистров по программе «Лесостроительство и управление лесными ресурсами». Руководит программой профессор В.К. Хлюстов. Магистерская подготовка ведется по приоритетному научному направлению лесного хозяйства и предусматривает разработку многомерных информационно-справочных систем и нормативов государственной и производствен-

ной инвентаризации лесных ресурсов на экологической основе с применением наземных и дистанционных методов зондирования Земли.

Ежегодно в сентябре студенты и преподаватели кафедры приходят к памятнику М.К. Турскому, чтобы отдать дань уважения и признательности великому русскому лесоводу, получить заряд творческой энергии и позитивного настроения на предстоящую работу в новом учебном году.

На Лесной опытной даче проводятся начатые М.К. Турским, В.Т. Собичевским и продолженные их учениками и последователями (Н.С. Нестеровым, В.П. Тимофеевым, Г.Р. Эйтингеном, В.Г. Нестеровым, П.С. Кондратьевым, Е.В. Кузнецовым, А.М. Бородиным, О.А. Савельевым) исследования. В настоящее время в штат научных сотрудников входят кандидаты наук Н.Е. Кузнецова, Б.С. Родионов, а также старший инженер Ю.В. Томилов. Возглавляет научную группу старший научный сотрудник, доцент А.Н. Поляков.

На материалах лесостроительств, проводимых по участковому методу, данных постоянных пробных площадей с периодом наблюдений более 120 лет, многочисленных экологических маршрутов и почвенных разрезов защищены сотни дипломных и диссертационных работ. Каждую весну, в середине мая, научная часть университета принимает опыты, заложенные научным подразделением кафедры).

В сентябре 2010 г. была проведена X Международная конференция молодых ученых «Леса Евразии-Подмосковные вечера», посвященная 90-летию со дня основания Московского государственного университета леса и 170-летию со дня рождения профессора М.К. Турского. Для участников конференции была организована экскурсия по Лесной опытной даче, где они были ознакомлены с научными объектами, заложенными М.К. Турским, его последователями и учениками, побывали у могилы сына М.К. Турского - профессора Г.М. Турского, достойного продолжателя дела отца.

ПРАЗДНИК ДРЕВОНАСАЖДЕНИЯ

Обычай устраивать праздники древонасаждения возник в Соединенных Штатах Америки. Одним из первых организаторов праздника считают Дж. Стерлинга Мортон, администратора штата Небраска на севере США, впоследствии занимавшего пост министра земледелия.

По инициативе Дж. Мортон в 1874 г. в первый День древонасаждения в штате Небраска было посажено более 12 млн саженцев. Спустя два десятка лет там уже росло 350 миллионов деревьев. Затем праздник стал отмечаться в соседних штатах, а вскоре охватил всю страну.

К началу XX в. он стал активно проводиться в странах Европы, Азии, Индокитая. В наше время одни страны отмечают этот праздник в последнюю пятницу апреля, другие - 22 апреля, в День Земли и в день рождения Дж. Моргтона. В праздник организуется бесплатная доставка саженцев, а среди населения ведется пропаганда посадки деревьев, озеленения родных мест и облесения территорий. Если вы посадили дерево, значит, вы были участником праздника.

Интересный факт связан с этим событием. Фонд весеннего праздника Дней древонасаждения через Интернет провел в Америке опрос о том, какое дерево следует признать национальным. На конкурс были выставлены деревья, уже объявленные «государственными» в разных штатах страны. Победителем конкурса стал дуб - символ шести штатов и Федерального округа Колумбия, где находится столица страны Вашингтон.

В России День древонасаждения начал праздноваться в XIX в. Первоначально датой проведения праздника был определен день 1 августа (по старому стилю) или 14 августа (по новому стилю). Он связан с православным праздником - Днем происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня, который отмечался в это время. Этот день являлся профессиональным праздником лесоводов.

В 1898 г. в честь столетия Лесного департамента России празднование Дней древонасаждения стало отмечаться в конце апреля - начале мая.

Студенты и профессора Лесного института Санкт-Петербурга, чиновники Лесного департамента, более 1500 учеников городских училищ приняли участие в первом празднике Дней древонасаждения. Праздник начался утром возле пристани на Неве рядом с Летним садом. Под звуки марша все двинулись к «Дубкам» - роще, которую когда-то посадил Петр I. Протоиерей Николай Розанов сказал на открытии праздника: «Кто сам посадил дерево и ухаживал за ним, тот никогда не станет неосмотрительно ломать и истреблять деревья».

Известен и инициатор Дня древонасаждения. Это первый декан лесного отделения Петровской земледельческой и лесной академии Василий Тарасович Собичевский, позднее ставший вице-директором Лесного департамента. В столичных газетах сообщалось: «Предложение вице-директора Лесного департамента В.Т. Собичевского считать посадки деревьев началом ежегодных российских праздников, Дней древонасаждения, присутствующие встретили дружным одобрением». В.Т. Собичевский вспоминал: «Самое пылкое воображение не в

состоянии представить всей прелести ожившей перед нами картины, когда сотни ребяташек, оставив школьные скамьи, с невыразимым удовольствием под руководством своих наставников для общего дела, для общего блага сажали деревья». В эти дни проводились народные гуляния. Пожеланием к празднику стали слова императора Николая II: «Желательно, чтобы этот добрый обычай просто у нас привился».

Большое внимание празднику уделяла Православная Церковь. К 1902 г. праздник проводился более чем в 40 регионах России. Основными организаторами их стали лесничество и учителя местных школ. Почти везде в праздновании участвовали священнослужители. Своё содействие оказывали губернаторы, земские и волостные начальники, а помещики выделяли бесплатные саженцы участникам Дней древонасаждения. Подготовку к праздникам проводили специальные комиссии, куда входили представители различных обществ и частные лица, вносившие на проведение праздников значительные средства.

Главными участниками Дня древонасаждения были учебные заведения. Организаторы торжеств считали, что посадка саженцев лучше всего помогает достичь главной цели праздника - воспитания у подрастающего поколения любви к природе, понимания важности сохранения садов и парков.

Все это способствовало существенному устройству населенных пунктов, приданию им эстетической привлекательности.

Размах озеленения, проводимого в России, оказался настолько велик, что на заседании Санкт-Петербургского лесного общества в 1906 г. рассматривалось предложение об открытии Общества покровительства древонасаждениям. Лесное ведомство получило реальную пользу от праздников Древонасаждения: в начале века были приняты правительственные решения о развитии лесной науки, об укреплении Корпуса лесничих и привлечении земств к лесным делам.

После революции 1917 г. православная традиция отмечать День Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня в России была нарушена. В 1920 г. в Москве Станция юных любителей природы в Сокольниках возродила проведение Дня древонасаждения. Но с 1922 г. в стране стал отмечаться День леса, который также сопровождался посадкой лесных культур.

Как и в старые времена, работники лесного хозяйства отмечали праздник очень торжественно. Вывешивались флаги, сочинялись песни и стихи, выпускались специальные сбор-

ники. О значении Дня леса не приходится говорить - оно громадно. Во многих городах именно в эти дни закладывались городские скверы, парки, аллеи.

В 1966 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР был установлен День работника леса, который предусматривалось отмечать ежегодно в третье воскресенье сентября. Это привело к утрате традиции праздновать День древонасаждения всем народом весной, когда разные поколения россиян объединялись общим стремлением уважения к природе, стремлением сохранить и приумножить зеленое богатство страны, лично участвуя в посадке деревьев.

Настало время Возрождения Дней древонасаждения в России, которое осуществляется по инициативе областных администраций, мэров городов, руководителей предприятий и учебных заведений.

По инициативе ректора РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева профессора В.М. Баутина преподаватели и студенты нашего вуза уже четвертый год участвуют в праздновании Дня древонасаждения. Высаживая саженцы сосны, ели и других пород деревьев на территории Лесной опытной дачи и Исторического парка, они поддерживают возрождение славной традиции

россиян, духовно объединяющей их в стремлении украсить родную землю и преумножить её богатства.

Ныне лесоразведение является общенародным делом. В свете этой задачи с особой силой звучат имена наставников, освоение культурного наследия которых дает богатый материал для развития отечественной лесоводственной науки. Заслуги любого деятеля культуры оцениваются потому, что нового он дал науке, образованию, народу по сравнению со своими предшественниками, и в этом отношении М.К. Турский является по праву создателем отечественного лесоводства последней четверти XIX в. И в наши дни, когда минуло более 100 лет после кончины М.К. Турского, труды его продолжают нацеливать нас на служение лесному хозяйству России, на деятельность, которая просвещает и воспитывает новые поколения лесоводов, призванных крепить могущество и украшать родную землю.

Пусть всегда для всех продолжателей дела М.К. Турского его славный жизненный путь, смелая творческая мысль, неотступное стремление к научной истине, подлинная принципиальность, горячая любовь к своей родине будут ярким примером.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ М.К. ТУРСКОГО

- 1840** - родился 3 апреля (по старому стилю 21 марта) в городе Нарва С.-Петербургской губернии
- учеба в С.-Петербургской духовной семинарии
- 1857-1862** - учеба на физико-математическом факультете С.-Петербургского университета
- 1862-1863** - обучение на специальных одногодичных курсах лесоводства в С.-Петербургском лесном и межевом институте (ныне С.-Петербургская лесотехническая академия им. С.М. Кирова) и Лисинском учебном лесничестве (под С.-Петербургом)
- 1863** - 16 декабря произведен в чин поручика Корпуса лесничих
- 1863** - назначен запасным лесничим (таксатором) для работ по лесоустройству в Пермскую губернию
- 1864** - назначен лесным ревизором Пермской губернии
- 1867** - 20 сентября переведен по собственному желанию на должность лесничего во 2-е Семеновское лесничество Нижегородской губернии
- 1868** - переведен на должность лесничего 1 -го Макарьевского лесничества Нижегородской губернии
- 1869** - в октябре назначен преподавателем лесных наук в Лисинском егерском училище под С.-Петербургом (Лисинская лесная школа)
- 1871-1876** - начало научной деятельности, публикация материалов по метеоданным, таксации леса, естественному возобновлению вырубок в лесах Петербургской губернии
- 1817** - стал одним из учредителей С.-Петербургского лесного общества
- 1873** - получение премии за составление «Таблиц по таксации леса», которые многократно переиздавались
- 1876** - 30 января назначен экстраординарным профессором Петровской земледельческой и лесной академии по кафедре лесоводства, заведующим кафедрой
- 1876** - с мая по август пребывает в Баварии, Саксонии, Северной Германии, знакомится в ведением лесного хозяйства
- 1882** - назначение руководителем Лесной опытной дачи
- 1883** - открытие Московского лесного общества и избрание председателем
- 1884** - руководство лесоустройством Никольской лесной дачи на северо-востоке Московской губернии (в настоящее время она входит в состав Щёлковского учебно-опытного лесхоза Московского государственного университета леса)
- 1883-1892** - закладка серии опытных лесных культур в 4-м и 5-м кварталах Лесной дачи из семян северных и северо-восточных. Южных и юго-западных губерний России, Германии
- 1894** - участие в экспедиции для исследования истоков главнейших рек Европейской России под руководством физикогеографа генерал-лейтенанта А.А. Тилло
- 1894** - публикация «Предварительного отчета рекогносцировочной экспедиции 1894 г. по работам лесоводственного отдела в верховьях рек Волги, Днепра, Красивой Мечи, Оки и Сызрани» (СПБ, 1894)
- 1896** - издание книги «Бассейн Днепра. Исследования лесоводственного отдела 1894 г.» (М., 1896)
- 1898** - издание книги «Бассейн Оки. Водосбор Рыбницы. Исследования лесоводственного отдела 1895-1897» (М., 1898)
- 1899** - 16 сентября Митрофан Кузьмич Турский скончался

УКАЗАТЕЛЬ ТРУДОВ

Работы, опубликованные при жизни М.К. Турского

1871

1. Несколько заметок по поводу отчета по Лесному управлению за 1868 год // Сельское хозяйство и лесоводство. - 1871. - Ч. 108, отд. 2. - С. 113-125.
2. О подготовке специалистов по лесной части: краткое содержание выступления в прениях // Лесной журнал. - 1871. - Вып. 3. - С. 64-65.
3. Оценка леса и таксы // Сельское хозяйство и лесоводство. - 1871. - Ч. 107. - С. 97-25.

1872

4. В какой мере нужно производство однообразных опытов и наблюдений в русских лесах; каких именно опытов и наблюдений; каким путем и на каких основаниях они должны производиться?: Краткое содержание предложений, изложенных в докладе // Лесной журнал. - 1872. - Вып. 5. - С. 98-99.
5. К таблицам метеорологических наблюдений, производимых при Лисинском лесном училище // Лесной журнал. - 1872. - Вып. 3. - С. 158-160.
6. О выростании нового леса после вырубки // Сельское хозяйство и лесоводство. - 1872. — Ч. 110, отд. 2.-С. 483-503.
7. Таблицы для таксации леса. - СПб.: Тип. Ю. Штауфа, 1872. - 87 с.: 1 л. черт.
8. Таблица метеорологических наблюдений, произведенных в Лисинской учебной лесной даче при Лисинском лесном училище: [за январь, февраль, март, апрель 1872 года] // Лесной журнал. - 1872. - Вып. 3. - С. 161-162.
9. Таблица метеорологических наблюдений, произведенных в Лисинской учебной лесной даче при Лисинском лесном училище: [за май, июнь, июль, август 1872 года] // Лесной журнал. - 1872.-Вып. 5.-С. 105-108.

1873

10. Определение древесины, ветвей и семян главнейших древесных и кустарниковых пород по таблицам. - 2-е изд. - М.: Типолит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1873. - 152 с.
Соавт. Л.И. Яшнов.
11. Таблица метеорологических наблюдений, произведенных в Лисинской учебной лесной даче при Лисинском лесном училище: [за сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь 1872 года] // Лесной журнал. - 1873. - Вып. 1. - С. 100-101.
12. Таблица метеорологических наблюдений, произведенных в Лисинской учебной лесной даче при Лисинском лесном училище: [за январь, февраль, март и апрель 1873 года] // Лесной журнал. - 1873. - Вып. 3. - С. 104-105.
13. Таблица метеорологических наблюдений, произведенных в Лисинской учебной лесной даче при Лисинском лесном училище: [за май, июнь, июль и август 1873 года] // Лесной журнал. - 1873. - Вып. 5. - С. 94-96.

1874

14. Значение средних величин при таксации леса // Лесной журнал. - 1874. - Вып. 2. - С. 18-31.
15. Таблица метеорологических наблюдений, произведенных в Лисинской учебной лесной даче при Лисинском лесном училище: [за сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь 1873 года] // Лесной журнал. - 1874. - Вып. 1.-С. 139-140.
16. Таблица метеорологических наблюдений, произведенных в Лисинской учебной лесной даче при Лисинском лесном училище: [первая половина 1874 года] // Лесной журнал. - 1874. - Вып. 4.-С. 112-113.

1875

17. К вопросу об освобождении лесничего от обязанностей, не относящихся непосредственно к его хозяйственной деятельности: мнение и выступления в прениях // Лесной журнал. - 1875.-Вып. 4.-С. 113-125, 148-149, 155-157.

18. Как следует продавать лес на корню или в разработанном виде?: Выступления в прениях // Прения и заключения 2-го Всероссийского съезда лесохозяев в г. Липецке. 16-26 августа 1874 г.-СПб., 1875.-С. 10, 13, 13-14, 18.

19. Культурное и финансовое значение проходных рубок: выступления в прениях // Прения и заключения 2-го Всероссийского съезда лесохозяев в г. Липецке. 16-26 августа 1874 г. - СПб., 1875.-С. 142-146.

20. О необходимости прохождения предварительной практической подготовки для поступающих в лесные учебные заведения: выступления в прениях // Прения и заключения 2-го Всероссийского съезда лесохозяев в г. Липецке 16-26 августа 1874 г. - СПб., 1875. - С. 74-75.

21. О полезном значении лесов и о мерах сохранения их на Юге России: выступления в прениях // Прения и заключения 2-го Всероссийского съезда лесохозяев в г. Липецке. 16-26 августа 1874 г. - СПб., 1875. - С. 63-64, 66-67, 78.

22. О продаже леса по количеству материалов и по площади: выступления в прениях // Прения и заключения 2-го Всероссийского съезда лесохозяев в г. Липецке. 16-26 августа 1874 г. - СПб., 1875. - С. 21-23, 24-25, 25-26, 28-29, 30.

23. О состоянии лесов Бессарабии // Лесной журнал. - 1875. - Вып. 6. - С. 108-123.

24. Об освобождении лесничего от обязанностей, не относящихся прямо к его специальной хозяйственной деятельности: доклад комиссии // Прения и заключения 2-го Всероссийского съезда лесохозяев в г. Липецке. 16-26 августа 1874 г.-СПб., 1875.-С. 124-133. Соавт.: Н. Шафранов, Р. Тонков.

25. Об устройстве русских лесов: выступления в прениях // Прения и заключения 2-го Всероссийского съезда лесохозяев в г. Липецке. 16-26 августа 1874 г. - СПб., 1875. - С. 93-96, 100-101, 114-116, 121-122.

26. Таблица метеорологических наблюдений, произведенных в Лисинской учебной лесной даче при Лисинском лесном училище: [вторая половина 1874 года] // Лесной журнал. - 1875. - Вып. 1.-С. 132-134.

1876

27. Метеорологические наблюдения, производимые в Лисинской учебной лесной даче: [первая половина 1875 года] // Лесной журнал. - 1876. - Вып. 3. - С. 121-125. Соавт. А. Шафранов.

28. Таблицы для таксации леса. - 2-е изд. - М., 1876. - 101 с.

1877

29. Образцы лесного хозяйства // Лесной журнал. - 1877. - Вып. 1. - С. 36-87.

1878

30. Из наблюдений и исследований в лесном питомнике // Известия Петровской земледельческой и лесной академии. - 1878. - Вып. 3. - С. 1-15.

31. О лесных плугах // Известия Петровской земледельческой и лесной академии. - 1878. - Вып. 1.-С. 1-27.

1879

32. Может ли произрастать ель на юге России? // Известия Петровской земледельческой и лесной академии. - 1879. - Вып. 1. - С. 6.

33. О значении деления русских лесов на малые отдельные хозяйственные части: выступления в прениях // Труды IV Всероссийского съезда лесохозяев в г. Варшаве. 2-12 августа 1878 г. -СПб.:Изд-во А.Ф. Девриена, 1879.-С. 1-13, 15-16, 19.

34. О мерах по лесоохранению: выступление в прениях // Труды IV Всероссийского съезда лесохозяев в г. Варшаве. 2-12 августа 1878 г. - СПб.: Изд-во А.Ф. Девриена, 1879. - С. 169-171.

35. О содержании дубильного вещества в коре различных видов ив: выступления в прениях // Труды IV Всероссийского съезда лесохозяев в г. Варшаве. 2-12 августа 1878 г. - СПб.: Изд-во А.Ф. Девриена, 1879. - С. 52-56, 56-57, 58-59.

1881

36. Из наблюдений и исследований в лесном питомнике // Известия Петровской земледельческой и лесной академии. - 1881,- Вып. 1. - С. 1-21.

37. Из наблюдений и исследований в лесном питомнике. - Б.м.и., 1881. - 18 с.

38. О расходах, необходимых для практических занятий по лесоводству в лесу, за исключением расхода на наем рабочих // Известия Петровской земледельческой и лесной академии. - 1881.-Вып. 2.-С. 88-89.

39. О числе рабочих, необходимых для практических занятий по лесоводству // Известия Петровской земледельческой и лесной академии. — 1881. - Вып. 2. - С. 89-91.

40. Программа практических занятий по лесоводству // Известия Петровской земледельческой и лесной академии. - 1881.- Вып. 2. - С. 84-88.

41. Die Schutte der Kiefem: [Опадение хвои у сосны] // Forstwissen-schaftliches Zentralblatt. - 1881. - Heft 3,-S. 144-151.

1882

42. Может ли произрастать ель на юге России? - М., 1882. - 6 с.

43. О лесных сеялках // Известия Петровской земледельческой и лесной академии. - 1882.-Вып. 1.-С. 15-47.

44. О посадке саженцев: выступления в прениях // Лесной журнал. - 1882. - Вып. 3. - С.219-220, 220-221.

45. Об обрезке сучьев и проходной рубке: выступление в прениях // Лесной журнал. - 1882.-Вып. 3,-С. 224.

46. Описание лесной дачи Петровской земледельческой и лесной академии: составлено для членов V съезда лесохозяев в Москве в 1882 году, имеющего сделать экскурсию для осмотра дачи. - М.: Типогр. М.Н. Лаврова и К°, 1882. - 318 с.

В соавт.

1883

47. Какими мерами лесохозяева и лесничие могут содействовать распространению в народе лесохозяйственных знаний: доклад комиссии // Труды V съезда лесохозяев в Москве. 1-10 августа 1883 года. - М., 1883.-С. 178-179.

В соавт.

48. О древесных саженцах и их возвращении: воскресные объяснения коллекций политехнического музея (1882-1883 гг.) // Известия Императорского о-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии. - 1883. - Т. 44. Вып. 1. - С. 23-27. - (Московский музей прикладных знаний).

49. О наиболее дешевом и успешном способе посадки сосны: выступление в прениях // Труды V съезда лесохозяев в Москве. 1-10 августа 1883 года. - М., 1883. - С. 164-167.

50. О посадке хвойных с применением цилиндрической лопаты // Лесной журнал. - 1883.-Вып. 1.-С. 29-33.

51. О правонарушениях лесной собственности: выступления в прениях по докладу // Труды V съезда лесохозяев в Москве. 1-10 августа 1883 года. - М., 1883. - С. 23-24, 66-67, 81, 96, 113, 120, 125-126, 127-128.

52. Об экскурсии в лесную дачу Петровской академии: сообщение и выступления в прениях // Труды V съезда лесохозяев в Москве. 1-10 августа 1883 года. - М., 1883. - С. 133-135, 140-142, 144, 153, 156.

53. Предложения по вопросу о популяризации в народе лесоводственных знаний // Труды V съезда лесохозяев в Москве. 1-10 августа 1883 года. - М., 1883.-С. 105-106.

54. Таблицы для определения древесины и ветвей в безлиственном состоянии главнейших древесных и кустарных пород // Известия Петровской земледельческой и лесной академии. - 1883.-Вып. 1.-С. 35-74.

55. Таблицы для таксации леса. - 3-е изд. - М., 1883. - 107 с.: 1 л. табл.

1884

56. Из поездки в некоторые леса средней и южной России // Лесной журнал. - 1884. - Вып. 5, 6.-С. 289-325.

57. Из поездки в некоторые леса средней и южной России. - СПб., 1884. - 37 с.

58. Курс дендрологии: по лекциям М.К. Турского составил и издал студент Веньцовский. - Петровское-Разумовское, 1884. - 166 с.: 24 табл., рис.

59. Курс лесовозращения: по лекциям М.К. Турского составил и издал студент Веньцовский. - Петровское-Разумовское, 1884. - 148 с.

60. О праве пользования дорогами и береговой землей при транспортировании лесных материалов: доклад комиссии // Лесной журнал. - 1884. - Вып. 11. - С. 652-655.

Соавт.: Б.Ф. Чиж, В.В. Магаринский.

61. О преимуществах автоматической вилки для измерения толщины деревьев: выступление в прениях // Лесной журнал. - 1884. - Вып. 4. - С. 266-267.

62. О разведении лесных дерев. - М.: Тип. М.Н. Лаврова и К°, 1884. - 42 с.

63. Описание Великоанадольской лесной дачи: [Екатеринославской губернии Мариупольского уезда] // Известия Петровской земледельческой и лесной академии. - 1884. - Вып. 1. - С. 53-96.

Соавт. Б.Ф. Чиж.

64. Описание Великоанадольской лесной дачи: [Екатеринославской губернии Мариупольского уезда]. - М.: Тип. М.Н. Лаврова и К°, 1884. - 44 с.: 1 л. план.

Соавт. Б.Ф. Чиж.

65. Таблицы для определения древесины и ветвей в безлиственном состоянии главнейших древесных и кустарных пород. - М.: Тип. Н. М. Лаврова и К°, 1884. - 40 с.

1885

66. Лесоводство: введение. Лесовозращение. Лесоразведение: курс лекций,- Петровское-Разумовское, 1885. - 320 с. - Хранится в лесном кабинете Моск. с.-х. акад. им. Тимирязева.

67. Лесоводство. Облесение степной почвы. Укрепление и облесение летучих песков: лекция. - Петровское-Разумовское, 1885,- 156 с. — Хранится в лесном кабинете Моск. с.-х. акад. им. Тимирязева.

68. Лесоводство. Лесные орудия. Семяносушилки. Пороки и болезни древесины: лекция. - Петровское-Разумовское, 1885. - 152 с. - Хранится в лесном кабинете Моск. с.-х. акад. им. Тимирязева.

69. О лесопольном хозяйстве // Известия Петровской земледельческой и лесной академии. - 1885. - Вып. 3,-С. 187-213.

70. Об устройстве древесных питомников при народных школах // Лесной журнал. - 1885. - Вып. 10.-С. 417-421.

71. Образцы деревянных ложек и чашек, выделяемых в Семеновском уезде Нижегородской губернии с указанием постепенной выделки этих изделий и с образцами инструментов и других приспособлений, употребляемых при работе: коллекция. Список предметов, представленных Петровской земледельческой и лесной академией на промышленную художественную выставку в Москве в 1882 году // Известия Петровской земледельческой и лесной академии. - 1885.-Вып. 2.-С. 57-59.

72. Образцы здоровой и больной древесины и различных болезней древесных пород, произрастающих в Лесной даче академии: коллекция // Известия Петровской земледельческой и лесной академии. - 1885. - Вып. 2. - С. 54-57.

73. Образцы однолетних сосновых сеянцев, выращенных в питомнике из семян различного происхождения, с таблицей // Известия Петровской земледельческой и лесной академии. - 1885.-Вып. 2.-С. 52-53.

74. Определение древесины, ветвей и семян главнейших древесных и кустарниковых пород по таблицам. - М., 1885. - 124 с.

Соавт. Л.И. Яшнов.

1886

75. Возможно ли разведение ели на юге России // Лесной журнал. - 1886. - Вып. 4. - С. 353-361.

76. Возможно ли разведение леса на юге России. - Спб., 1886. - 8 с.

77. Замечания по поводу экскурсии в Ашитковскую лесную дачу // Лесной журнал. - 1886. - Вып. 6. - С. 632-633.

78. Отчёт о деятельности Московского отделения лесного общества за 1885 год // Лесной журнал. - 1886. - Вып. 2. - С. 159-164.

Соавт. А. Толвинский.

79. Программа действий при производстве проб по разведению ели на юге России // Лесной журнал. - Вып. 6. - С. 602-604.

Соавт. Б.Ф. Чиж.

80. Разведение лесных деревьев. - 2-е изд. - М.: Тип. М.Г. Волчанинова, 1886. - 60 с.

81. Устройство Никольской лесной дачи владения Товарищества Вознесенской мануфактуры. - М.: Тип. М.Г. Волчанинова, 1886. - 117 с.

1887

82. Курс дендрологии: лекции, читанные в 1887-1888 гг. / Изд. Г.Г. Даниель-Беков. - Петровское-Разумовское, 1887. - 38 с. - Хранится в лесном кабинете Моск. с.-х. акад. им. Тимирязева.

83. Лесная дача Петровской земледельческой и лесной академии // Сборник сведений о Петровской земледельческой и лесной академии. - М.: Тип. М.Г. Волчанинова, 1887. - С. 59.

84. О лесах Франции // Лесной журнал. - 1887. - Вып. 1. - С. 24-25.

85. Программа лесостатистических вопросов // Лесной журнал. - Вып. 4. - С. 440-445.

1888

86. Замечания по осмотру имения «Зенино» // Лесной журнал. - 1888. - Вып. 2. - С. 207-208.

87. Курс лесной таксации: лекции, читанные в 1887-1888 гг. - Петровское-Разумовское, 1888. - 95 с. - Хранится в лесном кабинете Моск. с.-х. акад. им. Тимирязева.

88. О древесных породах, используемых в железнодорожных защитных насаждениях: выступления в прениях // Лесной журнал. - 1888. - Вып. 6. - С. 909.

89. О летних экскурсиях членов Московского отделения лесного общества // Лесной журнал. - 1888. - Вып. 2. - С. 182-194.

1889

90. О естественной смене древесных пород // Лесной журнал. - 1889. - Вып. 3. - С. 291-302.

91. О необходимости отведения постоянных пробных площадей в лесных дачах // Лесной журнал. - 1889. - Вып. 5. - С. 541-543.

92. По поводу лесостатистических данных Московской губернии // Лесной журнал. - Вып. 5. - С. 545.

93. Разведение лесных деревьев. - 3-е изд. - М.: Типолит. т-ва Кушнерев и К°, 1889. - 64 с.

1890

94. Лесная таксация и лесоустройство: лекции, читанные в 1889-1890 гг. - Петровское-Разумовское, 1890. - 95 с. - Хранится в лесном кабинете Моск. с.-х. акад. им. Тимирязева.

95. Лесоводство: курс, читанный в Петровской академии в 1889-1890 гг. - Б.в.д. - 40 с. - Хранится в лесном кабинете Моск. с.-х. акад. им. Тимирязева.

96. Лесовозращение: лекции. - Б.в.д. - 70 с. - Хранится в лесном кабинете Моск. с.-х. акад. им. Тимирязева.

97. О влиянии леса на разлив берегов рек: выступление в прениях // Лесной журнал. - 1890.-Вып. 6.-С. 619.

98. О доходности леса: выступления в прениях // Лесной журнал. - 1890. - Вып. 2. - С. 242-243, 244.

99. О запасах леса и его использовании: выступление в прениях // Лесной журнал. - 1890. - Вып. 6. - С. 606-607.

100. О повреждениях лесных деревьев морозной весной 1889 года в окрестностях Москвы // Лесной журнал. - 1890. - Вып. 5. - С. 537-542.

101. Причины появления фиолетового цвета у хвои однолетней сосны // Лесной журнал. - 1890. - Вып. 2. - С. 240-241.

1891

102. О возобновлении вырубок в Погонно-Лосином острове: выступление в прениях // Лесной журнал. - 1891. - Вып. 2. - С. 274-275.

103. О повреждениях лесных деревьев морозом весной 1889 года в окрестностях Москвы: краткое содержание // Отчеты Московского лесного общества за 1890 год. - М., 1891. - С. 6-9.

104. Повреждение лесных деревьев морозом в окрестностях Москвы // Лесной журнал. - 1891.-Вып. 5.-С. 621-626.

105. Повреждение лесных деревьев морозом в окрестностях Москвы. - Б.в.д. - 5 с.
106. Таблицы для таксации леса. - 4-е изд. - М.: Тип. М.Г. Волчанинова, 1891. - 112 с.

1892

107. Как выучиться разводить деревья: об устройстве древесного питомника при народной школе. № 140. - М.: Тип. И.Д. Сытина, 1892. - 65 с.
108. Лесоводство. - М.: Тип. В.Н. Маркучева, 1892. - 356 с.: рис., табл., карты, планы.
109. О делении леса на части и об обороте рубки // Лесной журнал. - 1892. - Вып. 1. - С. 110-117.
110. О сохраняемости всхожести сосновых семян извлеченных из шишек и оставленных в шишках на несколько лет // Лесной журнал. - 1892. - Вып. 6. - С. 581-582.
111. Разведение лесных деревьев. - 4-е изд. - М.: Типолит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1892. - 65 с.: ил.

1893

112. Беловежская пуша: [Гродненской губ.; извлечено из отчетов Московского Лесного об-ва за 1893 год]. - М.: Тип. М.Г. Волчанинова, 1893. - 16 с.: 1 л. карта.
113. Годышевская дача: [Извлечено из отчетов Московского лесного об-ва за 1893 год]. — Б.в.д. - 8 с.
114. Заболевание сосны в питомниках // Лесной журнал. - 1893. - Вып. 3. - С. 303-307.
115. Заболевание сосны в питомниках. - СПб., 1893. - 5 с.
116. Заявление на имя председателя Комитета по поводу организации ботанической акклиматизационной выставки // Вестник Императорского Русского общества акклиматизации животных и растений. Дневник общества и зоологического сада. - 1893. - Т. 5. Ч. 1. - С. 13. - (Труды Императорского Русского общества акклиматизации животных и растений).
117. Лесоводственные орудия и инструменты. I. Орудия и инструменты, применяемые при лесоразведении и при первоначальном уходе за культурами. - М.: Типолит. И.Н. Кушнерев и К°, 1893.-90 с.
118. О характере и составе частных лесов близ г. Борисоглебска в Тамбовской губернии // Лесной журнал. - 1893. - Вып. 2. - С. 125-133.
119. Образование леса посадкою саженцев: [Извлечено из «Сборника статей по лесоразведению» Лесного департамента]. - М.: Типолит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1893. - 16 с.
120. Общие вопросы по лесоразведению: [Извлечено из «Сборника статей по лесоразведению», издание Лесного департамента]. - М.: Типолит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1893. - 10 с.
121. Определение древесины, ветвей и семян главнейших древесных и кустарниковых пород по таблицам. - 2-е изд. - М.: Типолит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1893. - 152 с.: рис.; табл.
Соавт. Л.И. Яшнов.
122. Разведение айланта и акации: [Извлечено из «Сборника статей по лесоразведению», издание Лесного департамента]. - М.: Типолит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1893. -3 с.
123. Разведение березы: [Извлечено из «Сборника статей по лесоразведению», издание Лесного департамента]. - М.: Типолит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1893. 5 с.
124. Разведение бука и граба: [Извлечено из «Сборника статей по лесоразведению», издание Лесного департамента]. - М.: Типолит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1893. 4 с.
125. Разведение дуба: [Извлечено из «Сборника статей по лесоразведению», издание Лесного департамента]. - М.: Типолит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1893. - 8 с.
126. Разведение леса при особых местных условиях: [Извлечено из «Сборника статей по лесоразведению», издание Лесного департамента]. - М.: Типолит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1893,- 12 с.
127. Сбор древесных семян и извлечение хвойных семян из шишек. - М.: Типолит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1893. -31 с.
128. Сбор древесных семян и испытание их добротности: [Извлечено из «Сборника статей по лесоразведению», издание Лесного департамента]. - М.: Типолит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1893,- 14 с.
129. Сборник статей по лесоразведению. - М.: Типолит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1893. - 175 с.

130. К вопросам о неизбежности выборочной рубки и о соразмерной с состоянием леса эксплуатации его. - М.: Типолит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1894. - 22 с.
131. Как выучиться разводить деревья: об устройстве древесного питомника при народной школе. № 140. - Изд. 2-е,- М.: Тип. И. Ермакова, 1894. - 65 с.
132. Лесоводственные орудия и инструменты // Русское лесное дело. - 1894. - № 10. - С. 488.
133. Мнение по вопросу о борьбе с монашенкою // Доклад второй комиссии по вопросу о мерах борьбы против появившегося в лесах некоторых губерний средней России вредного лесного насекомого шелкопряда монашки. - М.: Типолит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1894. - С. 76-77.
134. О вредных насекомых, появившихся в лесах под Москвой: выступление в прениях // Отчеты Московского лесного общества за 1893 год.-М., 1894 (1893). - С. 113-114.
135. О способности угнетенной сосны поправляться после ее освобождения // Отчеты Московского лесного общества за 1893 год.-М., 1894 (1893). - С. 139-144.
136. Об определении величины годового пользования при выборочном хозяйстве // Отчеты Московского лесного общества за 1893 год. - М., 1894 (1893). - С. 2-25.
137. Предварительный отчет рекогносцировочной экспедиции за 1894 год по работам лесоводственного отдела в верховьях рек Волги, Днепра, Красивой Мечи, Оки и Сызрани. - СПб.: Тип. Якобсона, 1894. - 19 с. - (Труды экспедиции по исследованию источников главнейших рек Европейской России).

138. Бассейн Оки: исследования лесоводственного отдела за 1894 год. - М.: Типолит. И.Н. Кушнерев и К°, 1895. - 88 с. - (Труды экспедиции по исследованию источников главнейших рек Европейской России).
Соавт. А.И. Романов.
139. О влиянии времени заготовки строевого материала на качество древесины хвойных и лиственных пород деревьев: ответ на вопрос № 351 // Хозяин. - 1895. - № 6. - С. 123-124.
140. О таблицах объема бревен // Отчеты Московского лесного общества за 1894 год. - М., 1895 (1894).-С. 55-61.
141. О таянии снега весной 1893 и 1894 года // Отчеты Московского лесного общества за 1894 год. - М., 1895 (1894). - С. 86-90.
Соавт. В.И. Советов.
142. О целесообразности введения упрощенных планов хозяйств: выступления в прениях // Отчеты Московского лесного общества за 1894 год. - М., 1895 (1894). - С. 65-66.
143. Относительная прочность древесины // Отчеты Московского лесного общества за 1894 год. - М., 1895 (1894). - С. 91-95.
Соавт. В.И. Советов.
144. Разведение лесных деревьев. - 5-е изд. - М., 1895. - 63 с.

145. Бассейн Днепра: исследования лесоводственного отдела за 1894 год. - М., 1896. - 89 с. - (Труды экспедиции по исследованию источников главнейших рек Европейской России).
Соавт.: Г.М. Турский, А.А. Рябов.
146. Как выучиться разводить деревья: об устройстве древесного питомника при народной школе. № 140. - 3-е изд. - М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1896. - 65 с.
147. Краткий предварительный отчет по лесоводственному отделу экспедиции // Экспедиция по исследованию источников главнейших рек Европейской России: краткий предварительный отчет по работам 1895 года начальника экспедиции А.А. Тилло. - СПб.: Типолит. К. Биркенфельда, 1896. - С. 5-31.
148. Краткий предварительный отчет по лесоводственному отделу экспедиции: отчет по работам 1896 года начальника экспедиции А.А. Тилло. - СПб., 1896. - 27 с.
149. О таксационной (нормальной) сажени и о кубическом содержании сажени дров 12-вершковой длины: [Извлечено из отчетов Моск. лесного общества за 1895 год]. - М., 1896. - 21 с.
150. Таблицы для таксации леса. - 5-е изд. - М.: Типолит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1896. - 153 с.

1897

151. Краткий предварительный отчет по лесоводственному отделу экспедиции // Экспедиция по исследованию источников главнейших рек Европейской России: краткий предварительный отчет по работам 1896 года начальника экспедиции А.А. Тилло. - СПб.: Типолит. К. Биркенфельда, 1897. - С. 23-38.

152. О расценке делового леса: выступления в прениях // Отчеты Московского лесного общества за 1895 год. - М., 1897 (1896). - С. 50, 51.

153.0 таксационной (нормальной) сажени и о кубическом содержании сажени дров 12-вершковой длины // Отчеты Московского лесного общества за 1895 год. - М., 1897 (1896). - С. 54-74.

154. Об экскурсии в Никольскую дачу Вознесенской мануфактуры // Отчеты Московского лесного общества за 1895 год. - М., 1897. - С. 117-139.

1898

155. Бассейн Волги. Дачи генерального межевания № 1 - № 204: исследования лесоводственного отдела 1894-1895 гг. - М., 1898. - Вып. 2. - С. 1-80. - (Труды экспедиции по исследованию источников главнейших рек Европейской России).

156. Бассейн Оки. Водосбор Рыбницы: исследования лесоводственного отдела 1895-1897 гг. - М., 1898. - 72 с. - (Труды экспедиции по исследованию источников главнейших рек Европейской России).

157. Заключение о результатах произведенного осмотра лесонасаждений в лесной даче имения «Ворони» Пинского уезда Минской губернии. - М.: Типолит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1898. - 13 с.

158. К вопросам о неизбежности выборочной рубки и о соразмерной с состоянием леса эксплуатации его. - 2-е изд. - М.: Типолит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1898. - 22 с.

159. Краткий предварительный отчет по лесоводственному отделу экспедиции за 1897 год // Экспедиция по исследованию источников главнейших рек Европейской России: краткий предварительный отчет по работам 1897 года начальника экспедиции А.А. Тилло. - СПб.: Типолит. К. Биркенфельда, 1898. - С. 5-25.

160. Краткий предварительный отчет по лесоводственному отделу экспедиции за 1897 год: отчет по работам 1897 года начальника экспедиции А.А. Тилло. - СПб., 1898. - 21с.; 4 л. карт.

161. Разведение лесных дерев. - 6-е изд. - М.: Типолит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1898. - 63 с.

1899

162. Бассейн Волги. Дачи генерального межевания № 205-№ 640: исследования лесоводственного отдела 1894-1895 гг. - М., 1899. - Вып. 2. - С. 81-168. - (Труды экспедиции по исследованию источников главнейших рек Европейской России).

163. Бассейн Оки. Водосборы Кромы и Ицки: исследования лесоводственного отдела 1895-1896 гг. - М., 1899. - 155 с. - (Труды экспедиции по исследованию источников главнейших рек Европейской России).

164. Краткий предварительный отчет по лесоводственному отделу экспедиции за 1898 год // Экспедиция по исследованию источников главнейших рек Европейской России: краткий предварительный отчет по работам 1898 года начальника экспедиции А.А. Тилло. - СПб.: Типолит. К. Биркенфельда, 1899. - С. 5-15.

165. Общие вопросы по лесоразведению: [Извлечено из книги «Сборник статей по лесоразведению»]. - М.: Типолит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1899. - 11 с.

166. Сборник статей по лесоразведению. - 2-е изд. - М.: Типолит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1899. - 181 с.

167. Свод предварительных заключений о практических способах и средствах, которые могут быть рекомендованы для сохранения, правильного питания и водности в изученных типах источников рек. - СПб.: Типолит. К. Биркенфельда, 1899. - 137 с. - (Труды экспедиции по исследованию источников главнейших рек Европейской России).

В соавт.

168. Устройство древесного питомника: [Извлечено из книги «Сборник статей по лесоразведению»]. - М.: Типолит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1899. - 34 с.

Работы, опубликованные после смерти М.К. Турского

1900

169. Бассейн Волги. Дачи генерального межевания № 641 -№ 851 Осташковского уезда и части смежных уездов: исследования лесоводственного отдела 1894-1895 гг. - М., 1900. - Вып. 3. - С. 169-243. - (Труды экспедиции по исследованию источников главнейших рек Европейской России).

Соавт. В.И. Никотин.

170. Лесоводство. - 2-е изд. - М.: Типолит. т-ва Кушнерев и К°, 1900. - 375 с.

1901

171. Как выучиться разводить деревья: об устройстве древесного питомника при народной школе. № 140. - 4-е изд. - М.: Тип. Вильде, 1901. - 6 с.

172. О влиянии леса на количество воды в источниках: выступления в прениях // Отчёты Московского лесного общества за 1896 г.-М., 1901.-С. 112-113.

173. О лесистости верховьев реки Оки // Отчёты Московского лесного общества за 1896 г.-М., 1901.-С. 15-46.

174. О распространении леса на поляны, расположенные среди леса: выступления в прениях // Отчёты Московского лесного общества за 1896 г. - М., 1901. - С. 84-86.

175. О световом приросте сосны // Отчёты Московского лесного общества за 1896 г. - М., 1901.-С. 149-150.

176. Разведение лесных деревьев. - 7-е изд. - М.: Типолит. т-ва Кушнерев и К°, 1901. - 63 с.

1902

177. О доходности леса // Отчёты Московского лесного общества за 1897 г. - М., 1902. - С. 7-18.

178. О заражении осины гнилью: выступления в прениях // Отчёты Московского лесного общества за 1898 г. - М., 1902. - С. 127.

179. О лесистости верховьев реки Днепра // Отчёты Московского лесного общества за 1897 г.-М., 1902.-С. 59-90.

180. О пагубном влиянии пастьбы скота на естественное лесовозобновление: выступления в прениях // Отчёты Московского лесного общества за 1898 г. - М., 1902. - С. 107-110.

181.0 последствиях климатических влияний на леса в окрестностях Москвы летом 1897 г. // Отчёты Московского лесного общества за 1897 г. - М., 1902. - С. 45-55.

182. Таблицы для таксации леса. - 6-е изд. - М.: Типолит. т-ва Кушнерев и К°, 1902. - 188 с.

1904

183. Лесоводство. - 3-е изд. - М.: Типолит. т-ва Кушнерев и К°, 1904. - 377 с.

184. Разведение лесных деревьев. - 8-е изд. - М.: Типолит. т-ва Кушнерев и К°, 1904. - 64 с.

1908

185. Определение древесины, ветвей и семян главнейших древесных и кустарниковых пород по таблицам. - 3-е изд. - М.: Типолит. т-ва Кушнерев и К°, 1908. - 149 с.

1910

186. Таблицы для таксации леса. - 7-е изд. - М.: Типолит. т-ва Кушнерев и К°, 1910. - 219 с.

1912

187. Разведение лесных деревьев. - 9-е изд. - М.: Типолит. т-ва Кушнерев и К°, 1912.-64 с.

1915

188. Лесоводство. - 5-е изд. - М.: Типолит. т-ва Кушнерев и К°, 1915. - 379 с.

1925

189. Таблицы для определения деревьев и кустарников по листьям / Горский с.-х. ин-т. - Владикавказ, 1925. - 43 с.

1929

190. Лесоводство / Под ред. Н.Н. Степанова. - 6-е изд., испр. и доп. - М.-Л.: Госиздат, 1929. - 503 с.

1930

191. Таблицы для определения деревьев и кустарников по почкам / Горский педагогический ин-т. - Владикавказ, 1930. - 16 с.

Работы под редакцией профессора М.К. Турского

192. Известия Петровской земледельческой и лесной академии. Год 4. Вып. 1-3. - М., 1881. Совм. с А.Н. Шишкиным.
193. Известия Петровской земледельческой и лесной академии. Год 5. Вып. 1-3. - М., 1882. Совм. с А.Н. Шишкиным.
194. Известия Петровской земледельческой и лесной академии. Год 6. Вып. 1-3. - М., 1883. Совм. с А. И. Шишкиным.
195. Известия Петровской земледельческой и лесной академии. Год 7. Вып. 1-3. - М., 1884. Совм. с Н.П. Чирвинским.
196. Известия Петровской земледельческой и лесной академии. Год 8. Вып. 1-3. - М., 1885. Совм. с Н.П. Чирвинским.
197. Известия Петровской земледельческой и лесной академии. Год 9. Вып. 1-3. - М., 1886. Совм. с Н.П. Чирвинским.
198. Известия Петровской земледельческой и лесной академии. Год 10. Вып. 1-3. - М., 1887. Совм. с Н.П. Чирвинским.
199. Известия Петровской земледельческой и лесной академии. Год 11. Вып. 1-3. - М., 1888. Совм. с Н.П. Чирвинским.
200. Известия Петровской земледельческой и лесной академии. Год 12. Вып. 1-3. - М., 1889. Совм. с Н.П. Чирвинским.
201. Известия Петровской сельскохозяйственной академии. Год 13. Вып. 1-3. - М., 1890. Совм. с Н.П. Чирвинским.
202. Известия Петровской сельскохозяйственной академии. Год 14. Вып. 1-3. - М., 1891. Совм. с Н.П. Чирвинским.
203. Известия Петровской сельскохозяйственной академии. Год 15. Вып. 1-3. - М., 1892. Совм. с Н.П. Чирвинским.
204. Известия Петровской сельскохозяйственной академии. Год 16. Вып. 1-3. - М., 1893. Совм. с Н.П. Чирвинским.
205. Описание лесной дачи Петровской сельскохозяйственной академии: [Приложено к Известиям Петровской с.-х. акад. за 1893 год]. - М.: Тип. М.Г. Волчанинова, 1893. - 156 с. В соавт.
206. Гартиг Р. Болезни деревьев / Р. Гартинг; пер.: И. Грачев, А. Толвинский. - М., 1894. - 256 с.

ЛИТЕРАТУРА О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ М.К. ТУРСКОГО

1899

1. Даниель-Беков, Г.Г. М.К. Турский как профессор-педагог / Г.Г. Даниель-Беков // Лесной журнал. - 1899. - Вып. 5. - С. 804-808.
2. Даниель-Беков, Г.Г. М.К. Турский как профессор-педагог / Г.Г. Даниель-Беков // Лесопромышленный вестник. - 1899. - № 41. — С. 512-514.
3. Придорогин, М. Речь у могилы М.К. Турского / М. Придорогин // Лесной журнал. - 1899. - Вып. 5.-С. 800-801.
4. Собичевский, В. Воспоминание о М.К. Турском / В. Собичевский // Лесной журнал. - 1899.-Вып. 5.-С. 787-799.
5. Советов, В. Митрофан Кузьмич Турский / В. Советов // Речь и отчет, читанные в годовном собрании Московского сельскохозяйственного института 26 сентября 1899 г. - М., 1899. - С. 135-138.
6. Янковский, П. Памяти М.К. Турского / П. Янковский // Лесной журнал. - 1899. - Вып. 5.-С. 802-803.

1900

7. Памяти Митрофана Кузьмича Турского // Экспедиция по исследованию источников главных рек Европейской России: краткий предварительный отчет по работам 1899 года. - СПб.: Типолит. К. Биркенфельда, 1900. - С. 21-25.

1912

8. Иванов, В. Открытие памятника профессору Митрофану Кузьмичу Турскому / В. Иванов // Лесной журнал. - 1912. - Вып. 6-7. - С. 8.
9. К открытию памятника профессору М.К. Турскому // Лесной журнал. - 1912. - Вып. 8-9. -С. 1-7.
10. Открытие памятника профессору М.К. Турскому // Лесопромышленный вестник. - 1912.-№32.-С. 404-410.
11. Сооружение памятника М.К. Турскому и учреждение стипендии его имени // Лесопромышленный вестник. - 1912. - № 32. - С. 401-404.
12. Фортунатов, А.Ф. К открытию памятника М.К. Турскому / А.Ф. Фортунатов // Лесопромышленный вестник. - 1912. -№ 32. - С. 410-411.

1913

13. Возложение венка на памятник профессору М.К. Турскому депутацией от Лесного института 30 сентября 1912 года // Лесной журнал. - 1913. - Вып. 1-2. - С. 25-38.

1916

14. Портрет//Лесной журнал. - 1916.-№ 2. - С. 194-195.

1940

15. Эйтинген, Г.Р. Столетие со дня рождения профессора М.К. Турского (лесовод) / Г.Р. Эйтинген // Лесное хозяйство. - 1940. - № 7. - С. 74-76.

1948

16. Эйтинген, Г.Р. Классик отечественного лесоводства / Г.Р. Эйтинген // Социалистическое земледелие. - 1948. - 13 июля.

1949

17. Щербаков, В. В. Русский лесовод М.К. Турский: к пятидесятилетию со дня смерти / В.В. Щербаков // Лес и степь. - 1949. - № 5. - С. 8-12.

1950

18. Эйтинген, Г.Р. Созидатель отечественного лесоводства: к пятидесятилетию со дня смерти М.К. Турского // Агробиология. - 1950. - № 1. - С. 123-127.
19. Эйтинген, Г. Р. Митрофан Кузьмич Турский (1840-1899) / Г.Р. Эйтинген // Выдающиеся деятели отечественного лесоводства. - М.-Л.: Гослесбуиздат, 1950. - Вып. 2. - С. 50-55.

1954

20. Эйтинген, Г.Р. Жизнь и труды М.К. Турского / Г.Р. Эйтинген // Лесоводство / М.К. Турский. - 7-е изд., сокр. - М.: Сельхозгпз, 1954. - С. 5-38.: ил., портр.

1958

21. Эйтинген, Г.Р. Митрофан Кузьмич Турский / Г.Р. Эйтинген, Н.Н. Гудков // МСХА им. К.А. Тимирязева. - М., 1958. - С. 49.

1959

22. Митрофан Кузьмич Турский: к 60-летию со дня смерти // Лесной журнал. - 1959. - №6. -С. 173-174.

1990

23. Поляков, А.Н. Выдающийся деятель отечественного лесоводства: к 150-летию со дня рождения М.К. Турского / А.Н. Поляков // Известия ТСХА. - 1990. - № 2. - С. 178-185.

24. Поляков, А.Н. Учитель и ученик / А.Н. Поляков // Лесное хозяйство. - 1990. - № 12. - С. 35-37.

1991

25. Васильев, Н.Г. Митрофан Кузьмич Турский: к 150-летию со дня рождения / Н.Г. Васильев, А.Н. Поляков // Лесоведение. - 1991. - № 1. - С. 91-93.

2000

26. Васильев, Н.Г. Лесоводы Петровской и Тимирязевской академии / Н.Г. Васильев, А.Н. Поляков, О.А. Савельев. - М.: МСХА, 2000. - 112 с.

2001

27. Турский Митрофан Кузьмич // Всемирный биографический энциклопедический словарь. - М.: БСЭ, 2001. - С. 767.

28. Турский Митрофан Кузьмич // Российский энциклопедический словарь. - М.: БРЭ, 2001.-Кн. 2.-С. 1617.

2003

29. Редько, Г.И. Турский Митрофан Кузьмич / Г.И. Редько, Н.Г. Редько // Лесное хозяйство России в жизнеописании его выдающихся деятелей: биографический справочник. - М.: МГУЛ, 2003.-С. 138-140.

2005

30. Баутин, В.М. Турский - светоч русской лесной науки / В.М. Баутин, Н.Н. Дубенок, В.К. Хлюстов, А.Н. Поляков//Достижения науки и техники АПК. -2005. -№ 8. - С. 18-19.

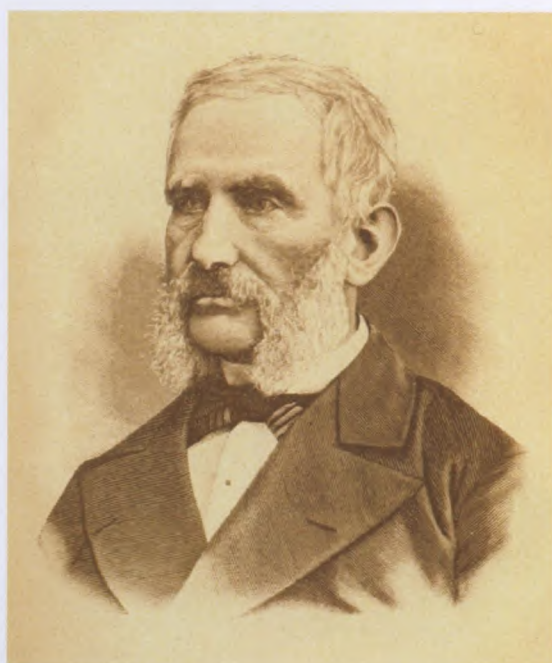
2010

31. Мерзленко, М.Д. Жизненный путь профессора М.К. Турского / М.Д. Мерзленко // Леса Евразии - Подмосковные вечера: Материалы X Международной конференции молодых ученых.-М.: МГУЛ, 2010.-С. 13-17.

32. Мерзленко, М.Д. Митрофан Кузьмич Турский / М.Д. Мерзленко // Устойчивое лесопользование. - 2010. - № 1. - С. 51 -52.

Граф П.А. Валуев

Ф.К. Арнольд

В кругу коллег (М.К. Турский, В.Т. Собичевский, Б.Ф. Чиж, Ф.К. Арнольд)

Г.Ф. Морозов

А.А. Тилло

В.Е. Графф

И.Н. Шатилов

КОЛЛЕГИ И ЕДИНОМЫШЛЕННИКИ М.К. ТУРСКОГО

АРНОЛЬД ФЕДОР КАРЛОВИЧ
(1819-1902)

БОРОДИН ИВАН ПАРФЕНЬЕВИЧ
(1847-1930)

ВАРГАС ДЕ БЕДЕМАР
АЛЬФОНС РОМАНОВИЧ
(1816-1902)

ВЕРЕХА ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ
(1838-1917)

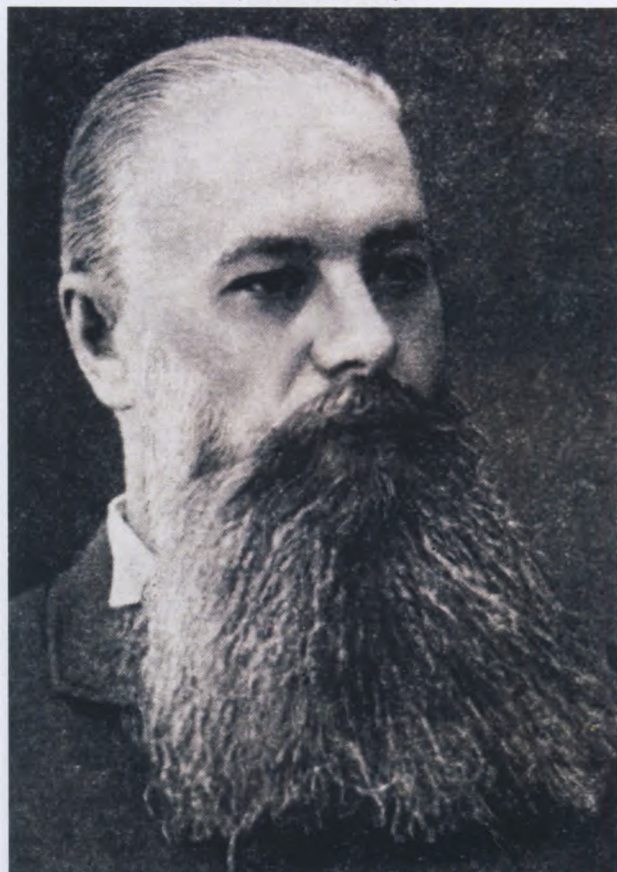
ВОЙНЮКОВ ИВАН ГАВРИЛОВИЧ
(1817-1875)

ГЕНКО НЕСТОР КАРЛОВИЧ
(1839-1904)

ДОБРОВЛЯНСКИЙ
ВАСИЛИЙ ЯКОВЛЕВИЧ
(1864-1910)

ДОКУЧАЕВ ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ
(1846-1903)

ЗОБОВ НИКОЛАЙ МАТВЕЕВИЧ
(1822-1873)

КАЙГОРОДОВ
ДМИТРИЙ НИКИФОРОВИЧ
(1846-1924)

КОССОВИЧ ПЕТР САМСОНОВИЧ
(1862-1915)

КРАВЧИНСКИЙ
ДМИТРИЙ МИХАЙЛОВИЧ
(1857-1918)

ОГИЕВСКИЙ ВАСИЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ
(1861-1921)

СЕМЕНОВ ВИКТОР СЕМЕНОВИЧ
(1809-1872)

РУДЗКИЙ АЛЕКСАНДР ФЕЛИЦИАНОВИЧ
(1838-1901)

СОБИЧЕВСКИЙ ВАСИЛИЙ ТАРАСОВИЧ
(1838 - 1913)

ТЕПЛОУХОВ ФЕДОР АЛЕКСАНДРОВИЧ
(1845-1905)

ТИЛЛО АЛЕКСЕЙ АНДРЕЕВИЧ
(1839-1899)

ТИМИРЯЗЕВ КЛИМЕНТ АРКАДЬЕВИЧ
(1843-1920)

ТЮРМЕР КАРЛ ФРАНЦЕВИЧ
(1824-1900)

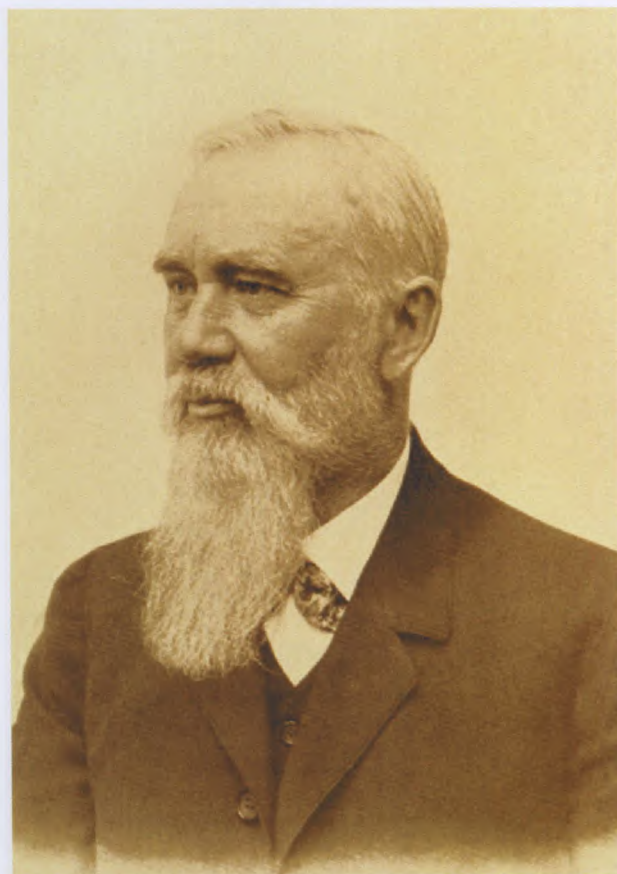
ШАТИЛОВ ИОСИФ НИКОЛАЕВИЧ
(1824-1889)

ШАФРАНОВ НИКОЛАЙ СЕМЕНОВИЧ
(1844-1903)

ШЕЛГУНОВ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ
(1824-1891)

ТРОИЦКИЙ СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ

УЧЕНИКИ ПРОФЕССОРА М.К. ТУРСКОГО

Нестеров Николай Степанович
(1860-1926)

Молчанов Андрей Павлович
(1859-1922)

Корнаковский Григорий Андреевич
(1853-1907)

Гузовский Бронислав Иванович
(1860-1914)

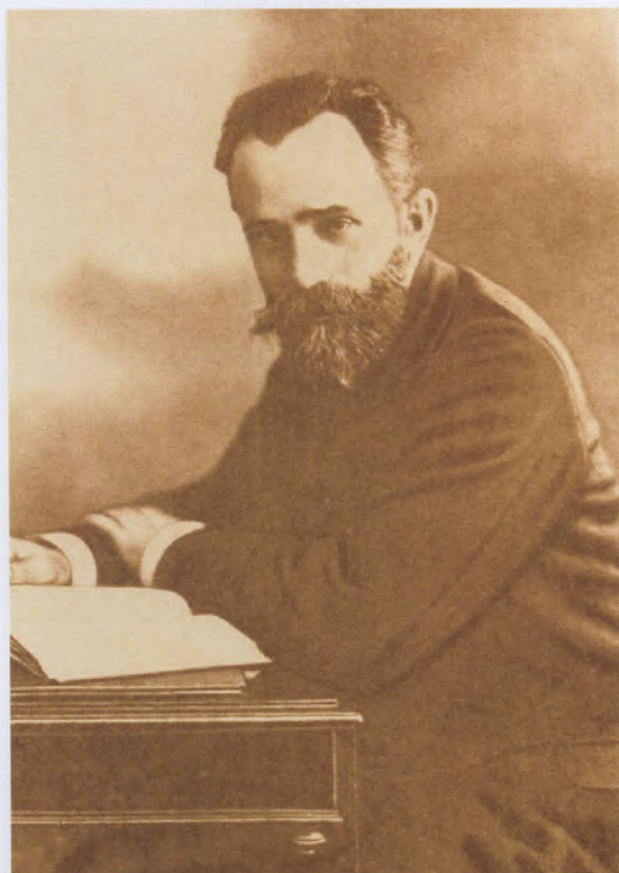
Яшнов Леонид Иванович
(1860 -1936)

Керн Эдуард Эдуардович
(1855-1938)

Турский Георгий Митрофанович
(1870-1926)

Высоцкий Георгий Николаевич
(1865-1940)

В глухих Печорских лесах М.К. Турский работал лесным ревизором в 1864-1867 гг.

Здание лесного колледжа в Лисино (бывшее Лисинское лесное училище)

ТАБЛИЦА

метеорологических наблюдений, произведенных в Лисинской учебной лесной даче при Лисинском лесном училище *)
За Сентябрь, Октябрь, Ноябрь и Декабрь 1872 года.

1872 года.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	ПРИМЕЧАНИЯ.
Средняя высота барометра	752	755	754	756	
Наибольшая высота барометра	27 числа 764,8	31 числа 767,4	2 числа 777,7	7 числа 768,1	**) Господство вѣтровъ за всѣ четыре мѣсяца можетъ быть выражено слѣдующимъ образомъ: ЮЗ, ЮВ и В; СЗ, СВ, З, С, В.
Наименьшая высота барометра	17 числа 735,4	19 числа 734,8	16 числа 731,2	26 числа 743,1	
Средняя температура	+ 6,6	+ 4,4	- 1,4	- 3,4	
Высшая температура	22 числа + 16	8 числа + 18	16 числа + 7	26 числа + 4	По степени средней силы вѣтра за всѣ четыре мѣсяца, вѣтры можно расположить такъ: В, Ю, З, СЗ, ЮЗ, СВ, ЮВ, С.
Нижшая температура	27 числа - 4	31 числа - 12	2 числа - 14	6 числа - 23	
Число морозныхъ дней	5	10	18	22	
Средняя влажность воздуха	87	90,3	—	92,0	
Число сырыхъ дней	13	18	—	—	
Число сухихъ дней	1	1	—	0	
Число дождливыхъ дней	17	11	8	8	
Число снежныхъ дней	0	5	12	15	
Количество атмосферныхъ осадковъ	62,4	29,3	39,5	35,6	
Наибольшее количество осадковъ	25 числа 9,7	27 числа 5,6	16 числа 6,2	30 числа 7,4	
Число туманныхъ дней	3	4	2	2	
Средняя облачность	6,8	7,6	8,8	9,0	
Число ясныхъ дней	6	6	1	0	
Число облачныхъ дней	17	20	26	26	
Господствующий вѣтеръ	ЮЗ, ЮВ	ЮЗ, З	ЮЗ, ЮВ	ЮЗ *)	
Число дней съ сильными вѣтрами	13	6	2	3	
Число безвѣтряныхъ дней	11	13	3	15	
Средняя сила вѣтра по количеству безвѣтрія	1,76	1,47	1,26	1,50	
Средняя сила вѣтра по количеству вѣтрія	1,46	1,16	1,22	1,06	

*) Объясненіе таблицы см. въ «Лѣсн. Журн.» Вып. 3. Іюль. 1872 г.

**Метеорологические наблюдения,
проводимые М.К. Турским
в Лисинском лесном училище**

**Первый план лесонасаждений
Лесной опытной дачи,
составленный
А.Р. Варгасом де Бедемаром (1862 г.)**

**Первое таксационное описание
Лесной опытной дачи,
составленное А.Р. Варгасом де Бедемаром
(1862 г.)**

Лѣсной кабинетъ.

Вид здания кафедры лесоводства (учебный корпус № 13).
Современный вид здания

Дом, в котором жила семья М.К. Турского, а в последующем –
семья Н.С. Нестерова

Ксилотека Лесного кабинета

**Коллекция образцов древесных пород
в виде книг**

**Коллекция семян древесных
и кустарниковых пород и повреждений
растений насекомыми**

Коллекция шишек разных пород деревьев

Подпись

**А.Н. Поляков,
старший научный сотрудник
УНКЦ «ЛОД» – собиратель
коллекции лесных экспонатов**

Десятое издание учебника «Лесоводство» (2010 г.)

Кедровник 9-13 лет. Участок 1. Кв. 7 (фото 1892 г.)

Питомник заложен в 1867 г. М.К. Турский (1893) с учениками исследовал в питомнике заболевание «шютте» семян сосны и установил инфекционную этиологию этого заболевания

Культуры пихты. Посадка 4-5-летними саженцами в 1881-1882 гг. (фото 1892 г.)

План насаждений «ЛОД»

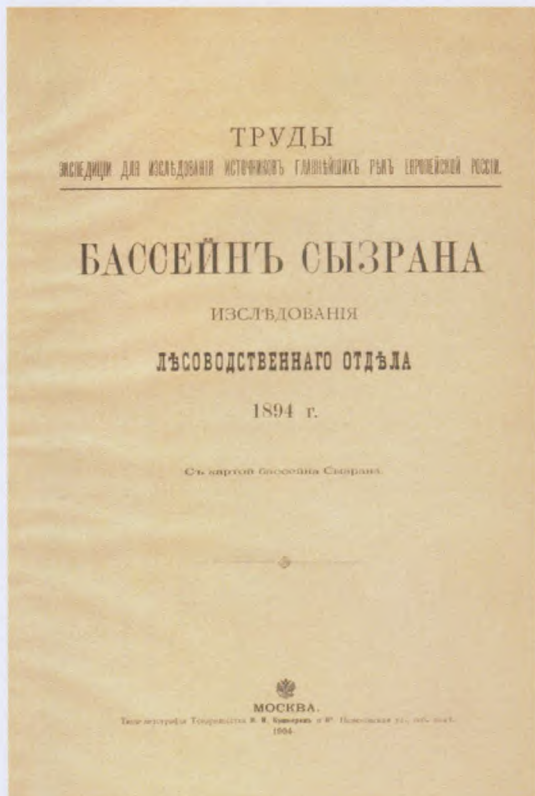

План «ЛОД» с пробными площадями М.К. Турского

Планы лесных насаждений с размещением пробных площадей
М.К. Турского 1886 года

Последний выпуск лесоводов
Петровской земледельческой и лесной академии (1886 г.)

Карта бассейна верховьев реки Сызрани

**Отчёт о результатах исследования
бассейна реки Сызрани**

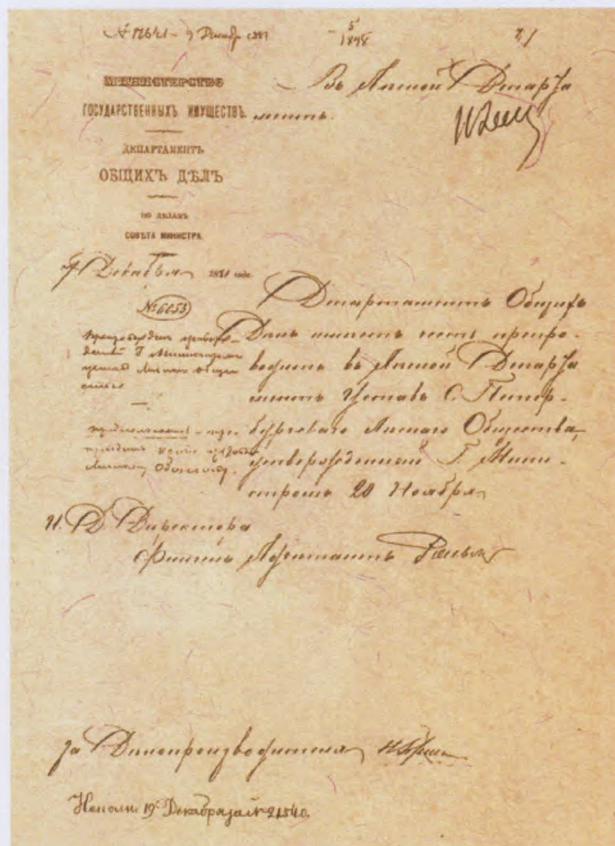
**Противоэрозионные лесные насаждения
по приовражным землям**

ХII. Списокъ учредителей Лѣснаго Общества.

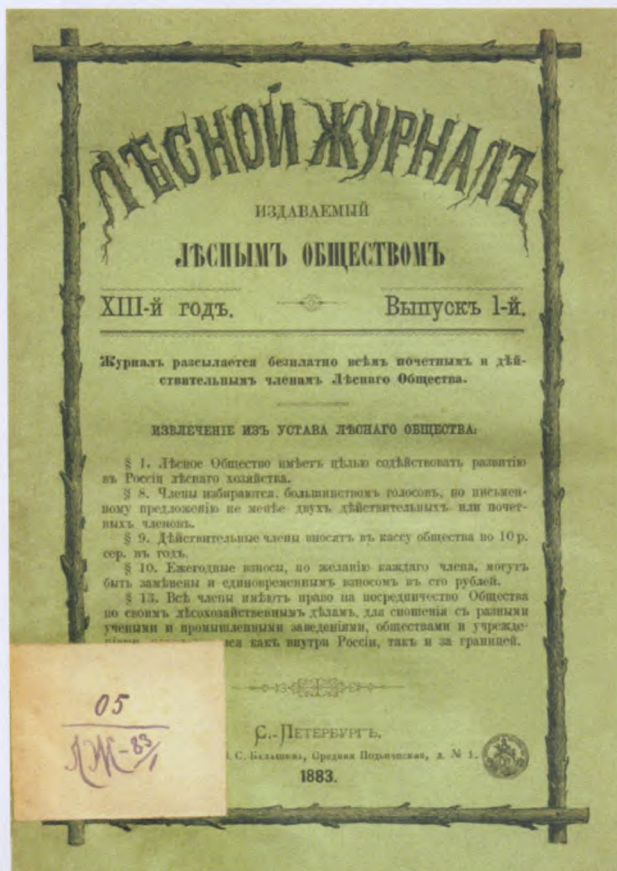
1871 г.

- 1) Абдулевскій, Николай Павлович.—Лѣсничій Харьковской губерніи.
8) Арнольдъ, Федоръ Карлович.—Отставной Д. С. С. Корпуса Лѣсничихъ.
14) Вереха, Александръ Николаевич.—Лѣсничій Воронежской губерніи.
15) Вереха, Петръ Николаевич.—Начальникъ Отдѣла Лѣснаго Департамента.
25) Генко, Несторъ Карлович.—Лѣсничій Воронежской губерніи.
29) Гомилевскій, Василій Іереміевич.—Запасный Лѣсничій.
42) Зобовъ, Николай Матіевич.—Профессоръ Земледѣльч. Института.
102) Турскій, Митрофанъ Кузьмич.—преподаватель Лѣснаго училища.
104) Успенскій, Яковъ Иванович.—Лѣсничій Воронежской губерніи.
107) Цыгра, Гуго Христіанов.—Лѣсной ревизоръ Гизанской губерніи.
110) Шафрановъ, Николай Семен.—Преподав. Земледѣльч. Института.
112) Шенрокъ, Эрнестъ Иванович.—Загѣд. Липецкимъ Лѣсн. Училищемъ.
113) Шиловъ, Дмитрій Дмитріев.—Начальникъ Отд. Лѣснаго Департамента.
119) Янушенскій, Станиславъ Афанасьевич.—Лѣсничій Тульской губерніи.
СПБургъ.
2 марта 1871 года.

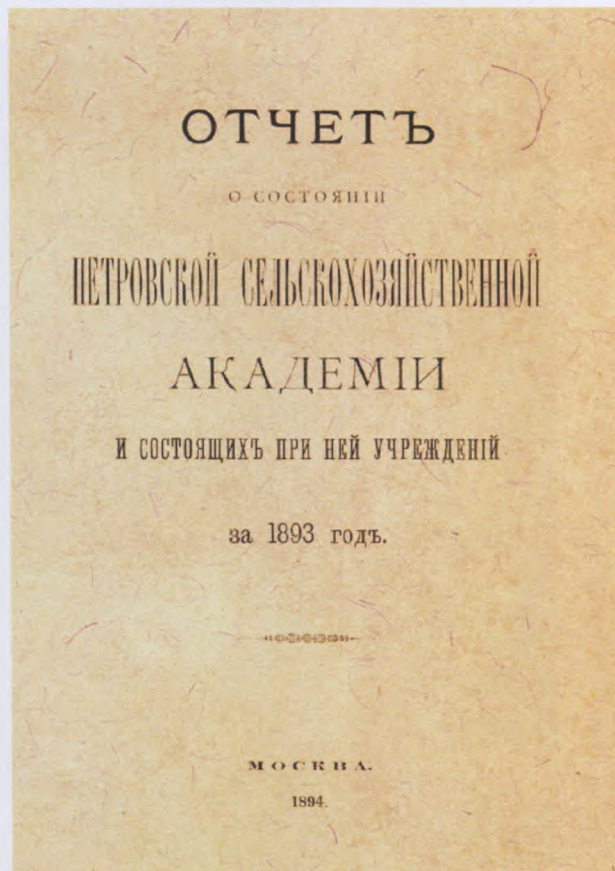
Список учредителей С.-Петербургского
Лесного Общества

Утверждение Министерством
Государственных Имуществ
Устава С.-Петербургского
Лесного Общества

Извлечение из устава Лесного Общества

Отчет о состоянии учреждений
при Петровской сельскохозяйственной
академии

**М.К. Турский вместе с Н.С. Нестеровым (второй справа)
во время беседы со студентами**

**Старик и ребенок при посадке сеянца
(фрагмент памятника М.К. Турскому)**

Надпись на тыльной стороне памятника

Одна из депутатий, принявших участие при открытии памятника М.К. Турскому

Перед открытием памятника М.К. Турскому

Открытие памятника М.К. Турскому

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

С.-Петербургское и Московское Лѣсные Общества.

Симъ объявляютъ, что съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 10-й день января сего года, разрѣшено открытіе подписки С.-Петербургскимъ и Московскимъ Лѣсными Обществами среди вѣдомствъ учреждений и лицъ, интересующихся лѣснымъ дѣломъ, для сбора пожертвованій на сооруженіе памятника покойному профессору Московскаго сельскохозяйственнаго Института дѣйствительному статскому совѣтнику Турскому, въ лѣсной дачѣ Московскаго Сельскохозяйственнаго Института, и на образованіе капитала для учрежденія стипендіи имени покойнаго въ одномъ изъ лѣсныхъ или сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній.

Открывая настоящую подписку, совѣты названныхъ Обществъ вмѣстѣ съ симъ рассылаютъ всѣмъ вѣдомствамъ, учреждениямъ и лицамъ, интересующимся лѣснымъ дѣломъ, особые перенумерованные поданные листы съ покорѣннѣею просьбою обозначать въ нихъ жертвуемая суммы отдѣльно на сооруженіе памятника и на образованіе стипендіи, каковыя листы вмѣстѣ съ пожертвованіями просить направлять по адресамъ: С.-Петербургъ, домъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, казначею С.-Петербургскаго Лѣснаго Общества, или Москва, Политехнической Музей, казначею Московскаго Лѣснаго Общества.

Объявление о сборе пожертвованій на сооруженіе памятника М.К. Турскому

Выступленіе Н.С. Нестерова у памятника М.К. Турскому

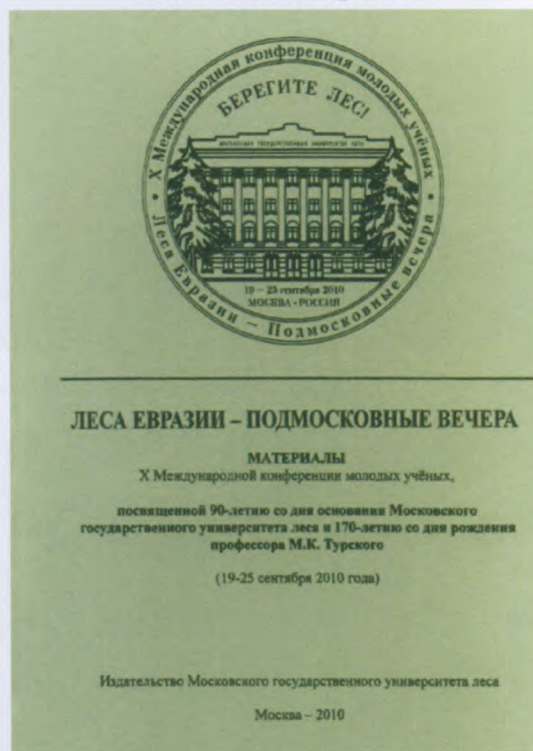
**Возложение венков к подножию
памятника М.К. Турскому**

**Венок от студентов Московского
сельскохозяйственного института
из колосьев ржи**

**Венки, возложенные к памятнику
М.К. Турскому**

**Материалы X Международной конференции
молодых ученых «Леса Евразии –
Подмосковные вечера»**

**Бакалавры лесного дела
первого выпуска (сентябрь 2009 г).**

Речь профессора В.К. Хлюстова у могилы Г.М. Турского

**Возложение венка к памятнику М.К. Турскому
участниками Международной конференции молодых ученых
«Леса Евразии – Подмосковные вечера» (сентябрь 2010 г.)**

Поздравление ректора университета В.М. Баутина
с праздником Дня дрeвонасаждений (апрель 2008 г.)

После посадки деревьев

КОЛЛЕГИ И ЕДИНОМЫШЛЕННИКИ М.К. ТУРСКОГО

АРНОЛЬД ФЕДОР КАРЛОВИЧ (1819-1902)
БАРК КАРЛ ЛЮДВИГ ГЕНРИХ (1835-1882)
БОРОДИН ИВАН ПАРФЕНЬЕВИЧ (1847-1930)
ВАРГАС ДЕ БЕДЕМАР АЛЬФОНС РОМАНОВИЧ (1816-1902)
ВЕРЕХА ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ (1838-1917)
ВОЙНЮКОВ ИВАН ГАВРИЛОВИЧ (1817-1875)
ГЕНКО НЕСТОР КАРЛОВИЧ (1839-1904)
ГОМИЛЕВСКИЙ ВАСИЛИЙ ИЕРЕМИЕВИЧ (1846-1918)
ДОБРОВЛЯНСКИЙ ВАСИЛИЙ ЯКОВЛЕВИЧ (1864-1910)
ДОКУЧАЕВ ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ (1846-1903)
ЗОБОВ НИКОЛАЙ МАТВЕЕВИЧ (1822-1873)
КАЙГОРОДОВ ДМИТРИЙ НИКИФОРОВИЧ (1846-1924)
КОССОВИЧ ПЕТР САМСОНОВИЧ (1862-1915)
КРАВЧИНСКИЙ ДМИТРИЙ МИХАЙЛОВИЧ (1857-1918)
ОГИЕВСКИЙ ВАСИЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ (1861-1921)
РУДЗКИЙ АЛЕКСАНДР ФЕЛИЦИАНОВИЧ (1838-1901)
СЕМЕНОВ ВИКТОР СЕМЕНОВИЧ (1809-1872)
СОБИЧЕВСКИЙ ВАСИЛИЙ ТАРАСОВИЧ (1838-1913)
ТЕПЛОУХОВ ФЕДОР АЛЕКСАНДРОВИЧ (1845-1905)
ТИЛЛО АЛЕКСЕЙ АНДРЕЕВИЧ (1839-1899)
ТИМИРЯЗЕВ КЛИМЕНТ АРКАДЬЕВИЧ (1843-1920)
ТЮРМЕР КАРЛ ФРАНЦЕВИЧ (1824-1900)
ШАТИЛОВ ИОСИФ НИКОЛАЕВИЧ (1824-1889)
ШАФРАНОВ НИКОЛАЙ СЕМЕНОВИЧ (1844-1903)
ШЕЛГУНОВ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ (1824-1891)

УЧЕНИКИ ПРОФЕССОРА М.К. ТУРСКОГО

Нестеров Николай Степанович (1860-1926)
Молчанов Андрей Павлович (1859-1922)
Корнаковский Григорий Андреевич (1853-1907)
Гузовский Бронислав Иванович (1860-1914)
Яшнов Леонид Иванович (1860-1936)
Керн Эдуард Эдуардович (1855-1938)
Турский Георгий Митрофанович (1870-1926)
Высоцкий Георгий Николаевич (1865-1940)

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ТРУДОВ

Название	Порядковый номер записи
Бассейн Волги. Дачи генерального межевания	№ 1 -№204 155
Бассейн Волги. Дачи генерального межевания	№205-№640 162
Бассейн Волги. Дачи генерального межевания	№641-№851
Осташковского уезда и части смежных уездов	69
Бассейн Днепра	145
Бассейн Оки	138
Бассейн Оки. Водосбор Рыбницы	156
Бассейн Оки. Водосборы Кромы и Ицки	163
Беловежская пуша	112
В какой мере нужно производство однообразных опытов и наблюдений в русских лесах; каких именно опытов и наблюдений; каким путем и на каких основаниях они должны производиться	4
Возможно ли разведение ели на юге России	75,76
Годышевская дача	113
Заболевание сосны в питомниках	114,115
Заключение о результатах произведенного осмотра лесонасаждений в лесной даче имения «Ворони» Пинского уезда Минской губернии	157
Замечания по осмотру имения «Зенино»	86
Замечания по поводу экскурсии в Ашитковскую лесную дачу	77
Заявление на имя председателя Комитета по поводу организации ботанической акклиматизационной выставки	116
Значение средних величин при таксации леса	14
Из наблюдений и исследований в лесном питомнике	30, 36, 37
Из поездки в некоторые леса средней и южной России	56,57
К вопросам о неизбежности выборочной рубки и о соразмерной с состоянием леса эксплуатации его	130, 158
К вопросу об освобождении лесничего от обязанностей, не относящихся непосредственно к его хозяйственной деятельности	17
К таблицам метеорологических наблюдений, производимых при Лисинском лесном училище	5
Какими мерами лесохозяева и лесничие могут содействовать распространению в народе лесохозяйственных знаний	47
Как выучиться разводить деревья	107, 131, 146, 171
Как следует продавать лес на корню или в разработанном виде	18
Краткий предварительный отчет по лесоводственному отделу экспедиции за 1895 год	147
Краткий предварительный отчет по лесоводственному отделу экспедиции за 1896 год 148, 151	
Краткий предварительный отчет по лесоводственному отделу экспедиции за 1897 год	159, 160
Краткий предварительный отчет по лесоводственному отделу экспедиции за 1898 год	165

Название	Порядковый номер записи
Культурное и финансовое значение проходных рубок	19
Курс дендрологии	58, 82
Курс лесной таксации	87
Курс лесовозращения	59
Лесная дача Петровской земледельческой и лесной академии	83
Лесная таксация и лесоустройство	94
Лесоводственные орудия и инструменты	116,131
Лесоводство	66, 67, 68, 95, 108, 170, 185, 190,192
Лесовозращение	96
Метеорологические наблюдения, производимые в Лисинской учебной лесной даче, в первой половине 1875 года	27
Мнение по вопросу о борьбе с монашенкою	133
Может ли произрастать ель на юге России?	32, 42
Несколько заметок по поводу отчета по Лесному управлению за 1868 год	1
О влиянии времени заготовки строевого материала на качество древесины хвойных и лиственных пород деревьев	139
О влиянии леса на количество воды в источниках	172
О влиянии леса на разлив берегов рек	97
О возобновлении вырубок в Погонно-Лосином Острове	102
О вредных насекомых, появившихся в лесах под Москвой	134
О вырастании нового леса после вырубки	6
О делении леса на части и об обороте рубки	109
О доходности леса	98, 179
О древесных породах, используемых в железнодорожных защитных насаждениях	88
О древесных саженцах и их возвращении	48
О естественной смене древесных пород	90
О запасах леса и его использовании	99
О заражении осины гнилью	180
О значении деления русских лесов на малые отдельные хозяйственные части	33
О лесах Франции	84
О лесистости верховьев реки Днепра	181
О лесистости верховьев реки Оки	175
О лесных плугах	31
О лесных сеялках	43
О лесопольном хозяйстве	69
О летних экскурсиях членов Московского отделения лесного общества	89
О мерах по лесоохранению	34
О наиболее дешевом и успешном способе посадки сосны	49
О необходимости отведения постоянных пробных площадей в лесных дачах	90

Название	Порядковый номер записи
О необходимости прохождения предварительной практической подготовки для поступающих в лесные учебные заведения	20
О пагубном влиянии пастьбы скота на естественное лесовозобновление	180
О праве пользования дорогами и береговой землей при транспортировании лесных материалов	60
О повреждениях лесных деревьев морозом весной 1889 года в окрестностях Москвы	99, 102
О подготовке специалистов по лесной части	2
О полезном значении лесов и о мерах сохранения их на Юге России	21
О посадке саженцев	44
О посадке хвойных с применением цилиндрической лопаты	50
О последствиях климатических влияний на леса в окрестностях Москвы летом 1897 г.	181
О правонарушениях лесной собственности	51
О преимуществах автоматической вилки для измерения толщины деревьев	61
О причинах появления фиолетового цвета у хвои однолетней сосны	100
О продаже леса по количеству материалов и по площади	22
О разведении лесных деревьев	62
О распространении леса на поляны, расположенные среди леса	174
О расходах, необходимых для практических занятий по лесоводству в лесу, за исключением расхода на наем рабочих	38
О расценке делового леса	151
О световом приросте сосны	173
О содержании дубильного вещества в коре различных видов ив	35
О сохраняемости всхожести сосновых семян извлеченных из шишек и оставленных в шишках на несколько лет	109
О способности угнетенной сосны поправляться после ее освобождения	134
О таблицах объема бревен	139
О таксационной (нормальной) сажени и о кубическом содержании сажени дров 12-вершковой длины	148, 152
О таянии снега весной 1893 и 1894 года	140
О характере и составе частных лесов близ г. Борисоглебска в Тамбовской губернии	117
О целесообразности введения упрощенных планов хозяйств	141
О числе рабочих, необходимых для практических занятий по лесоводству	39
Об обрезке сучьев и проходной рубке	45
Об определении величины годового пользования при выборочном хозяйстве	135
Об устройстве древесных питомников при народных школах	70
Об устройстве русских лесов	25
Об экскурсии в лесную дачу Петровской академии	52
Об экскурсии в Никольскую дачу Вознесенской мануфактуры	153
Образование леса посадкою саженцев	118

Название	Порядковый номер записи
Образцы деревянных ложек и чашек, выделяемых в Семеновском уезде Нижегородской губернии с указанием постепенной выделки этих изделий и с образцами инструментов и других приспособлений, употребляемых при работе	71
Образцы здоровой и больной древесины и различных болезней древесных пород, произрастающих в Лесной даче академии	72
Образцы лесного хозяйства	29
Образцы однолетних сосновых сеянцев, выращенных в питомнике из семян различного происхождения, с таблицей	73
Общие вопросы по лесоразведению	119
Определение древесины, ветвей и семян главнейших древесных и кустарниковых пород по таблицам	120
Общие вопросы по лесоразведению	164
Описание Великоанадольской лесной дачи	63,64
Описание лесной дачи Петровской земледельческой и лесной академии	46
Определение древесины, ветвей и семян главнейших древесных и кустарниковых пород по таблицам	10, 74, 185
О состоянии лесов Бессарабии	23
Об освобождении лесничего от обязанностей, не относящихся прямо к его специальной хозяйственной деятельности	24
Относительная прочность древесин	142
Отчёт о деятельности Московского отделения лесного общества за 1885 год	78
Оценка леса и таксы	3
По поводу лесостатистических данных Московской губернии	93
Повреждение лесных деревьев морозом в окрестностях Москвы	103, 104
Предварительный отчет рекогносцировочной экспедиции за 1894 год по работам лесоводственного отдела в верховьях рек Волги, Днепра, Красивой Мечи, Оки и Сызрани	136
Предложения по вопросу о популяризации в народе лесоводственных знаний	53
Программа действий при производстве проб по разведению ели на юге России	79
Программа лесостатистических вопросов	85
Программа практических занятий по лесоводству	40
Разведение айланта и акации	121
Разведение березы	122
Разведение бука и граба	123
Разведение дуба	124
Разведение леса при особых местных условиях	125
Разведение лесных деревьев	80, 92, 160
Разведение лесных деревьев	110, 143, 174, 182, 187
Сбор древесных семян и извлечение хвойных семян из шишек	126
Сбор древесных семян и испытание их добротности	127
Сборник статей по лесоразведению	166

Название	Порядковый номер записи
Свод предварительных заключений о практических способах и средствах, которые могут быть рекомендованы для сохранения, правильного питания и водности в изученных типах источников рек	165
Таблица метеорологических наблюдений, произведенных в Лисинской учебной лесной даче при Лисинском лесном училище: [за сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь 1873 года]	15
Таблица метеорологических наблюдений, произведенных в Лисинской учебной лесной даче при Лисинском лесном училище: [первая половина 1874 года]	16
Таблица метеорологических наблюдений, произведенных в Лисинской учебной лесной даче при Лисинском лесном училище: [вторая половина 1874 года]	26
Таблица метеорологических наблюдений, произведенных в Лисинской учебной лесной даче при Лисинском лесном училище: [за январь, февраль, март, апрель 1872 года]	8
Таблица метеорологических наблюдений, произведенных в Лисинской учебной лесной даче при Лисинском лесном училище: [за май, июнь, июль, август 1872 года]	9
Таблица метеорологических наблюдений, произведенных в Лисинской учебной лесной даче при Лисинском лесном училище: [за сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь 1872 года]	11
Таблица метеорологических наблюдений, произведенных в Лисинской учебной лесной даче при Лисинском лесном училище: [за январь, февраль, март и апрель 1873 года]	12
Таблица метеорологических наблюдений, произведенных в Лисинской учебной лесной даче при Лисинском лесном училище: [за май, июнь, июль и август 1873 года]	13
Таблицы для определения деревьев и кустарников по листьям	189
Таблицы для определения деревьев и кустарников по почкам	191
Таблицы для определения древесины и ветвей в безлиственном состоянии главнейших древесных и кустарных пород	54, 65
Таблицы для таксации леса	7, 28, 55, 105, 149, 180, 184
Устройство древесного питомника	166
Устройство Никольской лесной дачи владения Товарищества Вознесенской мануфактуры	81
Die Schutte der Kiefem: [Опадение хвои у сосны]	41

ПРИЛОЖЕНИЯ

РЕЧЬ ПРОФЕССОРА М.И. ПРИДОРОГИНА, ПРОИЗНЕСЕННАЯ 19 СЕНТЯБРЯ ПРИ ПОГРЕБЕНИИ М.К. ТУРСКОГО

За непродолжительное пребывание мое в юном еще Московском Сельскохозяйственном Институте мне, от имени профессоров его, уже второй раз у раскрытой могилы приходится отмечать печальный факт, как обрываются последние звенья личной цепи, связывающей Петровскую Академию с её приемником, - три года тому назад умер профессор Шене, теперь хороним профессора Турского.

Какая тяжелая утрата! Утрата для России вообще, в частности - для массы его друзей, учеников и особенно для студентов нашего Института. Печаль последних должна быть громадна: сегодня они хоронят незаменимого для себя руководителя, придававшего, кроме того, такой вес своей кафедре в глазах всех, причастных к лесному делу.

Однако, как ни велика наша скорбь в данную минуту, мы должны сказать, что завидная доля суждена была на земле покойному Митрофану Кузьмичу, ему суждено было служить делу, которое он так беззаветно любил и которое так гармонировало с ним самим, что он казался как бы для него только рожденным. Он так сливался с лесом, что мы - петровцы - не могли себе представить Турского без леса и леса без Турского.

От его жизненного уклада, отношения к окружающему как общественного деятеля и частного человека, от его бесед веяло умиротворяющей эпической простотою лесов; его лекции носили на себе

печать ясности и бодрости лесной природы; в его практических занятиях олицетворялась сама лесная жизнь с её несложностью и определенностью. Вот в чем секрет его обширной популярности, постоянной наполненности его аудитории слушателями и увлеченная работа с ним. Требуя для своего развития большого промежутка времени, лес мало податлив на приспособления к тем или другим скоропреходящим изменениям окружающих условий; он, так сказать, консервативен. Враг всякой неполной обоснованности, всяких модных увлечений, покойный профессор был также консервативен в своих специальных взглядах, будучи далеким от рутины. В этом смысле ему принадлежит не одно сдерживающее влияние, не одно отрезвляющее слово. Как могучий дуб, развивающий глубоко свои корни, Митрофан Кузьмич не раз имел случай крикнуть буре беспочвенных новшеств: «Вороти назад, держи около».

Теперь уже не раздастся этот авторитетный голос, но в данном случае мы, бесспорно, имеем кое-что в утешение, имеем право сказать: «не говори с тоской — его уж нет, а с благодарностью - жил он»; он оставил многочисленных учеников, из которых, будем надеяться, выйдут достойные ему преемники и еще более прославят своего учителя, несмотря на его большие заслуги, столь скромного при жизни сына леса.

РЕЧЬ Г.Т. ДАНИЕЛЯ-БЕКОВА НА СОБРАНИИ МОСКОВСКОГО ЛЕСНОГО ОБЩЕСТВА 2 ОКТЯБРЯ 1899 г. «М.К. ТУРСКИЙ КАК ПРОФЕССОР И ПЕДАГОГ»

Не мне, конечно, да и не в кратких словах очертить заслуги покойного М.К. Турского перед русским лесным делом. И если я, как один из его учеников, позволяю себе говорить о нем как о профессоре-педагоге, то потому, что в этом отношении покойный заключал в себе столько светлых черт, что, несомненно, еще не раз придется вспоминать его и до глубины души скорбеть о том, что не стало усердного сеятеля добра и знания.

Что из всех способов воздействия на людей, особенно в педагогическом деле, пример - наиболее целесообразный и действительный способ, это известно многим, но пользоваться этим способом, требующим от педагога больших жертв, могут лишь немногие, и в числе этих немногих Митрофан Кузьмич занимал выдающееся место. Если он и прибегал к советам и наставлениям, то лишь тогда, когда нельзя было действовать своим примером и вести ученика за собою. К упрекам же и взысканиям он не обращался никогда. Это проводилось им с такой последовательностью, терпением и увлечением, как будто девизом его было: «Быть до жестокости

строгим к себе и до гуманности снисходительным к другим». И это насколько вытекало из свойств его натуры, настолько же было результатом продуманного и прочувствованного отношения к любимому делу и, не нося случайного характера, выросло в стройную систему, имеющую целью выработать из своих учеников не кабинетных ученых, не ремесленников лесного дела, а сознательно относящихся к делу и любящих лес практиков.

Не нам, пожалуй, и не теперь подводить итоги его усилиям в этом направлении; но некоторые стороны и моменты его деятельности так глубоко засели в памяти его учеников, что невозможно обойти их молчанием, и нами не скоро забудется Митрофан Кузьмич, говорящий с кафедры или работающий в лесу.

Как известно, после закрытия лесного отдела в Петровской Академии, лесоводству было отведено крайне ограниченное и скромное место, наряду с второстепенными отраслями сельского хозяйства. Казалось бы, и было естественно, если бы студенты относились к этой отрасли так же, как и к дру-

гим; но в действительности далеко не так было. Ни одной лекции, ни одного практического занятия в кабинете, а тем паче в лесу, не посещалось студентами с таким усердием и с такою любовью, как лекции и работы М.К. Турского, справедливо возбуждая ревность его сотоварищей. При чтении лекции, не прибегая ни к каким риторическим приемам, он говорил убежденно и увлеченно. Сосредоточив все внимание на предмете лекции, Митрофан Кузьмич не видел перед собою аудитории. Речь его отличалась сжатостью, голос - твердостью. Аудиторию он держал в напряженном внимании. Время проходило незаметно. Прочитав лекцию, Митрофан Кузьмич не считал задачу свою исполненной; он охотно просиживал еще целые часы с издателем лекции, разбирая и исправляя составленные записки и стараясь убедиться, насколько понятно изложен им предмет и, как он сам говорил: «Нет-ли лишних слов?». Трудов своих он не жалел ничуть - лишь бы цель была достигнута, т.е. студенты поняли и знали.

Во время практических занятий в лесу М.К. уже не только учил, не только показывал, как нужно работать в лесу, но и как нужно жить, - и все это, по возможности, без слов. Отношение его к труду, окружающим, подчиненным, студентам, рабочим и, наконец, к лесу - все это было глубоко поучительно. Какая-бы работа ни производилась, покойный принимал в ней непосредственное участие, собственноручно проделывая все, нередко рядом со студентами и чернорабочими. И это делалось им так просто, с таким увлечением, что студенты невольно проникались тою же любовью к делу, и человек, который затруднялся чинить себе карандаш, брался за топор и пилу, шел за учителем по колено в воде, проделывал то же все, не замечая ни грязи, ни холода. Кто видел его работающим в лесу изо дня в день, с 5 часов утра до 8-9 часов вечера, у того не могло оставаться ни малейшего сомнения, что только безграничная любовь к труду своему могли поддерживать в 50-60-летнем возрасте профессора такую юношескую энергию и увлечение.

Узкопромышленное отношение к лесу было чуждо не только понятиям, но и натуре М.К. Турского. Всесторонне и широко понимая значение леса, он вместе с тем видел в лесе целый мир, полной гармонии и контрастов. И чтобы внушить такое же отношение своим слушателям, он улавливал в лесу каждое маленькое явление и картинно и образно объяснял его, связав с общим мировоззрением человека. Словом, Митрофан Кузьмич, не переставая смотреть на лес, как на предмет хозяйственной деятельности человека, никогда не был лесоводом-промышленником, а всегда оставался лесоводом-поэтом, лесоводом-философом. Что он мог любить лес так же безотчетно, как сибиряк - мрачную тайгу, волжанин - мутную Волгу, степняк - скучную степь, а горец - голые утесы скалы, в этом нет ничего удивительного; но нужно поражаться тем, как он мог передавать эту любовь другим. Ни степняк, ни моряк, ни горец не могли ручаться, что, побывав несколько раз с М.К. Турским в лесу, не станут как-то иначе относиться к лесу; даже трудно охарактери-

зовать те чувства и мысли, которые пробуждал он в этих случаях; тут и любовь, и сознание красоты, полезности и величия, и многое другое. Можно ли забыть такую картину: подходит Митрофан Кузьмич к свалившемуся в академической даче гиганту - дупловатому дубу со словами: «Да, не устоял! А какой он был могучий... - и вздохнет, и окинёт взором студентов, как бы приглашая поглубже вдуматься, а у самого как будто темная дума пронеслась в голове. Или в Лосином Острове подойдет к громадинам - соснам и елям, единично разбросанным в даче, и с увлечением говорит, что не следует пускать их под топор: «Пусть живут и умрут своею смертью; они еще многие наши поколения переживут; пусть и наши потомки любят на этих красавиц». Едва ли нужно говорить о воспитательном значении такого отношения к лесу, лишившемуся в лице М.К. Турского бескорыстного друга, авторитетного покровителя, дальновидного и заботливого хозяина.

Обращение его с подчиненными и рабочими были не менее назидательны. При высокогуманном и безгранично-справедливом к ним отношении Митрофан Кузьмич никогда не переходил на почву фамильярности, оставаясь всегда безмолвно-требовательным и с сосредоточенно деловым видом. Вне же деловых отношений в каждом его слове, в каждом взгляде сквозила чуткая душа и участие в горькой доле рабочего люда; с подчиненными же становился на совершенно равную ногу, без всякого оттенка принужденности. И нужно удивляться, как у него подчиненные делались из ленивых прилежными, а прилежные - неутомимыми и самоотверженными сотрудниками его.

Отношение его к студентам ни на минуту не переставало быть отеческим. М.К. Турский хорошо понимал, что юное сердце человека, только что севшего на студенческую скамью с самыми чистыми побуждениями, полного энергии и благих, хотя часто и фантастических, пожеланий, нельзя питать только рядом сухих научных положений, а потому он пользовался каждым случаем, чтобы направить мысль студента вперед, перебросить ее через годы студенческой жизни и тем заставить его глубже подумать над вещами. Энергию же студента он направлял на труд уже одним своим примером, без излишней опеки, чтобы не заглушить самостоятельности и умения ориентироваться. Как человек, богатый житейским опытом, М.К. Турский придавал громадное значение опыту во всех сферах жизни и деятельности человека и старался вселить в учеников это же сознание, подчеркивая студентам каждый случай проявления юношеского самомнения. Крайне скромный и замечательно покорный судьбе, он высоко ценил эти свойства в других и старался, по возможности, развить эти черты и в учениках своих.

Обращение его со студентами не только отличалось деликатностью, но он даже вмещал себе в обязанность считаться с индивидуальными особенностями отдельных лиц, например, с болезненно-юношеским самолюбием и т.п. Все это требовало от него громадной траты нервов, душевных сил, что опять так говорит о том то, с каким самоотверже-

нием он нес знамя профессора-педагога. Этим же надо объяснять то до крайности напряженное состояние, в которое он впадал во время студенческих беспорядков, болея всею душою за каждую новую жертву. Не способный к притворству, далекий от мысли искать дешевой популярности, он ничуть не скрывал своего полного несочувствия и громко говорил о совершенной неосновательности и беспочвенности требований студентов, когда был приглашен студентами на сходку. И разве не характерно, что при этом толпа в несколько сот человек не только замирала, но, когда один из студентов, по своему недомыслию, позволил себе непочтительно отнестись к М.К., то заслужил единодушный упрек и порицание товарищей.

Только бесконечной искренностью своей гуманной души и любовью к юношеству покойный профессор мог заслужить такое уважение и так влиять на молодежь, настроенную совершенно в другом направлении.

Чуждый компромиссам ради личного блага, он был крайне чуток к мнению окружающих, безразличию сильных или слабых, и это опять-таки служило для него источником глубоких страданий. Глубокое уважение памяти прежних деятелей также составляло отличительную черту М.К. Турского; он охотно и при каждом удобном случае сообщал студентам о заслугах предшественников.

СООРУЖЕНИЕ ПАМЯТНИКА М.К. ТУРСКОМУ И УЧРЕЖДЕНИЕ СТИПЕНДИИ ЕГО ИМЕНИ

Московское Лесное Общество на чрезвычайном собрании 24-го сентября 1899 г. обсуждало вопрос о способах увековечения памяти покойного председателя своего, профессора М.К. Турского. Действительные члены его остановили свое внимание главным образом на следующих выдающихся сторонах его деятельности:

1. М.К. Турский был в числе основателей, а затем и председателем Московского отделения Лесного Общества, с преобразованием которого в 1889 г. в самостоятельное Общество он оставался председателем его по день своей смерти. Будучи председателем Московского Лесного Общества, Митрофан Кузьмич с неослабной энергией и редкой преданностью делу возбуждал и направлял деятельность членов Общества к разработке разнообразных вопросов лесного хозяйства; принимал непосредственное участие в практической деятельности общества, выражавшейся в доставке всем обращающимся в Общество лицам древесных семян, саженцев, орудий и инструментов, необходимых при лесокультурных работах, в устройстве экскурсий для обозрения и в рекомендации лесовладельцам лиц для заведывания их лесами. Помимо многочисленных сообщений, сделанных Митрофаном Кузьмичом на собраниях Общества по различным вопросам лесного хозяйства, своевременно напечатанных в отчетах Общества, им были возбуждаемы многие более сложные вопросы, касающиеся лес-

Человеколюбивая душа М.К. Турского не позволяла ему относиться безучастно к судьбе своих учеников и по выходе их из учебного заведения; он искренно огорчался их неблагополучию и невзгодам и радовался их успехам и благополучию в жизни.

Чересчур свежа могила, чтобы можно было последовательно, не повторяясь и не забывая, перечислить все о нем впечатления, наряду с чуткою и нежною душою, преданность своему делу, гуманность, великодушные и бескорыстные, как его отличительные черты, навсегда останутся памятными для нас.

Теперь, когда роковой закон природы подкосил духовно могучего Митрофана Кузьмича, нами особенно чувствуется беспредельная благодарность и тяжелое сознание, что мы, его ученики, не заслужили и во многом не оправдали его дорогих, искренних о нас забот. Когда же печальная весть дойдет до многочисленных наших товарищей, разбросанных по обширным русским лесам, то невольный вздох вырвется из их груди; и хотя этот вздох есть лучшее чествование памяти покойного, но несомненно, что вслед за тем явится неподдельное желание так или иначе участвовать в увековечении памяти доброго учителя, гуманного человека, честного и бескорыстного труженика.

Митрофана Кузьмича нет, и как ни утешай себя, а тяжелое сознание сиротства чувствуется и долго будет чувствоваться каждым из нас, лесоводов.

ного дела, для детальной разработки которых избирались особые комиссии.

2. Многочисленные литературные труды Митрофана Кузьмича, как вышедшие отдельными изданиями, так и разбросанные на страницах специальных журналов и отчетов Лесного Общества, имеют важное значение главным образом потому, что они в огромном большинстве случаев являются результатом самостоятельной и притом практической работы Митрофана Кузьмича на поприще лесного хозяйства, каждый шаг которой был многократно и всесторонне обдуман и обоснован непосредственным опытом, и что некоторые из печатных трудов его, такие, как «Лесоводство» и «Таблицы для таксации леса» нашли огромное распространение и практическое применение среди русских лесовладельцев и лесных хозяев.

3. Заслуги Митрофана Кузьмича как преподавателя, наставника и руководителя в лесоводственной науке и практической деятельности своих слушателей, по единогласному свидетельству многих членов Общества, бывших его учеников, не ограничивались простою передачею знаний своим слушателям. Вместе со знанием он передавал им и свою искреннюю любовь к лесному делу, и свою неутомимую энергию на пользу этого дела; ввиду же того, что некоторые из русских лесоводов - учеников Митрофана Кузьмича - стоят во главе как административной, так и педагогической деятель-

ности на поприще русского лесного хозяйства, не представляется оснований сомневаться в том, что русские лесные деятели, получившие специальные по лесной части знания и лучшие заветы на пользу лесного дела от покойного Митрофана Кузьмича, являются достойными продолжателями этого дела, которому профессор Турский всецело посвятил свою жизнь.

Принимая во внимание вышеизложенное, Московское Лесное Общество постановило ходатайствовать о разрешении открыть подписку для сбора пожертвований среди ведомств, учреждений и лиц, интересующихся лесным делом, на сооружение памятника М.К. Турскому в лесной даче Московского Сельскохозяйственного Института и на учреждение стипендии его имени в одном из сельскохозяйственных или лесных учебных заведений. В свою очередь, С.-Петербургское лесное Общество на экстренном заседании 2-го октября 1899 г., посвященном памяти почетного члена Общества М.К. Турского, единогласно постановило присоединиться к вышеприведенному постановлению Московского Лесного Общества.

Затем, по всеподданнейшему докладу Министра Земледелия и Государственных Имуществ последовало в 10-й день января 1900 года, Высочайшее соизволение на открытие подписки С.-Петербургским и Московским лесными обществами среди ведомств, учреждений и лиц, интересующихся лесным делом, для сбора пожертвований на сооружение памятника покойному профессору Московского Сельскохозяйственного Института М.К. Турскому и на образование капитала для учреждения стипендии имени покойного в одном из лесных или сельскохозяйственных учебных заведений. Вследствие этого Московским Лесным Обществом, совместно с С.-Петербургским Лесным Обществом, организована была подписка на сбор пожертвований, причем разослано было подлежащим лицам и учреждениям до 5600 подписных листов с просьбою обозначать жертвуемые суммы отдельно на сооружение памятника и на учреждение стипендии.

Пожертвования поступали или непосредственно в Московское Лесное Общество, или направлялись через С.-Петербургское Лесное Общество. Имена жертвователей с обозначением пожертвованных ими сумм, по мере поступления последних, публиковались в «Лесном Журнале» и в «Лесопромышленном Вестнике», а равно о поступивших суммах печаталось в годовых отчетах Обществ. Пожертвования притекали из разных местностей как Европейской, так и Азиатской России. В числе жертвователей были лица различного состояния, положения, профессии, начиная от лесной стражи казенной и частновладельческой. Общее количество жертвователей простирается до 4000.

В общем поступило пожертвований на памятник 4046 р. 53 к. и на стипендию 6041 р. 65 к., итого 10.088 руб. 18 коп., в том числе принято пожертвований через С.-Петербургское Лесное Общество на сумму 4153 р. 13 к., из коих приходится на памятник

1362 р. 70 к. и на стипендию 2790 р. 43 к. Пожертвованные суммы, по мере возможности, для хранения обращались в свидетельства государственной 4% ренты или вносились в государственную сберегательную кассу, а частью в С.-Петербургский Международный коммерческий банк. Благодаря приращению процентными деньгами, пожертвования в конце концов составили капитал в 13.335 р. 42 к., в том числе приходится на стипендию (%-ными бумагами) 8000 р. и на памятник 5335 р. 42 к.

В 1907 году Советом Московского Лесного Общества был выработан проект положения о стипендии имени проф. М.К. Турского, принятый затем С.-Петербургским Лесным Обществом. Проект этот был опубликован во всеобщее сведение вместе с просьбою к гг. жертвователям, желающим сделать какие-либо изменения или дополнения в проекте, сообщить в Совет свои предположения. Принятый Московским Лесным Обществом проект положения о стипендии имени М.К. Турского 17-го декабря 1907 г. был представлен в Главное Управление Землеустройства и Земледелия, коим и был утвержден 28 ноября 1908 г. Стипендия имени профессора М.К. Турского учреждена при Московском сельскохозяйственном институте и предоставляется Советом сего Института ежегодно одному из недостаточных студентов или лицу, оставляемому при Институте для приготовления к педагогической деятельности или командируемому Советом Института в пределах России или за границу для усовершенствования в избранной им специальности. Стипендия эта выдается в размере 9/10 годовых процентных денег, а оставшая 1/10 часть назначается в рост основного капитала. На основании упомянутого положения Московским Лесным Обществом в 1908 г. внесен в Московское казначейство капитал, составляющий в свидетельствах государственной 4% ренты, по номинальной стоимости 8000 рублей для перечисления к специальным средствам главного Управления Землеустройства и земледелия.

Что касается постановления памятника М.К. Турскому, то местом для него, с разрешения Главного управления землеустройства и земледелия, избран сквер усадьбы Института, расположенный против Лесного Кабинета.

В 1910 г. Московским Лесным Обществом объявлен был конкурс по составлению проекта памятника М.К. Турскому. Условиями конкурса, между прочим, определялось, что памятник должен быть представлен в форме бюста из бронзы на гранитном постаменте, и высота памятника, не считая насыпного холма, назначена до 6 аршин. Автору проекта, признанного лучшим, предоставлялось исполнение самого проекта, авторам же двух следующих лучших проектов назначались премии в 100 руб. 50 коп.

На конкурс было представлено десятью лицами 11 проектов. Оценка поступивших проектов была произведена жюри, в состав которого, кроме членов Совета Общества, входили: скульптор С.М. Волнухин, архитектор С.М. Гончаров, скульптор Н.С. Гончарова, директор Московского

Сельскохозяйственного Института И.А. Иверонов, профессор П.С. Страхов, начальник Московско-Тверского Управления Земледелия и государственных имуществ И.И. Акоронко и вдова покойного профессора Е.И. Турская.

Первая премия была присуждена проекту, составленному петербургским художником-скульптором П.В. Дзюбановым, окончившим курс Академии Художеств. Вторая премия в 100 руб. присуждена проекту, составленному петербургским скульптором Д.Н. Малашкиным, также окончившим Академию Художеств, а третья премия - проекту в двух вариантах, представленному скульптором Ф.Ф. Кенигсдером.

Памятник соорудался скульптором П.В. Дзюбановым, который вложил в дело много энергии, любви и творческих сил. Отливка модели бюста, по

поручению П.В. Дзюбанова, произведена в мастерской Э.А. Робекки. В общем, вместе с премиями, памятник обошелся в 5350 руб.

Постамент сделан из мелкозернистого финляндского гранита. На лицевой стороне его выступает золоченая надпись: «М.К. Турскому 1840-1899». Под этой надписью нижняя часть постаamenta украшена барельефом, изображающим посадку леса. Тильная же сторона памятника несет на себе следующую надпись из золоченых букв: «Славному сеятелю на ниве лесной - лесная Россия».

Распланировка сквера, в котором поставлен памятник, сделана главным садовником Московского сельскохозяйственного института Э.А. Мейером на средства института. Скверу этому, по постановлению совета института, присвоено наименование сквера М.К. Турского.

ОТКРЫТИЕ ПАМЯТНИКА ПРОФЕССОРУ М.К. ТУРСКОМУ

В воскресенье, 29 июля 1912 года, при Московском сельскохозяйственном институте в Петровско-Разумовском состоялось торжественное открытие памятника покойному профессору лесоводства М.К. Турскому. Торжеству открытия предшествовало заупокойное богослужение в институтской церкви.

Около часу дня в сквер, где был поставлен памятник, стали собираться участники торжества. Масса народа, прибывшая по случаю праздничного дня в институт, собралась шпалерами в смежных аллеях около сквера. Среди присутствующих были: представитель лесного ведомства вице-директор Лесного департамента С.П. Троицкий, вице-инспектор корпуса лесничих А.П. Молчанов, начальник Смоленско-витебского управления земледелия и государственных имуществ Д.А. Дическул, члены совета Московского лесного общества, директор Московского сельскохозяйственного института проф. И.А. Иверонов и профессора П.С. Страхов, А.Ф. Фортунатов и Н.М. Кулагин, прибывший на Всеславянский съезд пчеловодов профессор Софийского университета П.И. Бахметьев, представитель болгар, гостивших в Москве, депутат Народного собрания Г.А. Георгов, гласный Московской городской думы Н.А. Шамин, ревизоры лесоустройства Г.Н. Высоцкий, В.И. Станкевич и Э.Г. Эльцберг, барон А.А. Крюденер, много лесничих казенных, удельных и частных лесов, представители ученых обществ и различных учреждений, много учащейся молодежи и другие.

РЕЧЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МОСКОВСКОГО ЛЕСНОГО ОБЩЕСТВА Н.С. НЕСТЕРОВА

Милостивые Государыни и Милостивые Государы!

В изваянии из бронзы встал перед нами величавый образ дорогого труженика леса. Для русского общества в нем дорог и редкой души человек, и незабвенный педагог, и талантливый ученый.

Всем присутствующим бесплатно раздавалась изданная Московским лесным обществом брошюра «Памяти профессора лесоводства М.К. Турского». При входе в сквер (как на западе) продавались открытки с видом памятника.

В час дня, согласно выработанному церемониалу, началось у памятника молебствие, которое совершал протоиерей В.Т. Успенский с диаконом В.И. Гусевым при хоре певчих из детей, служащих в Московском сельскохозяйственном институте.

После провозглашения профессору М.К. Турскому вечной памяти и многолетия «начальствующим, учащим, учащимся и всем православным христианам» председатель Московского лесного общества Н.С. Нестеров, приблизившись к памятнику, перерезал спускающуюся с него зеленую ленту, и завеса, закрывавшая памятник, быстро опустилась. Перед взорами собравшихся предстал изящный памятник: на высоком гранитном пьедестале возвышается поясной бюст, изображающей профессора М.К. Турского на кафедре во время лекции.

Священнослужители окропили памятник святою водою. После этого оркестр Александровского военного училища под управлением В.Г. Брандта заиграл народный гимн. После гимна председатель Московского лесного общества Н.С. Нестеров, подойдя к подножию памятника, произнес следующую речь.

Выдающимися чертами этой самобытной натуры были: необыкновенная энергия, беззаветная любовь к делу, независимость и твердость убеждений, безграничная благожелательность к людям и необычайная простота, чуждая всякой фальши и всего показного. Этими душевными качествами Митрофан Кузьмич Турский чаровал окружающих

его людей, привлекал к себе общие симпатии и подавал высокий пример молодежи.

Поистине громадны заслуги его как педагога-наставника. Делу просвещения отдал он почти 29 лет своей жизни. Целые фаланги лесоводов и агрономов, рассеянных ныне по лицу земли русской, учились у профессора Турского, учились не только лесоводству, но и тому, как надо жить, как быть человеком.

В деятельности покойного Турского основным мотивом была забота о сохранении леса как важного фактора в естественно-историческом строе природы. Словом и делом он учил видеть в лесе источник народного богатства, требующий разумного с ним обращения на пользу не только настоящего, но грядущих поколений России. Он учил не только тому, как выращивать и беречь лес, но и любить его, как ценный дар земли и дивное украшение природы.

Как ученый профессор Турский стремился к отысканию истины путем точного наблюдения и опыта и неуклонно держался этого надежнейшего пути к положительному знанию. Яркою чертою научных трудов его было широкое применение экспериментального метода, которым многие области знания достигли блестящих результатов, в лесоводстве же пользовались им сравнительно редко не только у нас, в России, но и в Западной Европе, ввиду своеобразных условий лесного дела.

Существенная особенность лесоводства, резко отличающая его от других отраслей деятельности, заключается в том, что рост леса и другие явления лесной природы имеют весьма значительную продолжительность, во много раз превышающую среднюю продолжительность жизни человека. В силу длящегося характера этих явлений, постановка опытов здесь сопряжена с чрезвычайными трудностями.

Но препятствия и трудности на пути к истине не останавливали профессора Турского. Страстная любовь к делу и горячая вера в преемственность человеческого труда вдохновляли его к организации опытов в лесу, не считаясь с тем, что для производства их требуются многие и многие десятилетия и необходим последовательный ряд работников, которые продолжали бы начатые исследования. Он применил опытный метод к исследованию многих капитальных вопросов лесохозяйственного растениеводства, как-то: влияние густоты древостоя на производительность лесонасаждения, значение местопроисхождения семян в лесовозрастании, влияние времени посадки и способа культуры на рост леса.

Полувековая история лесоводственных изысканий в Петровско-Разумовском наглядно свидетельствует, что в лесоведении, как и в других областях знания, опыт является могучим орудием накопления научных фактов, необходимых для разработки вопросов.

Живым словом, печатными произведениями и личным примером М.К. Турский призывал и увлекал молодые силы для созидательной работы на

лесном поприще. Успех этого призыва - большая доблесть профессора Турского, доблесть чисто гражданская, так как лесоводственная деятельность в основе своей в высокой степени гуманитарная. Лес - живая связь прошлых человеческих поколений с настоящим и с будущим, каждое улучшение, всякая созидательная работа здесь подготавливает благо будущего. Производя рубку леса, человек жнет то, что выращивали предки, а разводимое им пожнут лишь потомки, может быть, весьма отдаленные. Тот пиловочный лес, который потребуются, например, на севере России через 200 лет, т.е. в 2012-13-х годах, должен быть посажен теперь же, безотлагательно... и лесовод заботится о создании этого леса, зная, что промедление здесь грозит непоправимым вредом, так как никакими миллиардами кредитов нельзя вырастить сразу столетний лес. Эта общность и преемственность деятельности, согреваемой любовью к родине, придают приложению труда в лесовозращении глубокий социальный характер. Если для оценки культурного развития общества мерилom может служить размер затрачиваемого отдельными членами труда на пользу общую, то надежным масштабом для определения степени этого развития является лесоводственная деятельность, как всецело направленная на благо отдаленного будущего. Отдаваясь беззаветно сам лесоводству и увлекая за собою молодые силы, М.К. Турский сеял на ниве русской семена добра, гуманности, и эта гражданская заслуга его перед родиной не будет забыта благодарным потомством.

В сегодняшний день тысячи сердец преисполнены чувством благодарности и благоговения перед памятью этого труженика леса. Взоры множества деятелей на агрономическом и лесном поприщах мысленно устремлены к своей Alma mater, где подвизался дорогой их наставник.

Воздавая посильную дань М.К. Турскому как человеку, педагогу и ученому, открытым сегодня памятником передадим через поток времени нашим потомкам неувядаемую память о славном сеятеле добра и знания. Да послужит этот монумент на пользу также и самому делу - отечественному лесоводству, которому служил М.К. Турский. Местом для памятника является не шумная столица, где бьются суетные людские страсти; он поставлен у лона природы, где в тысячах проявлений пытливному взору раскрываются её могучие, вековечные творческие силы. Здесь, около храма научного знания, посвященного великому делу служения земледелию России, памятник этот будет напоминанием о том, что в разумном сочетании полеводства и лесоводства, в прогрессивном развитии той и другой культуры - залог процветания народного хозяйства, красоты и мощи России.

Громкие аплодисменты и тушь оркестра открыли речь Н.С. Нестерова.

Затем выступил вице-директор Лесного департамента С.П. Троицкий с речью следующего содержания.

РЕЧЬ ВИЦЕ-ДИРЕКТОРА ЛЕСНОГО ДЕПАРТАМЕНТА С.П. ТРОИЦКОГО

Милостивые Государи и Милостивые Государины!

Казенное Лесное управление признало своим долгом почтить приветствием память покойного профессора М.К. Турского в день открытия ему памятника, и я счастлив, что выражение этого почтения возложено Главнуправляющим Землеустройством и Земледелием на меня, как на одного из старейших учеников покойного по Петровской Академии. С первых шагов государственной службы, а это было почти 50 лет тому назад, казенное Лесное управление высоко ценило Митрофана Кузьмича, и с течением времени такое отношение к нему росло и крепло в полном соответствии с прогрессивным, количественным ростом его неутомимой научной и практической деятельности на пользу лесного дела. Я не буду говорить о том, в чем именно состоят заслуги покойного, так как этот предмет хорошо известен занимающимся в нашей области лесоводственных знаний; а затем у подножия этого памятника, мне кажется, нет надобности говорить о за слугах человека, весь нравственный облик которого представлял одно служение государственному и общественному благу, и это служение сделало его имя для нас священным.

Со времени смерти Митрофана Кузьмича прошло уже почти 13 лет, в течение которых значительно подвинулась вперед и та область знания, которой посвятил себя покойный; но ни это, все сокрушающее на своем поступательном пути время, ни этот

научный успех лесоводственных знаний не ослабили ценности его заслуг и нашей признательности ему, а наоборот, способствовали выяснению огромного значения деятельности покойного во всей её совокупности и укреплению высокого уважения к его нравственной личности. Если этот рукотворный памятник, поставленный усердием почитателей, будет достойно говорить потомкам об имени профессора М.К. Турского, то этот памятник, который воздвиг себе покойный сам, своими собственными трудами и своею светлою жизнью, несомненно, послужит благодарному потомству основанием к причислению его творца к выдающимся сынам своей родины. Ныне, в торжественный день открытия памятника, казенное Лесное управление выражает с глубочайшею признательностью славу и честь этому дорогому имени.

Что же скажу в честь незабвенного своего учителя я, как один из старших его учеников, а не как представитель казенного Лесного управления. Прости, дорогой учитель, говорить тебе я ничего больше не стану. Пришел сюда я на склоне своих лет для того, чтобы благоговейно склонить свою седую голову перед светлым твоим образом.

Заключительные слова речи С.П. Троицкого, сказанные им как старейшим учеником проф. Турского по Петровской Академии, произвели на присутствующих весьма сильное впечатление. Почтенный оратор заставил слушателей пережить много чувств и дум о былом.

РЕЧЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА А.Ф. ФОРТУНАТОВА

Совет старейшей из русских корпораций, имеющих отношение к сельскому хозяйству, Императорского Вольного Экономического Общества поручил мне совместно с А.П. Мертваго и В.В. Хижняковым представлять Обществу на торжестве открытия памятника Митрофану Кузьмичу Турскому.

Через три года исполнится 150 лет со дня возникновения Общества. Внимание Общества в разные эпохи его существования уделялось между прочим и вопросам лесного хозяйства. В первой же книжке «Трудов» была напечатана статья одного из основателей Общества, А.А. Нартова, «О посеве леса». В 40-х годах XIX века при Обществе возникло особое лесное отделение.

Полтора ста лет - большой срок, но лесохозяйственные дисциплины привыкли оперировать и более длинными промежутками времени. Для Беловежской пуши М.К. Турский рекомендовал двухсотлетний оборот рубки. Надеемся, что открываемый ныне памятник просуществует дольше двухсот лет и явится связью нашего времени с научно-учебными интересами отдаленного будущего.

«Перестойных насаждений, собственно говоря, нет», - выразился М.К. Турский в статье «О неиз-

бежности выборочной рубки» (1894 г.). - «Все наши старые насаждения оказываются разновозрастными; в них всегда имеются и переспевшие, и недоспевшие деревья... В разновозрастных насаждениях сплошная рубка не соответствует их составу». Как это подходит к характеристике высшей школы, которая может и должна принимать в свой состав и юношей на втором десятке жизни, и пожилых мужей на пятом десятке и нуждается в индивидуализированной выборочной отметке своих питомцев, а не в шаблонах сплошной отметки дипломов. «И перестойность отдельных деревьев, - говорил Турский, - зависит не от одного возраста. Старческая дряхлость может наступить при тройном возрасте условной спелости». Это применимо к самому Митрофану Кузьмичу. Когда пройдет и тройной срок обычной смены поколений в преподавательском составе, личность и произведения Турского не сделаются перестойными. Мы завещаем грядущим поколениям память о нем, и сохранению этой памяти да послужит образ, изваянный питомцем той самой школы, в стенах которой подвизался Турский как преподаватель.

Школа наша на глазах Митрофана Кузьмича переименовала три названия и получила четвертый

устав, но при всех внешних разнообразиях своей формы неизменно сохраняла и сохранит идею высокого значения лесохозяйственных дисциплин и тесной связи их со всеми отделами агрономии.

Идея соединения лесоводства с полевым хозяйством развита была в актовой речи М. К. Турского, произнесенной 30 лет тому назад (в 1882 г.): в лесопольном хозяйстве нашла себя между прочим в выражении «Связь поля и леса».

Не могу не коснуться хотя бы вскользь своих личных воспоминаний о выдающемся исследователе и преподавателе лесных разделов науки (по существу всегда единой и нераздельной); приблизительно половина жизни Петровской-Разумовской научной школы прошла при участии М.К. Турского, работавшего здесь около 24 лет.

Во время существования лесного отдела Академии главное внимание Митрофана Кузьмича как преподавателя было отведено студентам этого отдела, но с закрытием лесного отдела он перенес свое любовное попечение на студентов, изучающих вообще агрономию.

Не без иронии в предисловии к первому изданию «Лесоводства» (1892) М.К. Турский говорил о том, что в Петровской Сельскохозяйственной Академии лесоводство отнесено было к предметам второстепенным. На бумаге можно устраивать различные разряды и степени, а на деле могут оказаться совсем другие. Турский поставил свой предмет как самый главный из всех специальных предметов, и, как известно, это сохраняется и при его преемнике.

С большим интересом, оставаясь принципиальным противником экзаменов, прослушивал я и записывал за отвечающими и за экзаменатором длин-

ные экзамены, проходившие в Лесном Кабинете с 1887 по 1894 год. Посчастливилось мне слышать одушевленные объяснения М.К. Турского на Харьковской выставке 1887 г. и на студенческой экскурсии в Лосиный Остров. Совместно с Митрофаном Кузьмичем пришлось мне принимать участие в работе обстоятельной программы по лесной статистике (в 1887 г. при статистическом отделении Московского Юридического Общества). С годами на моих глазах не умаялась, а все возрастала в своем значении крупная личность Турского. Что-то апостольское виделось мне в нем. Была в нем какая-то особая благородная простота. Не сговариваясь заранее, сошлись мы в отметке этого свойства с Н.С. Нестеровым, подчеркнувшим простоту профессора Турского в первой речи при открытии памятника. Скажу, что этим свойством Митрофан Кузьмич обладал наравне с двумя другими нашими выдающимися наставниками, тоже руководителями учебно-хозяйственных учреждений в Петровском-Разумовском, - с В.З. Марковским и Р.И. Шредером.

Выдавалось еще в Турском удивительное сочетание мягкости и твердости. Мягкость, так ярко проявлявшаяся в отношениях к студентам, поражала, тем более что среднее образование свое М.К. Турский получил в бурсе, да притом еще в той самой бурсе, которая описана Помяловским. А твердость Турского находила выражение и в его научных исследованиях, и в преподавании, и на официальных заседаниях учебной коллегии...

Да послужат же нам и преемникам нашим личность и неустанная работа Митрофана Кузьмича живым, вечно юным, поучительным примером.

ДЕПУТАЦИИ И ВОЗЛОЖЕНИЕ ВЕНКОВ

После этого стали поочередно подходить для возложения венков многочисленные депутации; приветствия каждой депутации покрывались тушем оркестра.

Первым был возложен венок от Московского лесного общества своему бессменному председателю депутацией в составе совета общества - венок из пальмовых и лавровых ветвей, перевитых живыми розами. Затем возложен был изящный серебряный венок от главного управления уделов депутацией в составе И.С. Сильверстова, С.В. Харламовича и С.Д. Соловьева; далее венок от С.-Петербургского лесного общества, возложенный А.П. Молчановым, от Московского общества сельского хозяйства (депутация во главе с агрономом М.Е. Шатерниковым); от Российского общества любителей садоводства (возложенный советом в полном составе); от Московского сельскохозяйственного института; от Константиновского межевого института; огромный венок от XII Всероссийского лесного съезда, закончившегося недавно в г. Архангельске (возложенный депутацией

во главе с Н.А. Михайловым), красивый венок от Погонно-Лосиноостровской лесной школы имени профессора М.К. Турского, возложенный депутацией в составе 10 учеников старшего класса, двух преподавателей во главе с заведующим школой С.В. Дьяковым, от Лисинской лесной школы, в которой М.К. Турский начал свою педагогическую деятельность, от Московской земледельческой школы, от чинов корпуса лесничих Московской, Тверской и Астраханской губерний, от чинов лесоустроительной партии, от студенческого кружка любителей естествознания и от многих других.

Между прочими выделялся, по своей оригинальности, сделанный из колосьев ржи красивый венок от студентов Московского сельскохозяйственного института. Общее число венков простиралось до 25.

Во время возложения венков был произнесен ряд речей, отмечавших важное значение деятельности проф. М.К. Турского для русского лесного дела.

АКТ ПЕРЕДАЧИ ПАМЯТНИКА

Во время возложения венков председатель Московского лесного общества Н.С. Нестеров огласил акт передачи памятника Московскому сельскохозяйственному институту следующего содержания:

«С высочайшего соизволения, последовавшего в 1 день января 1900 года, Московским и С.-Петербургским лесными обществами открыта была подписка между ведомствами, учреждениями и лицами, интересующимися лесным делом, на сбор пожертвований для постановки памятника профессору лесоводства Митрофану Кузьмичу Турскому.

На собранные средства, по премированному проекту художника-скульптора П.В. Дзюбанова, памятник сей сооружён в сквере усадьбы сельскохозяйственного института.

В настоящий день Московское лесное общество передаёт памятник в ведение Московского сельско-

хозяйственного института в твердой уверенности, что заботливыми попечениями института это народное достояние будет сохранено для потомства в напоминание о славном сеятеле на ниве лесной. Москва 29 июля 1912 г.».

В ответной речи директор института профессор И.А. Иверонов приветствовал инициативу лесного общества в настоящем деле, отметил важное значение кафедры лесоводства в Московском сельскохозяйственном институте и выразил уверенность, что институт заботливо будет хранить как ценный дар памятник своему дорогому преподавателю с такой же любовью, с какой вся Россия хранит память о нём.

После этой речи оркестр три раза исполнил «Gaudeamus».

ЧТЕНИЕ ПРИВЕТСТВИИ

Секретарь Московского лесного общества М.П. Попов прочитал полученные обществом по поводу настоящего торжества приветствия от различных учреждений и лиц. Одних телеграмм со всех концов России получено около 80. При этом обратило на себя общее внимание, между прочим, то казузное явление, что от С.-Петербургского лесного института не было ни депутации, ни приветственной телеграммы.

После оглашения приветствий оркестр снова исполнил троекратно «Gaudeamus». Этим закончилось официальное торжество. Депутации стали постепенно расходиться. Публика же продолжала наполнять сквер, так как, согласно программе, сейчас же началось концертное отделение, продолжавшееся до 4 часов дня.

Так закончилось единственное в своем роде торжество на Руси. Почтена память одного из виднейших русских лесоводов.

Вечером в ресторане «Прага» состоялся товарищеский обед, на котором присутствовали прибывшие на торжество делегаты, члены лесного общества и другие лица. Во время обеда был произнесен ряд тостов за русских лесоводов.

По роковой случайности на открытие памятника не смогла приехать депутация из С.-Петербурга. Возложение венка к памятнику профессору М.К. Турскому от Императорского лесного института состоялось 30 сентября 1912 года.

РЕЧЬ ДИРЕКТОРА ИМПЕРАТОРСКОГО ЛЕСНОГО ИНСТИТУТА А.П. ФАН-ДЕР-ФЛИТА ПРИ ВОЗЛОЖЕНИИ ВЕНКА К ПАМЯТНИКУ ПРОФЕССОРУ М.К. ТУРСКОМУ

Роковая случайность оставила Лесной Институт в неведении относительно готовящегося чествования истекшим летом незабвенной памяти Митрофана Кузьмича Турского, и до него дошла весть о состоявшейся передаче сооруженного Московским Лесным Обществом памятника Московскому Сельскохозяйственному Институту лишь как о совершившемся факте.

Глубоко опечален был весь состав Института тем, что ему не суждено было принять участие в трогательной форме единения с единомышленны-

ми ему учреждениями и лицами - в совместном воздании почести памяти общего учителя. В возложении скромного венка к подножию прекрасного изображения профессора Турского Лесной Институт просит видеть не только дань памяти своего бывшего питомца, занявшего почетнейшее место в ряду лесоводов, но и выражение одушевляющих его чувств глубокого уважения и искренней симпатии к Московскому Лесному Обществу и Московскому Сельскохозяйственному Институту.

РЕЧЬ ПРОФЕССОРА Г.Ф. МОРОЗОВА ПЕРЕД ПАМЯТНИКОМ ПРОФЕССОРУ М.К. ТУРСКОМУ

Трудно говорить перед памятником... Перед памятником человека столь глубоко правдивого, как покойный Митрофан Кузьмич, в котором не было

ни малейшей фальши, который был сама искренность и правда, - трудно говорить... Он нас не в состоянии поправить, а малейшая неверность дает

боль душе его. Но сознание безграничной доброты его, да поможет нам...

Что же было замечательного в этом удивительно целостном, точно из одного куска выделанном человеке? Что заставило его учеников и почитателей поставить ему памятник и тем хотя бы отчасти удовлетворить нашу общую ненасытную потребность высказать ему нашу глубокую благодарность и уважение.

Прежде всего замечателен его нравственный облик, его исконная доброта, чуткость и любовь к людям, его удивительная правдивость... Уже отмечена была его учениками эта черта, делавшая из него не только учителя лесоводства, но и учителя жизни.

Но об этом не буду больше говорить, а попробую в кратких словах очертить его образ как ученого и лесовода. Он был теоретиком и практиком. В этой многогранной личности удивительным образом сочетались эти два типа мышления, и величайший практик не давил в нем ученого. По натуре ли своей, что не представляется более вероятным, или потому, что так сложились дела его личные, но Митрофан Кузьмич Турский большое внимание уделил лесоводственному искусству - практике, и потому можно было бы думать, что он будет смотреть и разрабатывать вопросы научного лесоводства с практической точки зрения. Но в его ученой деятельности мы как раз наблюдаем обратный пример, видим чрезвычайно ясный ум, который, берясь за тот или другой вопрос, старается разрешить его научным методом. Приведу только несколько примеров.

Когда большинство лесоводов, из числа изучавших теневыносливость древесных пород, вращалось в беличьем круге, он вывел этот вопрос на торную дорогу. Те лесоводственные явления, которые жаждали освещения со стороны теневыносливости древесных пород, как то: быстрота изреживания насаждений из разных пород, наличие или отсутствие подроста, та или иная степень его угнетения, предел его оправляемости и т.п., - служили для большинства лесоводов и до, и даже после Турского основанием для различия степеней теневыносливости. Установив шкалы светолюбия, исходя из только что указанных начал, лесоводы такие шкалы сейчас же и прилагали для объяснения только что указанных явлений, они служили началами и они же объяснялись... ими же самими. Ясный научный ум натуралиста лесовода М.К. Турского сразу встал на иную почву. Отныне влечет за собою явление, известное в физиологии растений под именем этиолирования; отенение влечет за собою потерю в весе сухого вещества как листьев, так и корневой массы (и другие явления, которых я сейчас касаться не буду), от степени отенения при прочих равных условиях будет зависеть и степень потери сухого вещества; при равных же внешних условиях и разных породах очевидно, что одна и та же степень отенения должна дать различные результаты, в зависимости от степени теневыносливости той или иной породы. В работе В.В. Никольского с сосною и елью, сделанной под непосредственным

руководством покойного лесовода, и был впервые применен этот метод объективного и вместе с тем количественного изучения этого вопроса.

Когда впервые «Шютте» стало в ряды весьма заметных лесоводственных явлений и только что трудами ботаников была доказана микологическая природа этого заболевания, М.К. Турский первый ставит опыт искусственного заражения гряд заболелыми сеянцами и получает положительные доказательства верности его замысла.

Для выяснения целого ряда вопросов отношения древесных пород к глине, песку, извести, торфу ставится его учениками под его руководством ряд опытов, причем учитывается влияние среды на развитие корневой системы.

Европа справедливо гордится теперь вероятно уже 15-летними опытами Cieslar'a относительно влияния происхождения семян на рост и другие особенности насаждений. Опыты нашего Митрофана Кузьмича гораздо старше, им теперь уже 25-30 лет, т.е. поставлены они были тогда, когда в Германии никто или почти никто, по крайней мере в лесоводственных кругах, не думал еще об экспериментальном разрешении подобных вопросов.

М.К. Турский, будучи лесоводом, выбирает соответствующие вопросы и соответствующие объекты для своих научных изысканий: не на конопле или фиалке останавливает он свое внимание для изучения теневыносливости, а на сосне и ели, но изучает он этот вопрос, как и другие, методом научным, без приводящих соображений утилитарного характера.

М.К. Турский - один из лучших русских лесоводов-наблюдателей и один из первых экспериментаторов.

Но в гораздо большей мере он интересовался вопросами лесоводственного искусства. Будучи большим практиком, он имел громадный опыт, а путешествуя за границей уже после некоторого собственного опыта, приобретенного им на Руси, он в состоянии был хорошо вглядываться в тамошние порядки и критически их оценивать. Его очерки заграничных хозяйств не только не утратили значения, но имеют чрезвычайно важное значение и для данного времени. М.К. Турский всегда указывал, что недостаточно копировать западно-европейские образцы, что необходимо отличать космополитическую сущность правильного лесного хозяйства от тех форм, обусловленных временем и местом, в которые эта сущность одевается. Применение одних форм, хотя бы и самых совершенных, может иметь совершенно другие последствия, может утратиться суть и остаться, хотя и принаряженное снаружи, но в сущности хищническое хозяйство. Он постоянно жаловался, что у нас чересчур увлекаются заимствованием чуждых форм, а между тем, говорил он, «многие обстоятельства обуславливают необходимость выработки у нас собственных приемов лесного хозяйства; пока мы не начнем самостоятельно вести наше лесное хозяйство, придерживаясь лишь главных принципов германских образцов, мы будем вращаться в том замкнутом круге форм и обрядно-

стей, в котором находимся в настоящее время, не улучшая ни на йоту состояние наших лесов».

Митрофан Кузьмич, руководясь лишь основными принципами германского хозяйства, советовал применяться к свойствам наших лесов. «Чем самобытнее и самостоятельнее обращение с лесом, писал он, тем лучше для дела, и какими бы приемами мы ни достигали разрешения главных задач лесоводства, все равно, наши приемы надо считать рациональными; германские лесохозяева вполне самобытны, - и можно быть уверенным, что эта самобытность главным образом способствовала развитию их лесного хозяйства».

Много можно было бы привести данных гораздо более веских, чем эти отрывки в доказательство самобытности М.К. Турского. Он был врагом форм, обрядностей, шаблонов и рецептов; предпочитая суть дела, он находил громадное удовольствие подыскивать нужные формы для условий данного времени и места, принимая во внимание не только свойства того или иного леса, не только природные и экономические условия, не только законные цели хозяйства, но и те или иные особенности окружающего населения, его быт, душевный уклад человека и т.д.

Я только что упомянул, что Митрофан Кузьмич находил удовольствие подыскивать подходящие

формы для удовлетворения сути дела, но еще более, как истинный творец, как представитель искусства, как художник, он не только наслаждался, но, быть может, часто мучился, не находя надлежащих форм в одних случаях, не удовлетворяясь ими - в других.

М.К. Турский был одним из первых самобытных лесоводов - он был философом лесоводства, и приходится только сожалеть о том, что, не любя, вероятно, писания, он мало оставил нам литературных памятников, из которых мы и последующие поколения могли бы черпать из его лесоводственной мудрости. На его ближайших учениках, на счастье которых выпало частое, длительное и интенсивное общение с ним, лежит обязанность рассказать нам, далеко от него стоявших, как и почему поступал он в тех или других случаях; на обязанности их - восстановить его целостное лесоводственное мировоззрение и показать нам на бездне примеров силу его, как диагноста.

М.К. Турский принадлежит к числу русских лесоводственных классиков. Его сочинения должны быть полностью изданы с комментариями учеников. Его литературная деятельность, как отражение его дум и практической деятельности, должна стать одним из источников лесоводственного образования. «Классики не стареют - они вечно юны».

РЕЧЬ, СКАЗАННАЯ ОТ ИМЕНИ СТУДЕНТОВ У ПАМЯТНИКА ПРОФЕССОРУ М.К. ТУРСКОМУ 30 СЕНТЯБРЯ 1912 г.

И мы, студенты, приехали сюда в Москву почтить память первого русского лесоведа.

Оценка его обширной и разнообразной деятельности и как ученого и как неутомимого простого работника едва ли может уложиться в те немногие фразы, которые приходится нам, студентам, сказать здесь у его памятника.

Все его труды, все его знания - всегда с нами. Его мы познаем. Слушаем ли мы лекции, имя его много раз приходится слышать от наших профессоров Знакомимся ли мы самостоятельно с лесоводственной литературой - и тут видим, что много

страниц им создано исключительно его трудом и его знаниями. Получаем ли мы практические познания в Лисино - и там многим из нас приходится пользоваться его таблицами, а лисинская школа и питомник по настоящее время служат одним из многочисленных памятников его плодотворной деятельности.

Мы гордимся сознанием того, что он был питомцем нашего Института, и надеемся, что его труды, его опыт и его знания будут на долгие годы служить нам залогом успеха и в нашей будущей работе.

А. Поляков

СОДЕРЖАНИЕ

Митрофан Кузьмич Турский и леса России	3
Очерк научной, практической и организаторской деятельности профессора М.К. Турского	6
Коллеги и единомышленники М.К. Турского	21
Ученики профессора М.К. Турского	31
Продолжение традиций	41
Основные этапы жизни и деятельности М.К. Турского	44
Указатель трудов	45
Работы, опубликованные при жизни М.К. Турского	45
Работы, опубликованные после смерти М.К. Турского	53
Работы под редакцией М.К. Турского	54
Литература о жизни и деятельности М.К. Турского	55
Коллеги и единомышленники М.К. Турского	57
Ученики профессора М.К. Турского	57
Алфавитный указатель трудов	58
Приложения	63

CONTENTS

TourskiyMitrofanKuzmich	3
Essay of scientific, practical and organizational activities of Professor M.K.Tourskiy	6
Colleagues and associates of Professor M.K.Tourskiy	21
The followers of Professor M.K. Tourskiy	31
Continuationoftraditions	41
Major life and work activities of ProfessorM.K. Tourskiy	44
Indexofworks	45
Works published during the time of ProfessorM.K.Tourskiy's life	45
Works published after Professor M.K. Tourskiy's death	53
Works edited by ProfessorM.K.Tourskiy	54
Literature about Professor M.K.Tourskiy's life and work	55
Colleagues and associates of ProfessorM.K.Tourskiy	57
The fellowers of Professor M.K. Tourskiy	57
Alphabeticalindexofworks	58
Appendexes	63

Справочное издание

Составители:

Хлюстов Виталий Константинович

Дунаева Наталия Владичевна

Моисеева Ирина Дмитриевна

МИТРОФАН КУЗЬМИЧ ТУРСКИЙ

Материалы к биобиблиографии

Редактор В. И. Марковская

Компьютерная верстка, оригинал-макет -

А. С. Волченкова

Обложка - Н.В. Савина

Подписано в печать 30.06.2011 г.

Формат 60*84^{1/8}

Уел. печ. л. 8,84 + 279 вкл. Уч.-изд. л. 9,0. Уел. кр.-отт. 9,8.

Тираж 500 экз. Изд. № 70. Зак. 307.

Издательство РГАУ - МСХА имени К.А. Тимирязева

127550, Москва, ул Тимирязевская, 44

Тел.: 977-00-12, 977-26-90, 977-40-64

